

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
начальника Казанского юридического института МВД России
генерал-майора милиции
кандидата психологических наук Ф.К. Зиннурова

Уважаемые коллеги, участники конференции!

Мы рады приветствовать вас сегодня на традиционной итоговой научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России.

С уверенностью можно сказать, что у нас сложился круг постоянных участников конференций, заинтересованных нашей общей работой, налажены тесные и прочные связи с различными вузами Казани, с отдельными кафедрами и учеными, представителями различных служб и подразделений Министерства внутренних дел по Республике Татарстан.

Нам очень приятно, что на приглашение принять участие в работе конференции откликнулись заместитель министра генерал-майор юстиции Вазанов Андрей Юрьевич – председатель научно-практической секции Совета МВД России по науке и передовому опыту в МВД по РТ; заместитель министра полковник милиции Андрей Юрьевич Демидов; начальник филиала ВНИИ МВД России по Республике Татарстан полковник милиции Павлов Олег Федорович

Активное сотрудничество с МВД и другими правоохранительными органами Республики Татарстан обусловлено потребностью в новых концептуальных предложениях по научно-методическому обеспечению деятельности органов внутренних дел в сфере борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и конституционных прав граждан.

Основные направления научной деятельности вуза предусматривают проведение прикладных исследований по актуальным проблемам совместно с Департаментом кадрового обеспечения МВД России, МВД по Республике Татарстан, образовательными учреждениями МВД России, Казанским госуниверситетом и другими вузами региона.

Эффективность работы органов внутренних дел во многом зависит от подготовленности сотрудников. Повышение уровня профессиональной

подготовки и правосознания молодого пополнения оперативных подразделений должно быть обеспечено взаимной заинтересованностью и объединенными усилиями института и правоохранительных органов. Вследствие этого научная и научно-исследовательская деятельность преподавателей направлена на совершенствование процесса подготовки высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел. Поэтому исследовательская работа по проблемам, представляющим обоюдный интерес – и для профессорско-преподавательского состава института, и для сотрудников правоохранительных органов, – несомненно, является приоритетной и наиболее значимой.

Казанский юридический институт МВД России по праву называют одним из престижных вузов Татарстана, с каждым годом весомее становится научный потенциал нашего вуза. И в рамках работы нашей конференции сегодня мы подводим итоги научной деятельности коллектива института.

Выражаю уверенность, что и в дальнейшем, развивая и умножая лучшие традиции органов внутренних дел, коллектив института приложит все силы, знания и умения для совершенствования педагогического мастерства, поиска новых решений и подходов в благородном деле обучения и воспитания нового поколения сотрудников российской милиции, которые служили и служат надежным оплотом законности, прав и свобод личности, правопорядка в стране.

Следовательно, перспективы у института обширные и работа идет большая. Как никогда нужны инициатива, творческое отношение к работе, ответственность.

Нынешний год знаменательный: все мероприятия, проводимые в республике и институте, посвящены двум знаменательным событиям: 65-летию Победы в Великой Отечественной войне и 90-летию со дня образования Татарской АССР. И в рамках нашей конференции организована работа секции «Татарстан: от советской автономии к субъекту Российской Федерации».

Успешной и плодотворной вам работы!

Девииации и социальные практики: исторические, социологические и психологические аспекты исследования

Ю.Ю.Комлев,
Д.СОЦ.Н.

Рестриктивный социальный контроль как теоретическая перспектива антитерроризма¹

В исследовании проблем социального контроля над социально опасными формами негативной девиантности такими как экстремизм, ультрализм и терроризм, в мировой и отечественной девиантологии принято исходить из ряда фундаментальных положений.

Среди них следует выделить, прежде всего, концепты:

- *о релятивности, конвенциональности, сконструированности социальных норм и девиаций* (история знает примеры «белого» и «красного» террора, терроризм трактуется как в контексте национально-освободительного движения, так и в контексте политико-идеологической антигосударственной деятельности);

- *о социальном контроле как совокупности средств и методов воздействия общества на негативные формы девиантности с целью их сокращения или минимизации* (социальный контроль – механизм самоорганизации общества и государства как закономерная социальная реакция на различные формы нормонарушающего поведения);

- *о принципиальной неискоренимости девиаций* (девиантность – один из механизмов, обеспечивающих изменения социальной системы)².

В условиях поляризации «мира-системы», по И.Валлерстайну, выноса на периферию миропорядка ряда стран и народов, развития процессов социального «включения-исключения», глобализации, урбанизации, миграции, роста безработицы и других социальных проблем в различных сообществах нарушаются процессы социального гомеостазиса. Девиантные флуктуации в итоге приобретают крайне опасные для государства формы. Среди них наибольшие риски представляют экстремизм, ультрализм и, особенно, терроризм, использующие этноконфессиональные и этнополитические факторы.

В экстремистские и террористические организации, деятельность которых отвечает интересам определенных политических сил как внешних, так и

¹Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект №09-03-00172а.

² Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство Р.Арсланова «Юридический центр Пресс», 2007.

внутренних, вовлекается специфический социальный контингент. По данным антитеррористического исследовательского центра института наук безопасности Турецкой национальной полицейской академии (ТНПА), в сферу проблем «злоупотреблений в области религии», религиозного экстремизма и терроризма включается социально неустроенная (безработная), «недосоциализированная» и лишенная конструктивных социальных перспектив молодежь.¹

Анализ на основе процедуры рандомизации анкетных данных членов турецкой «Хезбола» был дополнен экспертными интервью с работниками тюрем, полиции, преподавателями, а также материалами фокус-групп по проблемам терроризма, опросами руководителей религиозных организаций. Несмотря на жесткость репрессивных мер по турецкому законодательству, в экстремизм и терроризм в настоящее время рекрутируется все большее число «социально исключенной» молодежи.²

Социальные характеристики пополнения и состава террористических групп характеризуются следующими данными.

1). Механизм рекрутирования

60% вовлеченных в религиозный экстремизм и терроризм сделали этот свой выбор под давлением родственников, семейных групп и кланов;

40% - вовлечены другими агентами.

2). Социальный тип террористов

а) религиозность

Среди вовлеченных в религиозный экстремизм и терроризм только 26% глубоко верующие люди.

б) возраст

Основу экстремистско-террористического контингента (77%) составляют подростки и молодежь, следующим образом распределенные по возрастным группам:

от 14 до 17 лет составляют 42%,

от 18 до 21 года - 22%,

от 22 до 25 лет - 13%.

в) занятость и образование

Абсолютное большинство вовлеченных, судя по анкетным данным, лица без среднего и тем более высшего образования, безработные.

¹Автору статьи 27 марта-1апреля 2010 года в составе делегации КЮИ МВД России удалось познакомиться с результатами оригинального исследования турецких криминологов, объектом которого стал архив из 7000 анкет членов турецкой экстремистской организации «Хезбола», добытый полицейскими силами оперативным путем.

²Специальным законодательством Турции для террористов предусмотрено пожизненное заключение, а за финансирование террористических организаций предусмотрено лишение свободы до 15 лет в специальных тюрьмах. В турецких тюрьмах 120000 заключенных, хотя рассчитаны они только на 75000 заключенных.

Приведенный эмпирический материал показывает на частном примере, что носители проблемы экстремизма и терроризма – это молодые люди, выпавшие из процесса нормативной социализации и социального контроля.¹

В Казанском юридическом институте МВД России при финансовой поддержке РГНФ ведется работа по обоснованию и разработке рестриктивного социального контроля как теоретической перспективы, модели противодействия девиантности подростков и молодежи².

В контексте противодействия религиозному экстремизму и терроризму подростков и молодежи основные методологические предпосылки и постулаты рестриктивного социального контроля состоят в следующем.

1. Развитие теорий контроля в современных условиях вызваны продолжающимся «кризисом наказания», необходимостью синтеза новых стратегий и форм противодействия негативной девиантности, главный императив которых состоит в безусловном приоритете превентивных идей и практик над репрессивными.

2. Монотеории контроля имеют определенную ограниченность, поскольку в них рассматривается обычно отдельный социальный (структурный, культурный, организационный или личностный) аспект проблемы.

Отсюда в современной зарубежной девиантологии и криминологии широко используется теоретическая интеграция. Сторонники интегративного подхода полагают, что важнее сосредоточиться на различных, дополняющих друг друга аспектах девиантности и контроля. По мысли Г. Барака, в современной криминологии необходимо развивать «интегральную парадигму»³.

Цель теоретической интеграции состоит в выявлении общности положений двух и более теорий для того, чтобы произвести их синтез в единую переформулированную теоретическую модель с более высоким объяснительным потенциалом, чем он есть у каждой отдельно взятой теории⁴.

3. Теоретическая интеграция обычно опирается на продуманные варианты совмещения двух или более тесно связанных между собой теорий. А. Лиска в 1989 году выделил и описал такие типы теоретической интеграции, как *концептуальная, пропозициональная, одноуровневая, перекрестная*⁵.

4. В зарубежных научных источниках широко представлены различные варианты перечисленных выше типов теоретической интеграции, разработанные в 70-80-е годы XX века. Примерами концептуальной интеграции

¹ Данные российских исследований социального состава экстремистских и террористических групп (в частности, в работах Я.И. Гилинского, Н. Лопашенко и др.) коррелируют с турецким исследовательским опытом.

² Комлев Ю.Ю. Теория рестриктивного социального контроля. Казань: КЮИ МВД России, 2009.

³ Barak G. Integrating Criminologies. Allyn and Bacon. 1998. P.218

⁴ R.L. Criminological Theories: introduction and evaluation-2nd ed. Los Angeles, 1997. P.206

⁵ Liska A.E. Strategies and requisites for theoretical integration in the study of crime and deviance // Theoretical Integration in the Study of Deviance and Crime. Albany: State University of New York Press, 1989. P.1-20.

являются теория «концептуального поглощения» Р.Айкерса, теория «концептуальной интегративной рамки» Ф.Пирсона и Н.Уейнера. Д.Эллиот, М.Крон, Г.Каплан, Т.Торнберри, Ч.Титтл, А.Лиска разработали пропозициональные интегративные модели. В 90-годы над проблемами теоретической интеграции работали Т.Миф и Р.Меер, а также Б.Татум и Г.Барак.

Интегративный подход продуктивно использован девиантологами Санкт-Петербурга и Казани. Так, синтетическую теорию преступности и девиантности на объединительной основе концепта социальной несправедливости предложила Т.В.Шипунова, с использованием концепта «рестрикция» Ю.Ю.Комлев сформулировал рамочные положения теории рестриктивного социального контроля¹.

5.Исходя из девиантологических принципов теория рестриктивного социального контроля над подростково-молодежной девиантностью конструируется как открытая к изменениям методологическая рамка (framework). Ее основу составляют непротиворечивые и дополнительные концепты ряда монотеорий социального контроля на трех уровнях социального сдерживания: *институциональном, групповом и личностном*.

Прежде всего, это положения:

- *из профилактической концепции контроля Т.Парсонса,*
- *теорий сдерживания У.Реклеса,*
- *теории связей Т.Хирши,*
- *теории самоконтроля М.Готфредсона и Т.Хирши*².

На *институциональном* уровне для определения механизма сдерживания предлагается исходить из парсоновского положения о том, что в реальности ни одна социальная система не бывает в состоянии совершенного равновесия. Факторы, мотивирующие девиацию, действуют всегда, и они настолько стабильны, что их невозможно полностью устранить из мотивационной системы акторов.

Механизмы социального контроля не элиминируют эти факторы, а приводят лишь к ограничению последствий их действия, обеспечивают восстановление равновесия с помощью противодействующих девиантности сил. Отсюда при моделировании профилактического противодействия негативной девиантности следует учитывать как функциональное, так и дисфункциональное состояние институтов социализации.

На *групповом* уровне контроля акцент делается на положении из теории Т.Хирши о силе социальных связей, которые ориентируют индивида на модель конформного поведения при реализации специфических условий сдерживания ювенальной девиантности (привязанность, приверженность, вовлеченность, убежденность). Теоретико-эмпирическую ценность здесь представляет такое условие сдерживания, как вовлеченность в социальные контакты с группой.

¹ Комлев Ю.Ю. Теория рестриктивного социального контроля. Казань: КЮИ МВД России, 2009.

² Комлев Ю.Ю. Указ.раб.

При этом вовлеченность, как представляется, следует рассматривать с двух сторон: как проявление социальной связи с группой негативных девиантов, так и с группой, в которой нормой является конформное поведение или нормы ориентированы на творческий процесс и позитивную девиантность.

На *личностном* уровне контроля интегрируется положение из теории самоконтроля М.Готфредсона и Т.Хирши, которое подчеркивает профилактическую роль эффективного самоконтроля как генерального фактора в механизме сдерживания девиантности. Из теории У.Реклесса абсорбируются положения о «внешнем» и, особенно, «внутреннем» сдерживании факторов девиантности.

При этом положение о позитивной Я-концепции (самоконтроль, стойкость, самооценка, развитые «эго» и «суперэго», целеустремленность, правосознание и рационализм – ориентация на цель и приверженность нормативному поведению) дополняется концептом о негативной Я-концепции (неразвитый самоконтроль, нестойкость, низкая самооценка, неразвитые «эго» и «суперэго», отсутствие целеустремленности, низкие правосознание и рационализм). Тем самым социализация рассматривается как со знаком плюс (нормативная), так и со знаком минус (девиантная).

Выделенные выше в открытую к развитию трехуровневую рамку переформулированные и дополненные положения существующих теорий контроля интегрированы вокруг концепта *«рестрикция» (ограничение)*. Его суть состоит в том, что открытый, но конечный набор разнонаправленных социальных ограничений определяет: характер функционального и дисфункционального состояния институтов социализации, их социальную эффективность; специфику социальных связей и вовлеченность индивида в группы негативных девиантов или конформистов, направленность социализации и формирования индивидуальной Я-концепции.

Таким образом, варьируя конечным числом ограничений различной направленности на выделенных уровнях контроля можно усиливать или ослаблять эффект социального сдерживания (противодействия) негативной подростково-молодежной девиантности, создавать социальные условия и предпосылки для перевода активности подростков из деструктивного в конструктивное русло (конформизм и позитивную девиантность).

Е.А. Белов,
к.соц.н.

Некоторые направления государственной политики в сфере минимизации теневой занятости населения

Характерной чертой для современного российского общества является факт чрезвычайно бурных изменений. Если рассмотреть преобразования организационно-технологической, производственной и других сфер, то они вполне вписываются в общемировые тенденции. При этом изменения в плоскости норм морали, традиций, ценностей и т.п. для нас сугубо

индивидуальны. Не раскрывая факторы, детерминирующие данного рода изменения, остановимся на некоторых из них.

Большинство наших соотечественников, приобретая товары и пользуясь услугами, не желают задуматься об их природе. Не имея возможности рассматривать иные альтернативы, граждане покупают контрабандную и контрафактную продукцию, прибегают к услугам неквалифицированных специалистов. Постепенно в различных сферах взаимоотношений между индивидами (производство и реализация товаров, здравоохранение, образование, правопорядок и т. п.) легитимные и законодательно закреплённые нормы стали вытесняться теневыми и противоправными. Дать четкую характеристику и датировку того момента времени, с которого начался этот процесс, на наш взгляд, не представляется возможным. Изначально многие формы трудовой активности (работоторговля, пиратство, мздоимство и т. п.) признавались не только допустимыми, но и вписывались в общую модель поведения. В дальнейшем, с укреплением государства, эти виды деятельности вытеснялись и уходили в тень. Характерно, что на сегодняшний день рейтинг слабости государства¹ по ряду параметров определяется посредством того, насколько государственные институты как внутри себя, так и во внешней среде смогли вытеснить либо минимизировать теневую занятость.

Современный этап развития нашего общества протекает в период очередной ломки общепринятых стандартов и образцов поведения (аналогичные процессы имели место в постреволюционный и поствоенный периоды). Сложность современного этапа заключается в том, что кризис 1990-х годов сформировал искаженное оправдание многих видов деятельности. Уход экономики в тень считался нормальным и оправдывался тем, что люди заняты (причем не важно, как и чем), имеют доход (пусть и не облагаемый налогом). Главное, что их активность нашла применение, а не выплеснулась в виде протеста государственному устройству. «Красное крышевание» также имело отчасти положительную оценку. С одной стороны — это занятость существенного количества сотрудников правоохранительных органов, а с другой — по мнению обывателя: «лучше уж они, чем бандитские крыши». Аналогичная ситуация складывалась практически во всех наиболее значимых общественных институтах. Советское государство стало превращаться в абсолютно неуправляемый механизм.

Сейчас ситуация несколько изменилась. Однако ценность легитимного и значимого для общества труда практически утеряна. На ее место пришла ценность социального благополучия (деньги, власть, статус, причем любой ценой). Для того чтобы иметь возможность изменить ситуацию, на наш взгляд, необходим целый комплекс мероприятий, затрагивающих все сферы жизнедеятельности общества (социальную, культурную, экономическую, политическую и т. п.). Мы остановимся только на нормах уголовного и административного права в сфере экономической деятельности:

¹ В рейтинге слабости государств Россия заняла 65-ю позицию [Электронный ресурс] Новости в мире. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.newsru.com>, свободный.

1. Целесообразно более пристально обращать внимание на понятие: «причиненный ущерб» либо последствия, возымевшие место. Это касается практически всех преступлений в сфере экономической деятельности, предусмотренных главой 22 УК РФ, а так же статьями 14.1 — 14.19 КоАП РФ. К примеру, если в связи с продажей нелегальной продукции (контрабанда, контрафакт) причинен крупный ущерб либо ущерб здоровью, то необходимо применять санкции уголовного законодательства (лишение свободы с конфискацией продукции)¹. В случае если деятельность не причинила существенного ущерба, следует ограничиться штрафными санкциями. Однако размер штрафа должен в разы превышать размер потенциальной выгоды.

2. Распространить на отдельные виды преступлений, предусмотренных статьями 171, 172, 173, 180 и др. УК РФ, такую санкцию, как лишение права заниматься определенной деятельностью. Причем ввести эту норму для лиц, совершающих правонарушения по статьям 14.1, 14.4, 14.7, 14.10 и др. КоАП РФ. Возможно, имеет смысл указать на неоднократность данного вида деяний, т. е. при учете ущерба в первый раз ограничиться штрафными санкциями, а в случае повторения прибегнуть к такой санкции, как лишение права заниматься определенной деятельностью. При этом следует четко различать наемного работника и собственника (работодателя), учитывая тот факт, что ответственность за противоправные деяния преимущественно должна лежать на последнем. Следует обратить внимание, что лица, занимающиеся определенным видом деятельности, стараются и в дальнейшем быть задействованными по этому направлению. Запрет, рекомендуемый нами, может играть роль сдерживающего фактора (профилактика).

3. Декриминализировать ряд преступлений на потребительском рынке (ч.1 статьи 171, ч.1 статьи 180), т. е. перевести их из категории преступных деяний в административные проступки. Причем в виде санкций по возрастающей определить: штраф (размер штрафа должен в разы превышать размер потенциальной выгоды), принудительное устройство на работу с удержанием части заработка, лишение свободы на срок от двух месяцев (ч. 2 статьи 56 УК РФ).

Таким образом, необходимо разработать целый комплекс мероприятий по повышению ценности законодательно одобряемого труда. Следует обратить внимание на формирование в обществе неприязни как к самой теневой занятости, так и к ее продуктам. Безусловно, это сложный и длительный процесс, требующий включения огромного количества различных ресурсов. В рамках же данной статьи нами был освещен лишь незначительный аспект проблемы теневиизации социально-экономической сферы.

¹ Гражданка Г. незаконным путем приобрела и реализовала детские игрушки (данная продукция имеет существенные отклонения относительно ГОСТа). Дети получили травмы, не совместимые с жизнью. Владелец незарегистрированного предприятия, гражданин И. своей деятельностью нанес ущерб государству в виде неуплаты налогов на сумму более 1 млн рублей.

Факторы, влияющие на формирование синдрома эмоционального выгорания у сотрудников ОВД

Экстремальные условия службы сотрудников ОВД: сложность и разноплановость поставленных задач, высокая напряженность, наличие фактора риска, значительный объем властных, принудительных полномочий, агрессивная микросреда – создают социально-психологические предпосылки формирования профессиональной деформации. Следствием этого является наметившаяся в последние годы устойчивая тенденция роста числа преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД. В структуре этих преступных посягательств ведущее место занимают преступления насильственного характера: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (10,4% – 1 093), грабежи (5,3% – 566), разбои (4,3% – 463), убийства (4,2% – 448), изнасилования (2,7% – 295), действия хулиганского характера (11,7% – 1 276).

Следствие синдрома эмоционального выгорания, один из подвидов профессиональной деформации, который проявляется в нарастающем эмоциональном истощении, по МКБ-10 (Международная классификация болезней, 1989), относится к факторам, влияющим на состояние здоровья населения, определяется термином «переутомление». Встречается у лиц, работа которых связана с тесным контактом с людьми. Проявляется в виде нарастающего безразличия к своим профессиональным обязанностям, эмоционального истощения, изнеможения, дегуманизации в форме растущего негативизма по отношению как к гражданам, так и к сотрудникам, ощущения собственной профессиональной несостоятельности, ощущения неудовлетворенности работой, явлений деперсонализации, а в конечном итоге в резком ухудшении качества жизни. В дальнейшем могут развиваться невротические расстройства и психосоматические заболевания.

Развитию данного состояния способствует необходимость работы в одном и напряженном ритме, с большой эмоциональной нагрузкой личностного взаимодействия с трудным контингентом. Вместе с этим развитию синдрома способствует отсутствие необходимого и достаточного вознаграждения (материального и психологического) за выполненную работу, что снижает уровень самосознания сотрудников, создает условия для поиска альтернативных способов компенсации. В этом случае синдром эмоционального выгорания может представлять собой механизм психологической защиты в форме частичного либо полного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия.

Традиционно выделяются факторы, играющие существенную роль в синдроме эмоционального выгорания — личностный, ролевой и организационный.

Личностный фактор. В. Бойко указывает следующие личностные факторы, способствующие развитию синдрома эмоционального выгорания:

склонность к эмоциональной холодности, склонность к интенсивному переживанию негативных обстоятельств профессиональной деятельности, слабая мотивация эмоциональной отдачи (фактор удовольствия от процесса и результатов труда) в профессиональной деятельности.

Ролевой фактор. Установлена связь между ролевой конфликтностью, ролевой неопределенностью и эмоциональным выгоранием. Работа в ситуации распределенной ответственности ограничивает развитие синдрома эмоционального сгорания, но нечеткая или неравномерно распределенная ответственность за свои профессиональные действия – усугубляет. Способствуют развитию эмоционального выгорания те профессиональные ситуации, при которых совместные усилия не согласованы, нет интеграции действий, имеется конкуренция, в то время как успешный результат зависит от слаженных действий.

Организационный фактор. Развитие синдрома эмоционального выгорания связано с наличием напряженной психоэмоциональной деятельности: с одной стороны, интенсивное общение, подкрепление его эмоциями, интенсивное восприятие, переработка и интерпретация получаемой информации и принятие решений. С другой стороны, дестабилизирующая организация деятельности и неблагоприятная психологическая атмосфера. Неудовлетворительное качество функционирования самой системы органов внутренних дел, которое кроется в существовании критерия оценки деятельности сотрудников по проценту раскрываемости преступлений, постановке МВД нереальных задач, связанных с неуклонным его повышением. Нечеткая организация и планирование труда, недостаточность необходимых средств, наличие бюрократических моментов, ненормированный рабочий день, имеющий трудноизмеримое содержание, отсутствие полноценного отдыха, наличие конфликтов как в системе «руководитель — подчиненный», так и между коллегами.

Особо следует выделить наличие агрессивной среды, психологически трудного контингента, с которым приходится иметь дело сотруднику ОВД в сфере общения, при котором расщепление эго как защитный механизм выявляет доминанту отрицательных характеристик в оценке людей и происходящих событий. Включение защитных механизмов проявляется в соматизации, но не приводит к обращению к медицинской помощи, что формирует хронические заболевания, в том числе психические расстройства, расстройства поведения, болезни нервной системы.

Базовым условием формирования синдрома эмоционального выгорания у сотрудников ОВД является отсутствие авторской системы психологической самозащиты, индивидуальных навыков профилактики включения защитных механизмов, приводящих к профессиональной деформации личности уже в течение первых пяти лет работы.

В.Н. Воскресенский как историк философии

В истории русской философии определенное место занимает имя В.Н. Воскресенского, который работал в Казанском Императорском университете в 40-ые годы XIX. В. Н. Воскресенский был знатоком истории европейской и русской философии. Его главная философская работа посвящена именно этой проблеме, называется "История философии" и которая впервые была напечатана в "Ученых записках Казанского университета" (1837 г.), а потом вышла отдельными книгами в шести частях двумя изданиями (1837-1840).

Между тем наследие этого видного представителя русской философской мысли до сих пор в достаточной мере не изучено и в результате не находит в полной мере отражения в трудах по истории отечественной философии.

Упомянутое сочинение В.Н. Воскресенского начинается с выяснения предмета истории философии. Рассматривая этот вопрос, он выделяет две ее стороны: внутреннюю и внешнюю. "Внешнее и непосредственное вещество истории любознательности, - пишет он, - состоит в беспристрастном стремлении ума к изысканию коренных начал природы и свободы, в рассмотрении различных философских произведений, ... в постепенном раскрытии и образовании философского ума как орудия философии, предметом как в каждом неделимом лице, так во всяком особенно народе и вообще во всем человечестве". Другими словами, В.Н. Воскресенский предмет истории философии сводит, во-первых, к тому, что она занимается историей раскрытия соотношения материального ("природы") и идеального ("свободы"). Во-вторых, им предмет истории философии видится в первую очередь как анализ философских первоисточников. При этом он констатирует, что объектом историко-философского исследования является не в меньшей степени и процесс становления и развития философского мышления не только и не столько отдельной личности, а именно целого народа и всего человечества.

В.Н. Воскресенский, подчеркивая главенствующее значение "внутренней" стороны предмета истории философии, рассматривает в то же время и ее внешнюю сторону. Таковой, по его мнению, являются обстоятельства, способствующие раскрытию "философского ума". Сюда он относит такие факторы, как: 1) личность самого рассматриваемого философа (его образованность, умственные способности, нравственность и т.д.); 2) уровень культуры страны, где работал и жил изучаемый философ, условия его воспитания; 3) влияние авторитетов данной эпохи. Таким образом, Воскресенский подчеркивает, что для историка-философа недостаточно лишь изучение конкретного философского произведения и его содержания, а следует обратить внимание и на факторы, способствующие лучшему их пониманию. Только исходя из такого понимания предмета истории философии, считает философ, можно плодотворно анализировать и дать правильную оценку наследию прошлого.

В.Н. Воскресенский довольно подробно обосновывает вопрос о важности и необходимости изучения идейного наследия прошлого, прежде всего, истории философии. Последняя, как он подчеркивает, показывает нам собственные заблуждения с их причинами и последствиями, она открывает нам "надежный путь к новым открытиям в области истины", позволяет избегать рабской подражательности некоторым мыслителям. Далее философ пишет: "Приятна и полезна для всех и особенно для юных живописцев прогулка по отличной картинной галерее: несравненно приятнее, несравненно полезнее для всех, а особенно для юных философов прогулка по системам различных философов. Вожаденна беседа с лучшими и мудрыми друзьями, несравненно вожаденнее беседа с учителями всех веков, всего человечества".

Начало истории философии Воскресенский справедливо связывает с возникновением самой философии, которая, в свою очередь, также определяется, по его мнению, рядом факторов. Он указывает, что понятие "философия" является понятием историческим и до ее появления протекло довольно много времени, "... потому ум человеческий не тотчас начинает размышлять ... в младенчестве рода человеческого нет ничего философского, подобно как каждый человек в младенчестве не способен к философствованию".

Способность к философствованию, по мысли Воскресенского, неразрывно связана с появлением абстрактного мышления. Последнее, полагает философ, формируется под воздействием определенных факторов.

"Бесчисленные нужды, ненасытное любование, борьба со стихиями, грозящим вредом, который можно предотвратить силою разума, пробуждает в человеке деятельность его ума. Он творит математические и физические науки, изобретает торговлю". Так, автор "Истории философии" к анализу понятия философия подходит исторически: она возникла на определенной стадии развития общества с появлением абстрактного мышления, имеет свои стадии становления и развития.

В.Н. Воскресенский в своем творчестве довольно большое внимание уделяет методологии изучения истории философии. В своем сочинении эту проблему он выделяет специальным разделом под названием "Особенные правила для историка-философа".

Философ указывает, что изучение истории философии должно основываться исключительно на подлинных произведениях того или иного мыслителя. Но если последний мало писал или если мало дошло до нас его сочинений, "... то больше должно собирать свидетельств о его жизни и догматах, но свидетельств подлинных и достоверных". Если остались одни отрывки, то необходимо рассматривать их не только с философской точки зрения, но и с филологической. При чтении философских произведений обратить особое внимание на выявление подлинного смысла философских положений, чтоб читатель мог поставить себя на ту же точку зрения, на которой стоял философ, и оценить достоинство его трудов "без всякой несправедливости".

Как же можно этого достичь? То есть как давать конкретную оценку мыслителю и его учению? Для этого Воскресенский предлагает изучать не только труды философа, но и хорошо знать обстановку, в которой жил изучаемый мыслитель, учитывая, что содержание одних и тех же понятий в разное время может меняться.

В.Н. Воскресенский формулирует ряд важных историко-философских методологических предпосылок. Прежде всего он подчеркивает, что для объективной оценки того или иного философа-мыслителя необходимо анализировать не только непосредственные труды последнего. Важно, чтобы учитывалась вся совокупность факторов, среди которых нужно выделить и такой, как тщательное изучение обстановки, в которой жил философ. В данном случае, видимо, Воскресенский в некоторой степени догадывался о роли исторических условий для формирования и развития определенных идей, в том числе философских. Это подтверждается еще тем подходом, которого он придерживался в своих исследованиях. Например, при оценке философской мысли западноевропейских стран философ замечает, что не последнюю роль здесь сыграли традиции той или иной страны (в Англии это деловитость, в Германии точность и аккуратность, а в России, по его мнению, религиозность и т.д.). Хотя в данном случае В.Н. Воскресенский ограничивался лишь поверхностными явлениями общественной жизни и не смог указать на связь базисных отношений с идеологическими процессами, все же заслуживает внимания то, что он рекомендовал учитывать такую возможную связь.

Таким образом, В.Н. Воскресенский по праву считается одним из создателей труда по истории философии, и является первым философом, написавшим учебник по истории русской философии.

П.Н. Курлович,
к.филос.н.

Градостроительное проектирование

Градостроительное проектирование (городское проектирование) изучает пространственную конфигурацию, внешний облик и функциональность элементов города или иного населенного пункта. Особое внимание уделяется разработке структуры мест общего пользования, в которых осуществляется повседневная деятельность горожан (улицы, площади, парки, общественная инфраструктура). Градостроительное проектирование рассматривают как дисциплину, находящуюся на стыке и синтезирующую подходы городского (урбанистического) планирования, ландшафтного дизайна и архитектуры. Градостроительное проектирование требует также понимания политических, социальных и экономических факторов.

Термин urban design (градостроительное проектирование) был предложен в 1956 году на международной конференции в Гарвардской высшей школе дизайна (проектирования) (Harvard Graduate School of Design (GSD).

Градостроительное проектирование изучает:

1. Городскую структуру – как местоположения (районы) города связаны друг с другом.

2. Городскую типологию – пространственные типы и морфологии, влияющие на частоту и интенсивность использования градостроительных структур.

3. Доступность – обеспечение простоты и безопасности перемещения через пространства города.

4. Узнаваемость – обеспечение понимания предназначения местоположения, а также осознание того, в каком месте находится горожанин в данный момент времени.

5. Оживление – проектирование местоположений таким образом, чтобы стимулировать активность их использования горожанами.

6. Взаимодополнительное (комплементарное) смешанное использование – такое размещение разнообразных видов активности горожан, чтобы осуществлялось взаимодействие между ними.

7. Характер и значение – узнаваемость и оценка различий между разными местоположениями города.

8. Закономерность и случайность – обеспечение баланса единообразия и разнообразия городской среды.

9. Гражданское общество – создание местоположений, где горожане могут осуществлять политическое взаимодействие как граждане государства.

Разновидностями градостроительного проектирования являются:

- многофункциональное проектирование;
- транзитно-ориентированное проектирование.

На протяжении веков принятые подходы к проектированию мест общего пользования и зданий отражало социальные нормы, а также философские и религиозные убеждения. Примером анализа связи форм мировоззрения и архитектурных стилей может служить исследование Эрвина Панофского Готическая архитектура и схоластика (Erwin Panofsky, Gothic Architecture and Scholasticism, Meridian Books, 1957). Субъективизм, получающий распространение в средневековой философии, обращает философию к ресурсам личного опыта. Отраженный в направлениях мистицизма (Мастер (Мейстер) Экхарт, Таулер, Сюсо, Иоанн Рейсбрэксский) и номинализма (начало было положено Петером Ауреолусом (Пьер Ореоль) (ок. 1280-1323), расцвет приходится на творчество Вильяма Оккама (ок. 1295-1349 или 1350)) в искусстве он порождает перспективную трактовку пространства (Джотто и Дуччо).

Однако заметно, что связь между мировоззрением, мыслью и чувствованием, с одной стороны, и принципами, находившими воплощение в градостроительном проектировании, с другой стороны, была двунаправленная (взаимная). Существуют явные свидетельства влияния принципов градостроительного проектирования на мысль представителей Возрождения Иоанна Кеплера и Галилео Галилея. (См. Abraham Akkerman, "Urban planning in the founding of Cartesian thought," Philosophy and Geography 4(1), 2001). Рене

Декарт в размышлениях о методе указывает на то, что ренессансное градостроительное проектирование новых городов оказало влияние на его собственную мысль. Также можно отметить, что ренессансный городской пейзаж перцептивно стимулировал развитие координатной геометрии (Claudia Lacour Brodsky, *Lines of Thought: Discourse, Architectonics, and the Origins of Modern Philosophy*, Duke 1996).

Градостроительное планирование находило практическое воплощение в колониальных городах расширяющейся западной цивилизации. Закладка и строительство колониальных поселений позволяло с самого начала применять методы градостроительного планирования. Соблазнительно было применить при закладке города утопические проекты, которые были нацелены на создание лучших условий для проживания, обеспечивали эффективное управление городским хозяйством и т.п.

Работы Джейн Якобс (Jane Jacobs), Кевина Линча (Kevin Lynch), Гордона Куллена (Gordon Cullen) и Кристофера Александера (Christopher Alexander) стали основой для развития градостроительного проектирования как самостоятельного направления.

Роберт Куллен в работе "Выразительность городского ландшафта" (*The Concise Townscape*) разработал концепцию "последовательного вида", определяя городской ландшафт как последовательность связанных друг с другом пространств-мест.

Кевин Линч предлагает свести теорию градостроительного проектирования к следующим элементам – пути, районы, углы, узлы, ориентиры.

Питер Калторп (Peter Calthorpe), отстаивая идею рационализации городского пространства с обеспечением средней плотности заселения, предлагал осуществлять строительство новых поселений в соответствии с принципами транзитно-ориентированного проектирования.

Билл Хиллер (Bill Hillier) и Джульен Хансон (Julienne Hanson) в работе "Социальная логика пространства" (*The Social Logic of Space*, 1984) предложили концепцию Пространственного синтаксиса, в которой раскрывается обусловленность здоровой атмосферы, антисоциального поведения, экономического успеха образцами, моделями перемещения, распространенными в городе.

Современное градостроительное проектирование отходит от сугубо рационалистического подхода, от методов «прямых линий» в формировании городского пространства. Исследования указывают на несовпадение геометрического пространства, на понятие которого опиралось традиционное градостроительное проектирование, и антропологического отражения пространственной протяженности. Если пока нельзя говорить о трансформации прикладных техник проектирования в соответствии с социально-психологическими аспектами человеческого существования, то в парадигме этой дисциплины, в ее философских основаниях осуществляются преобразования. Соразмерность городской среды психологическим, социальным, перцептивным характеристикам человека – это главный предмет философского поиска в сфере градостроительного проектирования.

Планирование семьи слушателями, студентами и курсантами КЮИ МВД России (по материалам социологического исследования)

Проблемы современной семьи относятся к числу наиболее важных и актуальных. Её значимость определяется тем, что семья – это один из основных социальных институтов общества, краеугольный камень человеческой жизни, который в настоящее время переживает глубокий кризис. Неслучайно, при характеристике семьи мы все чаще слышим выражения "демографическая катастрофа", призыв спасти семью. Правда, есть и успокаивающие суждения: ничего опасного в сфере семейных отношений не происходит, просто осуществляется постепенный переход от устаревшей модели семьи к новой, отвечающей требованиям современного образа жизни. Это якобы нормальное развитие событий и тревожиться нет никаких оснований.

И все же оснований для тревоги по поводу семьи больше, чем достаточно. Семья действительно находится в кризисе. Россия не является исключением. И причиной этого кризиса, если рассматривать в широком плане, являются общие глобальные социальные трансформации, рост мобильности населения, урбанизация, секуляризация и падение нравов, которые ведут за собой расшатывание семейных устоев, изменение её места в ценностных ориентациях.

В годы реформ произошла девальвация не только денег, но и семейных ценностей. Оказались подорванными экономические, социальные, нравственные основы семьи. Семейный образ жизни обесценился, малодетность стала нормой, карьера заслонила семью.

Наше социологическое исследование проводилось с целью рассмотреть факторы, оказывающие влияние на структуру семьи у респондентов и планируемую численность (количество детей, время их появления и т.д.). Опрос проводился среди курсантов-слушателей Казанского юридического института МВД РФ очной, заочной и внебюджетной форм обучения. В опросе участвовало 214 человек.

Полученные данные позволили выявить следующие показатели. На вопрос: «Сколько бы Вы хотели иметь детей?» ответили, что 59% желают не более двух детей в семье, 30 % планируют иметь троих, а 7 % хотят остановиться только на одном ребенке. Мы видим, что на данном этапе жизни респонденты не планируют иметь большое количество детей. Радует тот факт, что из 214 опрошенных все хотят иметь детей, хотя в настоящее время существует множество бездетных браков.

Выделяя факторы, влияющие на планируемое количество детей, можно отметить «желание супруги/ супруга» – самое большое количество ответов –

61 %. Одной из главных причин вступления в брак респонденты считают чувство любви (19 %).

Экономический аспект играет немаловажную роль при вступлении в брак. Мужчины не торопятся делать предложение девушке выйти за него замуж, не имея отдельного от родителей жилья, о чем свидетельствуют ответы на вопрос: «После регистрации брака, где планируете проживать?» Респонденты отвечали, что приобретут новое жилье сами – 23% опрошенных, будут снимать жилье – 28,5%, будут проживать в квартире мужа\жены – 37%. Очевидно, что это переходящая из поколений в поколения традиция, когда при вступлении в брак молодожены сначала живут в доме с родителями или в отдельно купленном/арендованном жилье.

В заключение можно сказать, что в современной России институт семьи подвергается серьезному испытанию. Положение может исправить только комплекс мер не столько экономического, сколько морально-психологического и идеологического характера.

Прямым следствием неудовлетворительного состояния и функционирования института семьи и фактором депопуляции населения в современной России является огромное число производимых аборт, в два раза превышающее число рождений.

В качестве первоочередных мер необходимо: исследовать вопросы положения семьи в современном обществе, её функции, образ жизни; разработать конкретные рекомендации по оказанию помощи семье, совершенствованию семейных отношений в целом; обеспечить выполнение Федерального закона РФ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации"; добиваться выполнения правительством РФ и местными органами власти законодательства, федеральных и местных программ, направленных на оказание помощи семье, защиту прав и интересов детей; добиваться полного бюджетного финансирования на федеральном и региональном местном уровнях всей социальной инфраструктуры детства: образования, здравоохранения, культуры и отдыха.

Н.В. Фатихова,
соискатель КГТУ им. А.Н. Туполева

Профессиональная социализация в системе органов внутренних дел

Социально-экономические и политические изменения в российском обществе, «кризис наказания» повлекли за собой изменение функций и структуры правоохранительных органов, включая органы внутренних дел. Кризисные явления в ОВД породили новые проблемы в работе с кадровым составом милиции. Они проявились в том, что кадровый корпус органов внутренних дел был ослаблен в результате оттока перспективных сотрудников в другие государственные и коммерческие структуры. Снизился уровень

профессионализма сотрудников, возросло число нарушений законности, усилились коррупционные связи и отношения в системе МВД.

В связи с хронической текучестью кадров на службу принимается большое число лиц, не отвечающих в полной мере требованиям, предъявляемым к сотрудникам органов внутренних дел. В этой связи профессиональная социализация милиционеров становится вопросом исключительной важности.

Недооценка важности процесса формирования профессионально-личностных стратегий курсантов и выпускников ведомственных вузов закономерно приводит к серьезным последствиям: текучести кадров и нарушениям служебной дисциплины.

Современному обществу нужны компетентные и инициативные сотрудники правоохранительных органов, способные масштабно мыслить и самостоятельно принимать ответственные решения, прогнозировать их возможные последствия. Результаты профессиональной социализации непосредственно определяют мировоззрение выпускника и выработку у него стратегий адаптационного поведения в обществе.

В последнее время слишком часто блюстители правопорядка становятся источником скандальных, преступных и даже трагических инцидентов. Неслучайно основные векторы реформирования системы МВД были определены Президентом РФ Д.А.Медведевым в Указе «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел РФ».

Наряду с оптимизацией функций и структуры органов внутренних дел, основательные перемены неизбежны в кадровом обеспечении системы МВД и деятельности ведомственных учебных заведений. В силу этих обстоятельств сформировался социальный заказ на проведение специальных, в том числе социологических исследований проблематики, имеющей прямое отношение к профессиональной социализации милиционеров.

Результаты одного из таких исследований получены в КЮИ МВД России. В качестве объекта исследования выбраны молодые специалисты – выпускники института, продолжающие службу в ОВД (209 респондентов); молодые специалисты, уволившиеся из ОВД в течение первых трех лет службы (25 респондентов), и эксперты – руководители ОВД, работники кадрового аппарата, групп психологического обеспечения и другие категории специалистов (42 респондента). Выполнен анализ личных дел, заключений служебных расследований, выписок из приказов об увольнении молодых специалистов.

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Молодые специалисты личного состава ОВД испытывают трудности адаптации, связанные с недостатком практического опыта, теоретических знаний, ненормированным рабочим днем. В Татарстане 40% от всего личного состава ОВД составляют молодые сотрудники.

2. Кардинально изменить место своей работы и перейти на службу в другие правоохранительные органы или уволиться из ОВД имеют установку 27,7% опрошенных молодых специалистов.

3. Несмотря на систематическую индексацию окладов по должности и специальному званию аттестованного состава, по-прежнему наиболее мощным фактором дезадаптации молодых специалистов и роста текучести кадрового состава является неудовлетворенность денежным содержанием (88,8% респондентов).

4. Данные анкетного опроса показывают, что жилищный вопрос также является ключевым макросистемным фактором дезадаптации. По мнению 73% опрошенных, в территориальных ОВД эта проблема не решается.

5. В целом престижной и уважаемой профессию сотрудника ОВД считают только 27,6% опрошенных. Не престижен милицкий труд, по мнению 75,6% респондентов.

6. Анализ состояния морально-психологической атмосферы в трудовых коллективах ОВД показывает, что только 26,3% направляются служить «с удовольствием», а каждый второй респондент отметил, что идет на работу с «безразличием, нежеланием и ожиданием неприятностей».

7. На закрепление на рабочем месте существенное воздействие оказывает режим работы. «Очень высокой» и «высокой» свою нагрузку в целом называют 73,8% опрошенных.

Содержание и организационное обеспечение подготовки специалистов в образовательных учреждениях МВД Российской Федерации нуждается в реформировании и модернизации в части приведения в соответствие с современными условиями функционирования органов внутренних дел, изменениями функций и задач их служб и сотрудников, содержания учебных программ, технических средств обучения, информационных технологий в направлении специализации обучения.

Успешное выполнение мероприятий, кадровой политики МВД Российской Федерации может быть осуществлено только при активном участии всех служб органов внутренних дел, их кадровых аппаратов с образовательными учреждениями МВД России.

Актуальные проблемы исследования современной преступности: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические аспекты

А.Е. Шалагин,
К.Ю.Н.

Общественная опасность наркомании и наркотизма на современном этапе

В настоящее время злоупотребление наркотическими и психотропными веществами превратилось для России и других стран в проблему, представляющую серьезную угрозу здоровью населения, экономике страны, социальной сфере, безопасности и правопорядку. По данным ООН, потребителей наркотиков в мире насчитывается свыше 185 млн человек, или 3% от всего населения планеты. По экспертным оценкам, в России более 5 млн граждан являются наркозависимыми¹. Наркомания приводит к деградации личности, подрывает генофонд нации. Наркотики ежегодно уносят 30 тыс. молодых жизней – в среднем свыше 80 человек в сутки.

Общественная опасность наркомании в современных условиях выражается и в том, что наркоманы являются разносчиками венерических заболеваний, ВИЧ-инфекции, гепатита С и других серьезных заболеваний. Трагическим аспектом этой болезни является то, что дети наркоманов приобретают синдром физической зависимости от наркотиков еще в утробе матери. Сразу после рождения ребенок начинает испытывать сильнейшую «ломку» и умирает через 1-2 дня, если ему не оказать квалифицированную медицинскую помощь.

Наркомания и наркотизм никогда не существовали изолированно друг от друга, они теснейшим образом взаимосвязаны и переплетены со многими негативными (асоциальными) явлениями и процессами, оказывающими влияние на преступность, такими, как токсикомания, проституция, бродяжничество, беспризорность, что непосредственно сказывается на воспроизводстве самой наркопреступности.

В 2009 г. на территории России выявлено более 238 тыс. наркопреступлений. Из общего количества 70% относятся к категории тяжких и особо тяжких. Удельный вес таких преступлений в общем количестве зарегистрированных преступных деяний составил 6,2%.

¹ Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева, Н.В. Румянцев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 332.

Современный наркобизнес приобрел такой размах, что действует как хорошо отлаженная экономическая отрасль. Бесперебойно функционирует стремительно развивающийся наркорынок, который находится под контролем криминальных структур и преступных сообществ. Современному наркобизнесу уже тесно развиваться в лоне экономики – он рвется в политику, в сферу государственного управления.

Продолжают создаваться разветвленные сети международного наркобизнеса. Наркомания стала глобальной, транснациональной проблемой, затрагивающей интересы всего человечества. Сегодня наркомафия, осуществляя финансовую подпитку террористов, экстремистов, сепаратистов, религиозных фанатиков и других агрессивно и враждебно настроенных против человечества группировок, влияет на политические, экономические, социально значимые решения различных государств, вмешивается в деятельность законодательной и исполнительной власти, диктует условия чиновникам, добивается поступления незаконно добытых средств в сферу легального бизнеса¹.

На рост наркотизации населения России непосредственное влияние оказывают миграционные процессы с участием граждан государств Центрально-Азиатского региона. Возможность безвизового въезда в Россию, тяжелое материальное положение мигрантов, большинство из которых не имеет образования и трудовой квалификации, способствует их массовому вовлечению в преступный бизнес, а также стимулирует высокую криминальную активность в роли наркокурьеров и сбытчиков наркотического зелья.

Сегодня основная часть наркотиков в центральную часть России поступает из Афганистана, Таджикистана, Киргизии, Дальнего Востока. Основные виды поставляемых наркотиков: героин, марихуана, гашиш. Транснациональный размах преступной деятельности позволяет преступникам использовать каналы быстрого (оперативного) информационного контакта. Все больше увеличиваются случаи использования Интернета для заключения бесконтактных сделок.

Наркотизм подростков и молодежи, как показывают комплексные исследования в XXI веке, – одна из ключевых социальных проблем, а противостояние распространению наркотиков – важнейший приоритет в сфере государственного и общественного контроля².

Высокая латентность преступности в сфере наркотизма, наряду с другими факторами, не позволяет в полной мере определить масштабность и значимость рассматриваемой проблемы. Таким образом, общественная опасность наркомании и наркотизма сегодня в России проявляется в виде наркопреступности, наркобизнеса, наркофобий и других явлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

¹ См.: Криминология: учебное пособие / под ред. Г.И. Богуш, Н.Ф. Кузнецовой. М.: Проспект, 2007. С. 148-149.

² См.: Комлев Ю.Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды. Казань: Новое знание, 2005. С. 41.

К вопросу о субъектах судебного обжалования судебных решений при исполнении приговора

В УПК 2002 г., в отличие от УПК 1960 г., который ограниченно допускал возможность проверочной деятельности (например, принесение прокурорских протестов на определение районного (городского) суда об условно-досрочном освобождении)¹, не предусмотрено никаких ограничений в возможности обжалования постановления судьи, вынесенного при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. На него могут быть поданы жалоба или представление в кассационном порядке, установленном главами 43 и 45 УПК РФ (ст.401 УПК РФ). Данные вопросы рассматриваются судьей единолично².

Право обжалования постановления судьи принадлежит осужденному, лицу, обратившемуся с ходатайством, и защитнику, которые могут направить кассационные жалобы, либо прокурору, который вправе направить кассационное представление. Однако закон оставляет открытым вопрос об аналогичном праве представителя исправительного учреждения. В науке на этот счет нет единства: одни исследователи полагают, что представитель администрации должен обладать такой возможностью³, другие выступают против⁴.

Противники выдвигают тезис о том, что в ходе производства по вопросам исполнения приговора представитель администрации продолжает осуществлять ограниченную функцию уголовно-исполнительного воздействия, поэтому у него нет процессуального интереса, следовательно, он не может обладать правом возбуждения проверочного производства, как лишен такой возможности следователь или дознаватель, осуществляющий предварительное расследование. Едва ли с этим можно согласиться. Во-первых, выше отмечалось, что представитель исправительного учреждения имеет свой материально-правовой интерес, отстаиваемый в производстве по вопросам исполнения приговора, т.е. осуществляет отдельную уголовно-процессуальную функцию (в отличие от следователя, который не имеет процессуального интереса в судебном производстве), поэтому ему необходимы адекватные средства, в частности возможность кассационного обжалования решения суда. Во-вторых, в производстве по вопросам исполнения приговора прокурор

¹ См.: Воронин О.В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. С.157.

² См.: Игнатов С.Д. Адвокат и его деятельность в уголовном судопроизводстве России: монография. Ижевск: Изд. дом «Удмурт. ун-т», 2005. С.197.

³ См.: Свиридов М.К. Источники доказательств, используемые при разрешении дел об условно-досрочном освобождении. Томск, 1974.С.53-54.

⁴ См.: Матвиенко Е.А., Бибило В.Н. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора. Минск, 1982.С.86.

принимает факультативное участие, поэтому не исключены случаи, когда в процессе не будет участника, правомочного обжаловать незаконное и необоснованное решение. В этой связи, учитывая статус обязательного участника, представитель исправительного учреждения должен обладать такой возможностью. В практической среде нет единства относительно того, кому ст. 401 УПК РФ предоставляет право инициирования кассационного производства. Так, 11,2% судей, 28% прокурорских работников и 56,2% сотрудников исправительных учреждений считают, что представитель исправительного учреждения не имеет права кассационного обжалования решения суда первой инстанции. В изученной практике не встретилось случаев возбуждения кассационного производства по инициативе представителя администрации¹.

В соответствии с ч.1 ст.445 УПК РФ рассмотрение вопроса о прекращении, изменении или продлении принудительных мер медицинского характера рассматривается судом по ходатайству администрации медицинского стационара, законного представителя лица, признанного невменяемым, его защитника. Неоднократно в юридической литературе говорилось о необходимости предоставить право обращаться в суд и лицу, к которому применяются принудительные меры медицинского характера. Эта позиция высказывалась М.С. Строговичем². Однако 20 ноября 2007 г. постановлением Конституционного Суда РФ № 13-П положения ч. 1 ст.445 УПК признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения не позволяют лицам, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лично знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в судебном заседании при его рассмотрении, заявлять ходатайства, инициировать рассмотрение вопроса об изменении и прекращении применения указанных мер и обжаловать принятые по делу процессуальные решения³.

В ст.444 УПК РФ говорится о том, что постановление суда в кассационном порядке может быть обжаловано близким родственником лица, в отношении которого применяются принудительные меры медицинского характера. В ч.3 ст.412 УПК РСФСР говорилось о возможности подачи ходатайства близкими родственниками или иными заинтересованными лицами⁴. В ч.1 ст.445 УПК РФ о близких родственниках ничего не сказано. Представляется, что они должны иметь возможность защитить интересы лица, которое находится на лечении.

¹ См.: Воронин О.В. Указ. соч. С.158.

² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.,1968. Т.2. С.498.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева"// Российская газета. 2007. 28 ноября.

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс: коммент./ под ред.В.М. Лебедева. М., 1998. С.668-669.

Способы возмещения имущественного вреда реабилитированному

В настоящее время нерешенным остается вопрос о способах восстановления имущественной состоятельности лица, незаконно или необоснованно привлеченного к уголовной ответственности.

Начнем с того, что законодатель, озаглавив ст. 135 УПК РФ «Возмещение имущественного вреда», в которой определены содержание и порядок возмещения имущественного вреда реабилитированному, предопределил используемую в уголовно-процессуальном законе терминологию относительно исследуемого вопроса.

Часть 1 ст. 135 УПК РФ начинается словами: «Возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение». В первом случае термин «возмещение» раскрывается через способы устранения имущественных потерь реабилитированного, которыми являются опять же «возмещение» различных видов вреда, предусмотренных п.п. 1-5 ч. 1 ст. 135 УПК РФ.

Вместе с тем обращение к толковому словарю, где термин «возмещение» означает «заменить равноценным (что-нибудь утраченное), пополнить (недостающее)»¹, позволяет прийти к выводу, что предметом возмещения может стать только то, что в результате определенных действий перестало существовать. Возмещение в таком случае может заключаться исключительно в компенсации эквивалентом: денежным либо аналогичной вещью.

Анализ п.п. 1-5 ч. 1 ст. 135 УПК РФ и п. 3 Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (утв. указом Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 г. № 4892-X)², позволяет прийти к выводу, что термин «возмещение» в ч. 1 ст. 135 УПК РФ используется не только для обозначения необходимости выплатить реабилитированному денежные суммы за причиненный ему незаконным или необоснованным уголовным преследованием имущественный вред либо возмещения вреда в натуре (то есть предоставление аналогичной вещи), но и для определения других способов устранения негативных последствий вреда, в частности такого, как возврат изъятого имущества³. Поэтому прослеживающееся в ч. 1 ст. 135 УПК РФ смешение этих двух понятий («возмещение» и «возврат») является терминологически не верным.

¹ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1994.

² О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей: Указ Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 г. № 4892-X // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981, № 21. Ст. 741.

³ Возврат – отдать взятое, полученное ранее // Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: «Терра», 2007.

В учебнике по уголовному процессу под редакцией А.В. Ендольцевой, О.А. Галустяна дается следующее определение: «Возмещение имущественного вреда – это компенсация заработной платы, пенсии, пособия и других средств, которых лишилось реабилитированное лицо в результате уголовного преследования, а также возвращение либо компенсация имущества, денежных вкладов, штрафов, конфискованных или обращенных в доход государства, и судебных издержек, взысканных во исполнение приговора суда, сумм, выплаченных за оказание юридической помощи, и иных расходов, связанных с незаконным привлечением к уголовной ответственности»¹.

В. П. Божьев, в свою очередь, пишет, что «возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя денежные суммы, компенсирующие: 1) неполученные заработную плату...»².

Анализ приведенных определений позволяет сделать вывод, что авторы раскрывают термин «возмещение имущественного вреда» через способы «компенсации» и «возврат», с чем трудно не согласиться. Однако в юридической литературе под «компенсацией» принято понимать только денежную выплату³, что в данном случае привело бы к исключению возможности возмещения вреда в натуре как способу устранения имущественных потерь реабилитированного.

Вместе с тем использование в ч. 1 ст. 135 УПК РФ термина «возмещение» в качестве способа, относительно имущества возвращаемого в натуре, на наш взгляд, звучит некорректно, так как данный термин в такой постановке подразумевает его денежную компенсацию либо возврат аналогичного по характеристикам изъятого имущества. Поэтому считаем необходимым наряду с «возмещением» использовать термин «возврат».

Преследуя единую цель восстановления реабилитированного в имущественном положении, предшествующему его незаконному или необоснованному уголовному преследованию, способы «возмещение» и «возврат» наиболее полно отражают специфику исследуемого уголовно-процессуального института.

Таким образом, с учетом проведенного исследования и высказанных авторских позиций нами предлагается изложить ч. 1 ст. 135 УПК РФ в следующей редакции: «1. Возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение или возврат».

¹ Уголовный процесс: учеб. пособие / под ред. А.В. Ендольцевой, О.А. Галустяна. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 143-144.

² Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности Юриспруденция / под ред. В.П. Божьева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2004. С. 608.

³ См.: Постатейный научно-практический комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (с изменениями и дополнениями на 1 мая 2001 г.) / под общей ред. А.М. Эрделевского. М., 2001; Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2004. С. 346; Уголовный процесс: / под общ. ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Юридический Дом "Юстицинформ"», 2006; Капинус Н.И. Возмещение (компенсация) вреда, причиненного незаконным применением меры пресечения к обвиняемому или подозреваемому в совершении преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 6.

Экологизация экономики и бизнес России

Проблема экологической безопасности окружающей среды с каждым годом возрастает. Нельзя решить эти проблемы и выйти на устойчивый тип развития без общего улучшения экономического положения страны, эффективной макроэкономической политики.

На ухудшение экологической ситуации в России влияет ряд экономических факторов, действующих в разных сферах, на разных уровнях и с различным масштабом воздействия: макроэкономическая политика, приводящая к экстенсивному использованию природных ресурсов; инвестиционная политика, ориентированная на развитие ресурсоэксплуатирующих секторов экономики; отсутствие эколого-сбалансированной долгосрочной экономической стратегии, недооценка устойчивого развития; инфляция, экономический кризис и нестабильность экономики препятствуют реализации долгосрочных проектов, к числу которых относится большинство экологических проектов; природно-ресурсный характер экспорта и т.д.¹

Также на ухудшение экологической ситуации влияет такой юридический факторы, как неопределенность прав собственности на природные ресурсы.

На данный период времени самым важным является создание государством, посредством эффективных, косвенных и прямых экономических инструментов и регуляторов, благоприятного климата для развития эколого-ориентированного бизнеса. В рамках всей экономики, на макроуровне можно выделить следующие важные направления экономических преобразований: структурная эколого-ориентированная перестройка, изменение инвестиционной политики в направлении эколого-сбалансированных приоритетов, совершенствование механизмов приватизации, реформа прав собственности, демонополизация, создание эколого-непротиворечивых систем налогов, кредитов, субсидий, торговых тарифов и пошлин и пр. Все эти механизмы и реформы неизбежно в той или иной степени сказываются на развитии бизнеса, связанного с экологической деятельностью.

Необходимо отметить, что в структурах законодательной и исполнительной власти России нет полного и четкого осознания экологической опасности. Это во многом связано со сложившимся менталитетом этих структур. Игнорирование экологического фактора было свойственно социальному и экономическому развитию страны последних десятилетий. Провозглашался приоритет экономических целей, развитие оборонного, топливно-энергетического, аграрного комплексов. Социальные и экологические проблемы отодвигались при этом на второй план.

Здесь проявляется еще одно свойство современного "техногенного" мышления российских структур — ориентация на получение быстрых

¹ Нестеров П.М., Нестеров А.П. Экономика природопользования и рынок. М., 2007.

результатов. Экологические последствия таких результатов обычно проявляются в будущем, причем часто эти последствия являются негативными и общий эколого-экономический ущерб оказывается несоизмеримо больше краткосрочных выгод.¹

Важно отказаться и пересмотреть многие стереотипы в процессах принятия решений. Современные традиционные подходы к экономическому развитию базируются на количестве используемых природных ресурсов. Чем больше используется ресурсов, тем лучше для страны. Однако очевидно, что эти подходы завели Россию с ее колоссальными природными богатствами в тупик.

Очевидно, что дело не в объемах использования природных ресурсов и производства промежуточной продукции, а в экономических структурах, их использующих. При сохранении сложившихся инерционных тенденций в природопользовании, техногенных подходов в природопользовании, техногенных подходов в экономике в России никогда не хватит природных ресурсов для поддержания сложившегося типа развития даже при значительном увеличении эксплуатации природных ресурсов.

К сожалению, подавляющее большинство экономических проектов для России, предлагаемые зарубежными и российскими специалистами, игнорируют эту проблему, и их реализация связана с увеличением нагрузки на окружающую среду. В связи с этим чрезвычайно важно создать более благоприятные – по сравнению с природоэксплуатирующей деятельностью — условия по развитию бизнеса в ресурсосберегающих отраслях, связанных с развитием обрабатывающей и перерабатывающей промышленности, инфраструктуры, сферы распределения. И здесь необходима эффективная селективная экономическая политика по поддержке ресурсосберегающей деятельности. Поэтому важнейшим направлением экономических реформ в России, перехода на устойчивый тип развития является эколого-ориентированная структурная перестройка, позволяющая осуществить эффективное ресурсосбережение.

По оценкам экономистов, структурно-технологическая рационализация экономики может позволить высвободить 20-30 процентов неэффективно используемых сейчас природных ресурсов при увеличении конечных результатов. В стране наблюдается гигантское структурное перепотребление природных ресурсов, что создает мнимые дефициты в энергетике, сельском и лесном хозяйствах и т. д. Несмотря на широкомасштабные экономические реформы в России, тенденции техногенного и природоемкого развития экономики страны сохраняются. Это отражается в ухудшении, "утяжелении" экономики с экологических позиций.

Решение проблемы стабилизации экологической ситуации в России во многом зависит от эффективности проводимых в стране экономических реформ, их адекватности целям формирования устойчивого типа развития российской экономики. И здесь чрезвычайно важны меры по созданию с помощью эффективных рыночных инструментов и регуляторов благоприятного климата для развития всех сфер бизнеса, способствующего экологизации экономики.

¹ Экология. Экономика. Бизнес. М., 1995.

Проблема оформления жалобы потерпевшего в порядке ст. 125 УПК РФ

Одной из форм реализации судебного контроля на досудебном производстве является рассмотрение судьей жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования. По мнению Е.В. Рябцевой,¹ судебный контроль заключается именно в рассмотрении судом жалоб на постановления дознавателя, следователя, прокурора.

Считаем данную составляющую судебного контроля наиболее важной, поскольку, на наш взгляд, участие суда на досудебном производстве посредством рассмотрения жалоб от участника процесса следует рассматривать как гарантию состязательности предварительного следствия.

Сразу же отметим пристальное внимание к этому вопросу со стороны Верховного Суда РФ, который обобщил практику судов и принял постановление «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ» № 1 от 10 февраля 2009 года², в котором достаточно подробно дал разъяснения судам, как им следует поступать в тех случаях, которые в ст. 125 УПК РФ не предусмотрены и не урегулированы.

Перейдем к рассмотрению проблемы, которая связана непосредственно с рассмотрением жалоб и заключается в предоставлении участнику процесса реальных гарантий по обжалованию действий и решений должностного лица, ведущего производство по делу на досудебном производстве.

Следующим является вопрос о самой возможности среднестатистического гражданина, участника уголовного судопроизводства воспользоваться правом принесения жалобы на действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или затруднить доступ граждан к правосудию. Да, несомненно, законодательно такая возможность закреплена в ч. 1 и ч. 2 статьи 125 УПК РФ, но, как показало проведенное нами исследование, в районных судах общей юрисдикции г. Казани фактическая возможность у граждан отсутствует. В 7 районных судах общей юрисдикции г. Казани (по состоянию на 12.02.2010 г.) на информационных стендах какого-либо образца написания жалоб не оказалось, при обращении в общую и уголовную канцелярии районных судов общей юрисдикции г. Казани с вопросом оказания помощи в написании жалобы нам

¹ Рябцева Е.В. Судебная деятельность в уголовном процессе России. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. С. 124.

² О практике рассмотрения судами жалоб в порядке 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ: ППВС РФ № 1 от 10 февраля 2009 года // Рос. газета. 2009. 18 февраля. № 27.

было отказано с формулировкой «Обратитесь к юристу, здесь вам никто не поможет».¹

Таким образом, на данный момент не каждый гражданин – участник уголовного судопроизводства имеет реальную возможность обжаловать то или иное действие (бездействие), а также решение дознавателя, следователя и прокурора. Наш вывод также подкрепляется разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ в постановлении, нами упоминавшемся, согласно которому жалоба, не соответствующая требованиям, должна быть возвращена заявителю-участнику процесса. В данном случае Верховный Суд РФ применил по аналогии правило, которое действует на апелляционной и кассационной стадиях (ст. 363, 375 УПК РФ). На наш взгляд, на досудебном производстве, где состязательность не действует в полной мере и вряд ли это возможно в обозримом будущем, требования к содержанию жалобы должны быть снижены, а участнику процесса должна быть оказана консультативная помощь в ее составлении. На наш взгляд, сегодня законодатель забывает, что не каждый гражданин обладает юридическим образованием или имеет материальную возможность воспользоваться помощью юриста.

Во-первых, считаем, что институт обжалования должен состоять из двух этапов. Первый этап – это принятие жалобы от участника процесса и оказание безвозмездной помощи по ходатайству участника в ее оформлении. Второй этап – непосредственно рассмотрение жалобы судом.

Во-вторых, на законодательном уровне необходимо определить должностное лицо, которое в силу своих служебных обязанностей оказывало бы содействие участнику процесса в юридически правильном написании и оформлении таких жалоб. В качестве такого должностного лица Федеральный закон № 7 от 8 января 1998 года «О судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»², Типовое положение о помощнике председателя суда (судьи) федерального суда общей юрисдикции (утвержд. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 14.06.2002 № 71 (ред. от 28.08.2002))³ может быть помощник судьи.

В настоящее время процессуальный статус помощника судьи в УПК РФ не определен, он упоминается в нескольких статьях, регламентирующих процесс в суде с участием присяжных заседателей. Статьи 326, 327, 328 УПК РФ упоминают отдельные его полномочия: производит отбор кандидатов в присяжные заседатели, проводит проверку наличия предусмотренных

¹ Стоимость услуги адвоката по оформлению жалобы в адвокатских конторах г. Казани составляет от 1500 до 2500 рублей, это все-таки значительная сумма, не у всех граждан есть такая возможность, а значит, мы лишаем их права на обжалование.

² О судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный закон № 7 от 8 января 1998 года // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 223.

³ Типовое положение о помощнике председателя суда (судьи) федерального суда общей юрисдикции: утвержд. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 14.06.2002 № 71 (ред. от 28.08.2002) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=5374;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=2710DECBA7C2BD6DA75075780ED8B0C1>, свободный.

федеральным законом обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя, докладывает о явке кандидатов в присяжные заседатели, по указанию председательствующего составляет список оставшихся кандидатов в присяжные заседатели. Приведенные полномочия он выполняет альтернативно с секретарем судебного заседания. Как видим, он выполняет достаточно важные распоряжения председательствующего судьи. Однако он не перечисляется среди участников уголовного судопроизводства, в отличие от секретаря судебного заседания, которому уделена отдельная статья 245 УПК. Примечательно, что в Арбитражном кодексе РФ урегулировано процессуальное положение помощника судьи, которое он «делит пополам» с секретарем судебного заседания – это статья 58.¹ Далее, согласно Типовому положению о помощнике председателя суда (судьи) федерального суда общей юрисдикции, он изучает **жалобы**, заявления, дела, поступившие к судье, вносит предложения по приему их к производству (**об отказе в приеме**, возбуждении дела, назначении и т.д.).

У нас имеются все основания по выдвижению предложения о наделении помощника судьи полномочием по корректировке жалобы участника процесса. Ведь иногда недостаток жалобы может заключаться в отсутствии подписи. Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, жалоба должна быть возвращена, помощник судьи может просто попросить участника подписать свою жалобу, а также разъяснить ему другие недостатки, если таковые будут им выявлены.

В-третьих, считаем, что в Судебном департаменте должны быть разработаны разъяснительные стенды, оказывающие помощь участнику процесса в написании жалобы. Данное направление относится к организационному, но в то же время оно выступает гарантией реализации процессуального права участника процесса на обжалование действий и решений дознавателя, следователя и др. Поэтому должен быть издан соответствующий приказ об обязательном оформлении данных стендов. А также необходимо установить дежурства помощников судей, которые будут заниматься приемом жалоб и оказанием помощи в их оформлении.

Только реальный, доступный в материальном плане механизм подачи жалобы в суд участником процесса на действия и решения дознавателя, следователя, руководителя СО, прокурора будет способствовать законности досудебного производства и в первую очередь предварительного следствия.

Для этого необходимо дополнить часть 2.2 «Помощник судьи» Главы 2. «Полномочия помощника председателя суда (судьи)», приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 14 июня 2002 года № 71 «Об утверждении Типового положения о помощнике председателя суда (судьи) федерального суда общей юрисдикции» пунктом, изложенным в следующей

¹ Так, помощник судьи в арбитражном процессе оказывает помощь судье в подготовке и организации судебного процесса и не вправе выполнять функции по осуществлению правосудия, может вести протокол судебного заседания и совершать иные процессуальные действия в случаях и в порядке, которые предусмотрены АК РФ, при этом он не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса.

редакции: «Оказывает безвозмездную помощь гражданам, участникам уголовного судопроизводства, в оформлении жалобы», а также внести изменения в статью 125 УПК РФ, дополнив ее частью 2.1, и изложить ее в следующей редакции: «Заявитель, защитник, его законный представитель вправе получить помощь в подготовке жалобы от помощника судьи, в части ее подготовки и оформления».

А.Х. Гарифуллина
Р.Р. Гарипов, курсант 3 курса

Условный отказ в возбуждении уголовного дела

В науке уголовного процесса существует множество теорий, рассматривающих понятие уголовного преследования как неотъемлемую часть уголовно-правовой политики государства. В зарубежной уголовно-процессуальной науке все чаще встает вопрос о дифференциации уголовного процесса, поиска альтернатив уголовному преследованию, что для зарубежного законодателя является немаловажным. В современных условиях, когда вал мелкой преступности в России просто огромен, такой подход к пониманию уголовного преследования достаточно актуален.

Как в западной, так и в российской науке давно уже принято выделять два принципа, на которых может быть построено должностное уголовное преследование. Первый принцип законности. Его выражением является обязанность прокурора возбуждать уголовное преследование по каждому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению, независимо от соображения о тех или других затруднениях или неудобствах, могущих быть результатом возбуждения преследования.

Другим принципом деятельности соответствующих правоохранительных органов и, в первую очередь, прокуратуры может быть так называемый «принцип целесообразности». При действии этого принципа органу, уполномоченному на возбуждение преследования, предоставляется в каждом отдельном случае решить, находит ли он удобным, уместным и целесообразным возбудить уголовное преследование или полагает более удобным от него воздержаться. Так уж сложилось в уголовно-процессуальной науке, что символом принципа целесообразности стал уголовный процесс Франции, тогда как принцип законности, прежде всего, олицетворяет уголовный процесс Германии¹.

Стоит отметить, что на современном этапе своего развития российский уголовный процесс все-таки придерживается принципа законности, в том числе при возбуждении уголовного дела. Однако попытки по принятию диаметрально противоположного принципа в качестве основы уголовного судопроизводства

¹ Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С.26.

были предприняты в советский период. Так, в 1925 году в УПК РСФСР статьей 4-а были внесены изменения, формулировка которых была следующей: «Сверх того прокурор и суд имеют право отказать в возбуждении уголовного преследования, а равно прекратить производством уголовное дело в тех случаях, когда деяние привлекаемого к уголовной ответственности лица, хотя и содержит в себе признаки преступления, предусмотренного УК, но не может признаваться общественно опасным вследствие своей незначительности, маловажности и ничтожности своих последствий, а равно когда возбуждение уголовного преследования и дальнейшее производство дела представляется явно нецелесообразным». Однако в дальнейшем принцип малозначительности перекочевал в уголовное право и стал частью материального права.

Действительно, в России на данный момент по каждому факту наличия признаков преступления возбуждается уголовное дело (за исключением уголовных дел частного и частно-публичного обвинения). Однако и отказывать в возбуждении уголовного дела стали чаще. Обратившись к статистическим данным, в Российской Федерации можно усмотреть общую тенденцию в увеличении количества вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, за 2009 год удельный вес отказов в возбуждении уголовного дела в Российской Федерации вырос почти на 3%¹. Это говорит о том, что данному институту необходимо уделить внимание в его изучении и объяснении факторов, определяющих столь интенсивный рост вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Так же этот факт является свидетельством попыток правоприменителя найти другие способы решения конкретной сложившейся ситуации и обойтись без применения уголовно-карательных мер в отношении правонарушителя.

Именно на стадии возбуждения уголовного дела в первую очередь главенствует принцип законности, который препятствует внедрению альтернатив уголовному преследованию, как это происходит во многих государствах. По каждому обнаруженному факту преступления дело должно возбуждаться в любом случае в силу ст. 21 УПК РФ. Но на последующих стадиях закон предусматривает различные варианты действий должностных лиц по применению иных мер уголовно-правового характера. Т.е. если дело возбуждено, то еще далеко не факт, что лицо, виновное в совершении преступления, предстанет перед судом и понесет наказание. Так не легче ли предусмотреть принцип целесообразности на законодательном уровне и не изменить ч. 2 ст. 21 УПК РФ. В связи с этим считаем обоснованными предложения Л.В. Головки, который предлагает ввести германскую модель перехода от полной (абсолютной) "законности" к частичной (относительной) "целесообразности" и ввести в ст. 21 УПК РФ норму, содержащую указание на то, что соответствующие органы и лица обязаны принимать "меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления" в каждом случае обнаружения признаков

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за 2009 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mvd.ru/stats/>, свободный.

преступления, "кроме случаев, установленных в законе"¹. Л.В. Головки справедливо отмечает, что нет необходимости делать какие-то революционные изменения, предусмотренные французской моделью, учитывая опыт законодательной практики России в советский и современный период².

Однако Л.В. Головки не предложил конкретные пути реализации альтернатив уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела. Например, это может быть так называемый условный отказ в возбуждении уголовного дела по уголовным делам о преступлениях небольшой, средней тяжести в отношении лица, совершившего преступление впервые. Непременным условием отказа в возбуждении уголовного дела при этом должно быть условие полного возмещения этим лицом вреда, причиненного совершенным преступлением в отношении лица (физического или юридического). Тем самым реализуется еще одна мировая тенденция, заключающаяся в приоритетном удовлетворении интересов пострадавшего от преступления лица.

Подобные институты существуют в США и выражаются в форме так называемой probation. Когда суд либо откладывает вынесение приговора вообще, либо приостанавливает действие приговора в отношении признанного виновным лица под определенными условиями и на определенный срок. Так же для реализации данного института в США созданы специальные службы, которые занимаются надзором за лицами, в отношении которых была применена данная probation.

Должно быть еще одно условие, заключающееся в определенном сроке, в течение которого лицо, условно освобожденное от уголовного преступления на стадии возбуждения уголовного дела, должно доказать свое исправление своим добропорядочным, законопослушным поведением: он не должен совершать новые преступления, каким-либо образом угрожать лицу, в отношении которого им было совершено преступление. Этот срок может быть различным, в зависимости от тяжести преступления: 1 год – по делам о преступлениях небольшой тяжести, 2 года – о тяжких преступлениях.

На наш взгляд, существуют препятствия на пути установления новых дополнительных правил об отказе в возбуждении уголовного дела, но не процессуального, а организационного характера, поскольку должна быть создана специальная служба, которая занималась бы контролем и отслеживанием лиц, условно освобожденных от уголовной ответственности. От государства, помимо воли, потребуются значительные финансовые средства. Но в то же время усилия общества, направленные на снижение криминализации ее членов, не сравнимы ни с какими затратами, на этом государство не должно экономить.

¹ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С.26.

² Там же.

Досудебное соглашение о сотрудничестве как обстоятельство, смягчающее наказание

В ходе недавних изменений в законодательстве в уголовном судопроизводстве Российской Федерации был создан институт «соглашения о досудебном сотрудничестве со следствием», также называемый институтом «сделки о признании вины» (Plea bargaining) или «сделки с правосудием». Соглашение о признании вины представляет собой разрешённую законом письменную сделку обвиняемого и защитника с обвинителем, в которой в обмен на признание обвиняемым (подсудимым) своей вины в менее тяжком преступлении обвинитель отказывается от всестороннего исследования обстоятельств дела, которое прояснило бы истину, а также от поддержания обвинения в более тяжком преступлении. До этих изменений в российском уголовно-процессуальном праве соглашение о признании вины в явной форме отсутствовало. Существовали лишь точки зрения ученых-процессуалистов, что аналогом или разновидностью этого института в российском праве можно считать особый порядок принятия судебного решения, предусмотренный главой 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ.¹

В результате имплементирования «сделки о признании вины» в уголовный процесс Российской Федерации этот правовой институт был преобразован в рамках принципов и задач российского уголовного судопроизводства. В результате внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство РФ² в российском уголовном судопроизводстве появился новый институт «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (Глава 40.1), согласно содержанию которого обвиняемый или подозреваемый получил право в любой части предварительного следствия заключить со стороной обвинения соглашение, по которому он признает себя виновным в совершении инкриминируемого ему преступления, берет на себя обязательство способствовать раскрытию преступления и изобличению лиц, участвовавших в его совершении, а на основе УК РФ, в свою очередь, будет снижено наказание, которое может быть ему назначено. Представляется, что принятие закона и введение нового института досудебного соглашения о сотрудничестве в УПК РФ может стать показателем положительной динамики в вопросе развития уголовно-процессуального законодательства, поиска новых путей разрешения уголовных дел, раскрытия преступлений, снижения нагрузки судов, экономии бюджетных средств, раскрытия отдельных категорий

¹ Гуськова А.П., Пономаренко С.С. Об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по российскому уголовно-процессуальному закону // Российский судья. 2002. № 10. С. 18-19.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Российская газета. 2009. 3 июля.

преступлений, совершенных в соучастии (например, об организованных преступных группах, сбыте наркотических средств, терроризме и т.д.), и пр.

Ряд ученых-процессуалистов считают, что главное в созданной правовой процедуре заключается в том, что она призвана быть правовым инструментом раскрытия преступлений, изобличения преступников, ликвидации последствий преступной деятельности, предотвращения новых преступлений, в обмен на смягчение уголовной ответственности тем обвиняемым, которые помогают государству в этом. Принципиально важно то, что государство вступает в соглашение с обвиняемым, т.е. берет на себя обязательства, а не в императивном публично-правовом режиме проводит в жизнь принцип неотвратимости уголовной ответственности.¹

Эти же ученые настаивают, что отождествлять созданный институт со «сделкой с правосудием» или со «сделкой о признании уголовного иска» было бы неверным. Правильнее будет сказать, что мы имеем дело с особым случаем деятельного раскаяния, т.е. уже известным нашему праву – обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность.

Глава 40-1 УПК, став естественным продуктом нашего правового развития, может служить примером того, как правовая форма изменяет смысл чуждого ей явления, приравнивая его к условиям новой среды. Эта правовая форма реализации уголовного преследования проникнута принципом целесообразности², которая требует глубокого исследования. Однако насколько успешно будут функционировать описанные изменения, зависит в первую очередь от деятельности правоохранительных органов и судов.

А.В.Ерохина,
адъюнкт

Международная система противодействия производству и обороту фальсифицированных лекарственных средств

Современный мировой лекарственный рынок характеризуется наличием в нем весьма значительного «серого» сегмента, который образуется из излишков медикаментов, закупленных по низким, «льготным» ценам учреждениями здравоохранения у производителей и реализуемых затем через многочисленных, как правило, не лицензированных посредников. С учетом этого приоритетным направлением настоящего времени в США считается идентификация упаковок фармпродуктов, использование радиочастотных меток для отслеживания всех этапов движения лекарственных средств в товаропроводящей сети, снижение риска для потребителей путем распространения информации об

¹ Обсуждаем Федеральный закон от 29.06.2009 N 141-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" (принят ГД ФС РФ 05.06.2009), закрепляющий досудебное соглашение о сотрудничестве – "сделку о признании вины" // Электронный ресурс, режим доступа: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/>, свободный.

² Обсуждаем Федеральный закон от 29.06.2009 N 141-ФЗ ...

опасности использования фармподделок. Введение данных мер было предусмотрено еще в 1987 г. Законом о сбыте рецептурных лекарств (Prescription Drug Marketing Act). Существенную помощь государственным надзорным органам в деле сбора и распространения информации по проблеме оказывает общественная организация «Партнерство ради безопасных лекарств».

В Италии в 2005 г. Национальное агентство по медикаментам (AIFA), Министерство здравоохранения и специальное подразделение полиции, занимающееся правонарушениями в сфере охраны здоровья (NAS), инициировали совместный проект и создали целевую группу по противодействию фальсификации лекарственных средств. Основными направлениями деятельности группы является координация усилий различных ведомств и совершенствование методов выявления подделок.

В Китае имеется национальная программа борьбы с распространением фальсифицированных лекарств, включающая действия на центральном уровне и на уровне провинций, включающая сеть из 400 передвижных аналитических лабораторий. В качестве санкций при выявлении случаев фальсификации применяются конфискация товара и арест подозреваемых. Ход и результаты реализации программы борьбы с фальсификатами освещаются в специальных информационных бюллетенях, а также по телевидению. Для передачи срочных сообщений об опасных препаратах используются все средства связи: телевидение, телефон, Интернет.

Жан-Марк Списер отмечает, что «глобальный характер проблемы фальсификации лекарственных средств указывает на необходимость международного сотрудничества в этой сфере, так как представляет особую опасность в связи с тем, что у потребителей лекарств нет возможности оценить, является ли продукт, которые они принимают, настоящим или поддельным»¹.

С целью координации на международном уровне усилий в сфере борьбы с производством и оборотом лекарственных фальсификатов создана система взаимодействия между заинтересованными структурами. Основу ее составляют так называемые «единые точки контактов» - ЕТК, к которым относятся следующие организации:

- 1.Всемирная организация здравоохранения;
- 2.Группа противодействия фальсифицированной медицинской продукции;
- 3.Совет Европы;
- 4.Международная фармацевтическая организация;
- 5.Институт фармацевтической безопасности.

Рассмотрим правовую деятельность каждой организации в отдельности.

1. Наиболее масштабное сотрудничество в сфере предотвращения фальсифицированных лекарственных средств осуществляется в рамках **Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)**, в резолюциях которой от

¹ Электронный ресурс: Gzt.ru. Дата обращения 20.01.2010 г.

1988 (WHA41.16), 1991, (WHA52.19) и 1994 гг. (WHA47.13) признается опасность, которую представляют фальсифицированные медицинские изделия.

В 1999 г. ВОЗ выпущено Руководство по разработке мер борьбы с фальсифицированными лекарственными средствами, которое предписывает каждой стране выработать стратегию противодействия производству и обороту фальсифицированной медицинской продукции на основе собственной ситуации, принимая во внимание имеющуюся инфраструктуру и человеческие ресурсы.

2. Важными мероприятиями Совета Европы следует считать семинар «Междисциплинарная работа – лучший способ противодействия фальсификации лекарственных средств и защита здоровья населения» (Страсбург, 21-23 сентября 2005 г.) и Международную конференцию «Европа против фальшивых лекарств» (Москва, 23-24 октября 2006 г.), на которых обсуждались вопросы сотрудничества в сфере борьбы с фальсификацией лекарств с применением комплексного международного подхода и разработка конвенции, которая могла бы обеспечить правовую основу для международного обмена информацией по проблеме, а также обязать всех участников принимать активные меры по выявлению случаев противоправной деятельности и применять санкции к ним. Итогом конференций стало принятие «Московской декларации» от 2006г., которая призвана содействовать обеспечению принятия практических мер в целях актуализации и оптимизации способов и методов защиты общества и экономики от производства и распространения фальсификатов и содействию развития процесса разработки под эгидой СЕ соответствующего международного юридического документа (конвенции) о сотрудничестве в области борьбы с фальсифицированными лекарственными средствами, производство и распространение которых должны квалифицироваться как преступления в сфере фармацевтики.

3. Основным направлением деятельности **международной фармацевтической федерации (FIP)** в области противодействия фальсифицированным лекарственным препаратам является выработка рекомендаций по созданию в странах надежной цепочки лекарственного снабжения, устойчивой к проникновению товаров сомнительного происхождения и качества. В 2003 г. в Сиднее (Австралия) был принят стратегический документ о противодействии распространению фармподделок, в котором рекомендуется правительствам всех стран принять и реализовать Руководство ВОЗ по мерам борьбы с поддельными лекарствами.

4. В сентябре 2006 г. **Европейский парламент** принял резолюцию о фальсифицированных медикаментах, в которой качестве основного направления противодействия фальсифицированным лекарственным средствам рассматривается усиление контроля за операторами рынка путем ужесточения требований качества лекарств.

5. В 2002 г. крупнейшими в мире корпорациями-производителями лекарственных средств был создан **Институт фармацевтической безопасности (PSI)**, основной функцией которого выступает сбор данных о фактах фальсификации в целях оценки ситуации и координация

международных расследований в отношении конкретных случаев подделки лекарств.

Перенимая опыт западноевропейских государств, в ноябре 2008 г. в Кишиневе на заседании Совета глав Правительств СНГ подписано «Соглашение о сотрудничестве в борьбе с обращением фальсифицированных лекарственных средств», которое освещает масштабность проблемы фальсификации лекарственных препаратов. Но, как представляется автору, положения настоящего соглашения носят обобщенный характер, не оптимизируя методику самих действий. Рассматриваемый документ закрепляет межгосударственное взаимодействие, но отсутствие четких предписаний, по нашему мнению, вряд ли поможет эффективно контролировать движение лекарственных препаратов и способствовать развитию системы качества.

Таким образом, на международном уровне система противодействия фальсификации лекарственных средств представлена разветвленной сетью органов, но, к сожалению, несмотря на большое количество представленных структур, эксперты выделяют тенденцию увеличения количества подделок в сфере лекарственного обеспечения населения. Поэтому главной задачей, на наш взгляд, является оптимизация всех звеньев механизма противодействия фальсифицированным фармпрепаратам.

Е.С.Крылова,
К.Ю.Н.

Объект преступления, предусмотренного ст. 129 УК РФ

Основным объектом данного преступления является честь и достоинство – два очень близких по духу и содержанию понятия.

Честь – это внутреннее нравственное достоинство, состояние. Правовая суть чести – "это сопровождающееся положительной оценкой отражение качества лица (физического и юридического) в общественном сознании"¹. *Достоинство* - осознанный лицом и окружающими факт обладания человеком некой совокупности нравственных и интеллектуальных качеств. "Понятие достоинства включает в себя осознание человеком своей абстрактной и конкретно-социальной ценности, а также ценности (значимости) социальных групп, в которые он входит (другой вопрос, на какой основе формируются эти группы: чаще всего они являются профессиональными, конфессионными)². В соответствии с ч. 1 ст. 23 Конституции каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени, а ч. 1 ст. 21 гласит, что достоинство личности охраняется государством. Это предполагает признание наличия у каждого

¹ Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. М., 1997. С.12.

² Там же. С.13.

человека и гражданина своей чести и достоинства, права на личную свободу.¹

В соответствии с ч.1 ст.129 УК РФ 1996 г. клеветой является распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Большинство юристов полагает, что клевета одновременно направлена на честь и достоинство личности². По мнению А.А. Пионтковского, объектом клеветы является достоинство личности. Согласно его общему определению, клевета и оскорбление это посягательство одним лицом на достоинство личности другого лица³. Некоторые специалисты утверждают, что объектом клеветы является честь и деловая репутация личности⁴. Необходимо отметить, что в УК РФ 1996 г. *репутация* гражданина впервые названа объектом клеветы. Правовая защита чести, достоинства личности человека и его репутации осуществляется в соответствии со ст.129, 130 УК РФ и ст.152 ГК РФ.

В литературе высказывается мнение, что клевету следует относить к *двухобъектным* преступлениям, при этом *основным* объектом преступного посягательства являются общественные отношения по поводу беспрепятственного осуществления гарантированного ст. 21, 23 Конституции права каждого гражданина на защиту своей чести, доброго имени (репутации) и достоинства своей личности, а *дополнительным* объектом - *информационная безопасность* соответствующих общественных отношений как состояние защищенности их информационного компонента, а именно – сведений о чести, добром имени (репутации) и достоинстве личности – от любых преступных посягательств⁵. Следует согласиться, что указанная позиция имеет место на существование. В данном случае посягательство направлено и на установленный в обществе порядок охраны информационных отношений, которые возникают между людьми по поводу сбора, обработки, накопления, хранения и *использования* информации. Под информационной же безопасностью в данном случае следует понимать состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. При этом *интересы личности* в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на пользование и защиту информации, обеспечивающей личную безопасность.

Особенно опасна с точки зрения причинения вреда информационным отношениям клевета, распространяемая в средствах массовой информации:

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. Л.Л. Кругликов. С.345 (автор главы 17 - Л.Л. Кругликов).

² См., напр.: Ной И.С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве. Саратов, 1959. С.5; Комментарий к УК РФ. М., 1998. С.284; Уголовное право. Особенная часть. М., 1998. С.116.

³ Курс советского уголовного права. М., 1971. Т.5. С.197.

⁴ См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 1996. С.106.

⁵ Юрченко И.А. Информация конфиденциального характера как предмет уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 34.

многотиражных газетах, журналах, книгах, брошюрах, по радио и телевидению (ч. 2 ст. 129 УК РФ). Подобные источники могут распространять клевету среди многих тысяч и даже миллионов граждан. Несомненно, что масштаб распространения клеветнических сведений должен учитываться при решении вопроса о назначении наказания виновному лицу.

Однако предложения о целесообразности выделения всех преступлений против чести и достоинства личности в самостоятельную главу Особенной части УК, с одновременным отказом от специальных составов названных преступлений, таких как: ст. 297 УК (неуважение к суду); ст. 298 УК (клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя); ст. 319 УК (оскорбление представителя власти) – и перемещением их в квалифицированные составы общих норм о клевете и оскорблении, представляются нам необоснованными¹. Ученый мотивирует свое предложение якобы имеющимися проблемами, связанными с конкуренцией соответствующих норм, однако очевидно, что действующее правило о преимуществе специальной нормы перед общей демонстрирует несостоятельность данной мотивации.

С.С. Курникова,
К.Ю.Н.

Возмещение морального вреда вследствие недостатка товаров, работ и услуг

Закон «О защите прав потребителей» (далее ЗПП)² одним из первых предусмотрел возможность взыскания компенсации за причиненный моральный вред. Понятие морального вреда закреплено в ст. 151 ГК РФ³, в соответствии с которой под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания, причиненные гражданину нарушением его прав. Общие нормы о компенсации морального вреда содержатся в ст. 1099—1101 ГК РФ. Эти положения законодательства предусматривают основания компенсации морального вреда, порядок и способ компенсации.

Существует мнение о том, что компенсация морального вреда производится только в судебном порядке. Эта позиция основывается на том, что в соответствии со ст. 15 Закона о ЗПП размер компенсации определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

¹ Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно – правовыми средствами (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2002. С. 29.

² О защите прав потребителей: Закон РФ от 7 февраля 1992 г. №2300-1(ред. от 23.11.2009) // Российская газета. 1996. № 8.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 27.12.2009) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Существуют два способа разрешения конфликтов: добровольный и принудительный. Добровольным может быть соглашение о размере компенсации морального вреда. Если стороны в добровольном порядке не смогли достичь согласия, то у потребителя возникает право на обращение в суд. В этом случае размер компенсации за причиненный моральный вред будет определяться судом.

Самым сложным на практике является определение размера возмещения морального вреда. Раньше суды взыскивали компенсацию в процентном соотношении с размером имущественного ущерба. На недопустимость такого подхода указал Верховный Суд Российской Федерации, а впоследствии норма, запрещающая обуславливать размер возмещения за причиненный моральный вред суммой имущественного ущерба, появилась в Законе «О защите прав потребителей» и в ГК РФ. К сожалению, не существует каких-либо критериев, позволяющих объективно оценить размер компенсации, поэтому судебная практика даже по аналогичным спорам очень различна.

В настоящее время судьями введено негласное правило: не отказывать в удовлетворении требований о компенсации морального вреда, но и удовлетворять их в незначительном объеме. Суды обычно удовлетворяют требования о компенсации морального вреда в размере 3000-5000 рублей в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург) и 500-1500 рублей в средних и небольших городах¹.

Особенности компенсации морального вреда по искам о защите прав потребителей:

1. Моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

2. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

3. Причиненный моральный вред компенсируется в денежной форме.

Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Поскольку моральный вред определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы, подлежащей взысканию неустойки, а должен основываться на характере и объеме причиненных потребителю нравственных и физических страданий в каждом конкретном случае.

¹ Сутягин А.В. Исковые заявления с комментариями (арбитражный суд, общая юрисдикция, защита деловой репутации, международный арбитраж) / под ред. А.В. Сутягина. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2009. С.167.

Исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом. Следовательно, исковая давность не распространяется на требования потребителя о компенсации морального вреда.

Э.П. Мельник

Процессуальная самостоятельность следователя

Являясь должностным лицом, следователь уполномочен осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Для этого он наделен процессуальной самостоятельностью в целях реализации стоящих перед ним задач. В статье 38 УПК РФ указаны процессуальные полномочия следователя, которые он осуществляет в ходе расследования по уголовному делу. Мы коснемся тех следственных и процессуальных действий следователя, которые требуют решения суда и которые затрагивают конституционные права граждан: избрание в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога; продление срока содержания обвиняемого под стражей, осмотр жилища, обыск и выемка в жилище, выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, помещение подозреваемого или обвиняемого в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы. В соответствии с Конституцией РФ¹ и УПК РФ до судебного решения лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более 48 часов. Однако в случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также наложение ареста на имущество не терпит отлагательства, указанные следственные и процессуальные действия могут быть произведены на основании постановления следователя без получения судебного решения.

Не только судом может быть ограничена процессуальная самостоятельность следователей, но и прокурором, руководителем следственного органа, а также начальником органа дознания, возглавляющим ведомственное подразделение, к которому принадлежит следователь. Что касается надзора, то прокуратура этой функции не лишилась. В новой редакции УПК РФ содержится ст. 37, в которой указано, что прокурор осуществляет прокурорский надзор за предварительным следствием, но объем этого надзора в настоящее время изменился². Прокурор осуществляет надзор за регистрацией преступлений, рассматривает жалобы на действия и решения следователя,

¹ См.: Конституция Российской Федерации (с изм. от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета. 1993. № 237. 25 дек.; 2009. № 7. 21 янв.

² Ямшанов Б.В. Следствие по контракту // Российская газета. 2007. 29 авг.

которые может подать любой человек, и прокурор должен на них отреагировать, но не прямо, а через руководителя следственного органа.

В случае несогласия с требованиями прокурора следователь вправе обжаловать их вышестоящему прокурору с согласия руководителя следственного органа, а при несогласии с его решением — Генеральному прокурору Российской Федерации с согласия Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации либо руководителю следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти), решение которого является окончательным.

Тот факт, что прокурор осуществляет надзор за деятельностью следователя, на наш взгляд, является правильным. Согласимся с мнением Арсеновой Т.Е., почему только в некоторых случаях несогласие следователя с указаниями прокурора приостанавливает их до рассмотрения вышестоящим прокурором¹?

Учитывая, что именно следователь лучше всех знает все тонкости дела и отвечает за него, его несогласие с письменными указаниями прокурора во всех случаях должно приостанавливать их выполнение до решения вышестоящего прокурора. Таким образом, в системе прокуратуры сохранились механизмы, которые позволяют не просто надзирать за действиями следователей, но и ограничивать их самостоятельность. Так же обстоит дело и с указаниями руководителя следственного органа (ч. 4 ст. 39 УПК РФ). Мы видим, что в данных случаях следователь не самостоятелен и не он принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, как следует из п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. В силу ч. 2 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа вправе принимать к своему производству уголовное дело и при этом обладает всеми правами следователя (или руководителя следственной группы). Это означает, что руководитель следственного органа вправе принять к собственному производству все уголовные дела во вверенном ему следственном подразделении либо назначить себя по всем этим делам руководителем следственной группы и, таким образом, направлять ход расследования. Поэтому процессуальной самостоятельностью в полном объеме могут обладать только руководители следственных органов². При этом процессуальная самостоятельность широкого круга следователей является фиктивной и для ее расширения необходимо решить данную проблему на законодательном уровне.

На практике следователи редко обжалуют указания прокурора и руководителя следственного органа, так как существуют межведомственные нормативные акты, согласно которым руководителям следственных органов необходимо «изучать все находящиеся в производстве подчиненных сотрудников материалы проверок сообщений о преступлениях до принятия по

¹ Арсенова Т.Е. Процессуальная самостоятельность лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам. // Российский следователь. № 9. 2009. С. 2.

² Колоколов Н.А. Поменяли местами // эж-ЮРИСТ. 2007. № 43.

ним процессуальных решений; исключать случаи вынесения следователями постановлений о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела без согласования данного вопроса с начальником следственного органа или сотрудниками из числа руководящего состава»¹.

Таким образом, нормы УПК РФ, дающие право следователю самостоятельно принимать такие решения, на практике не реализуются или реализуются неполно.

Не меньшее давление на деятельность следователя могут оказывать и руководители органов дознания, которые осуществляют процессуальное руководство следователями в случаях, когда они, являясь заместителями начальников соответствующих органов дознания, нередко замещают последних при их отсутствии. Вследствие этого иногда складывается парадоксальная ситуация, при которой одно и то же лицо является одновременно начальником органа дознания и руководителем следственного органа, осуществляя полномочия административно-правового и процессуального характера⁶. Между тем следует отметить, что начальник органа дознания, по смыслу Уголовно-процессуального кодекса РФ, находится в подчиненном к следователю положении и обязан выполнять письменные поручения последнего о проведении оперативно-розыскных мероприятий и производстве отдельных следственных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Мы видим еще одно противоречие между законом и практикой. На что это влияет с точки зрения процессуальной самостоятельности следователя? Естественно, ограничивает ее, причем в обход федерального закона.

Для устранения данного противоречия нами предлагается выделить следствие независимо от ведомственной принадлежности в самостоятельный орган, который избавит его от опеки и вмешательства, усилит ответственность следователя за законность совершаемых действий и соответственно принимаемых процессуальных решений. Кроме того, при существующем нормативном определении положения следователя как участника процесса со стороны обвинения, подчиненного руководителям предварительного следствия, практически невозможно реализовать идею его процессуальной самостоятельности. Думается, что необходимо издать отдельный закон, который регламентировал бы деятельность следователя по всем направлениям, где определялись бы вопросы регламентации следственной деятельности и ее должного обеспечения как в процессуальном, так и в организационном и кадровом направлениях независимо от ведомственной принадлежности следователя².

¹ Временная инструкция по реализации Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ».

² Арсенова Т.Б. Процессуальная самостоятельность лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам. // Российский следователь. № 9. 2009. С. 3.

Об определении понятия проституции в российской правовой науке

Проституция относится к числу негативных, противоправных социальных явлений, существующих с древнейших времен во многих странах с разным общественно-политическим устройством, и является чрезвычайно многогранным явлением в истории и культуре человечества. Нередко она сопровождается социально-негативными (фоновыми) явлениями и порождает ряд опасных последствий: венерические болезни, СПИД, алкоголизм и наркоманию, суицид и др.¹ С этой целью вырабатываются различные методы и средства противодействия этому явлению, появляются новые научные исследования, касающиеся предупреждения проституции и иных преступлений, связанных с ней.² Для ведения эффективной борьбы необходимо знать особенности этого явления и четко его представлять.

Существует огромное количество определений, характеризующих современную проституцию. Рассмотрим некоторые из них. Проституция – продажа женщинами своего тела с целью добыть средства к существованию, а также с целью личного обогащения³. В энциклопедии государства и права имеется следующее определение проституции: «Это торговля своим телом как объектом удовлетворения полового инстинкта»⁴.

Одним из первых исследователей проституции и ее связи с преступностью был итальянский криминолог Чезаре Ломброзо. Проституция им рассматривалась в качестве одной из форм нравственного помешательства ("нравственной идиотии"), которое лежит в основе женской преступности.

Отечественные юристы предлагают понимать под проституцией «...деяние, направленное на извлечение материальной выгоды, совершаемое в виде промысла путем вступления в половые связи», или «систематическое (в виде промысла) вступление в половую связь за вознаграждение, которое служит основным либо существенным дополнительным источником средств для избранного (ведомого) образа жизни», или «профессиональное удовлетворение сексуальных потребностей клиентов за плату»⁵.

По мнению Е.Г. Маныч, «проституция – это социальное явление, заключающееся в систематическом вступлении за плату в сексуальные

¹См.: Подгайнова Я. Эволюция уголовной ответственности за занятие проституцией // Мировой судья. 2009. № 4. С.21.

²См.: Подгайнова Я. Коррекция понятия проституции //Мировой судья. 2009. № 5. С.18.

³См.: Комментарий к УК РСФСР 1960 г. / под общ. ред. В.И.Радченко. М.: МИПП Вердикт, 1994. С. 390, 438, 441.

⁴Энциклопедия государства и права. М., 1925-1927. Т.3. С.411.

⁵ Дьяченко А.П., Аверина Н.А. Экспертные оценки проблем проституции в СССР // Проблемы борьбы с девиантным поведением. М., 1989. С. 90.

отношения, имеющие внебрачный, случайный характер, не основанный на личной симпатии, влечении»¹.

Со всеми вышесказанными определениями проституции нельзя не согласиться. Однако, на наш взгляд, особо важными признаками, характеризующими проституцию как противоправное и аморальное поведение, являются эмоциональный и нравственно-этический признак. Так, например, М. Рабюто писал: «Истинной проституткой мы называем ту женщину, которая под влиянием вынужденной или свободной воли вступает в половые сношения без всякого выбора, без симпатии или хотя бы чувственной страсти. Как только существует известный выбор, – на основании только импульсов половой страсти – мы имеем перед собой разврат, распущенность, извращения, но не проституцию в истинном смысле слова,...отсутствие индивидуального выбора, отдача себя безразлично всем и каждому – самый существенный и универсальный признак»². Позиция М. Рабюто обусловила единственный решающий признак проституции – отсутствие индивидуального выбора при полном эмоциональном отчуждении. Нельзя не обратить внимание на определение проституции, сформулированное И.А. Голосенко и С.И. Голод: «Проституция – это не просто совокупность проституток и их поведения, а плюс способы и агенты организации их деятельности....и постоянные потребители проституции, спрос со стороны которых ее воспроизводил»³.

Проституция представляет собой сложное, асоциальное явление, включающее в себя, в первую очередь, организаторов данной деятельности (сутенеров, охранников, владельцев помещений для оказания сексуальных услуг, сборщиков налогов и т.д.), далее представительниц данной «профессии», так и их клиентов-покупателей. Кроме того, при исследовании проституции необходимо учитывать вхождение в нее, способы ее организации и контроля, спроса и предложения.

Подводя итоги всему вышесказанному, необходимо отметить, что, помимо, систематичности, беспорядочности и корыстности оказания сексуальных услуг, проституция как антиобщественное, противоправное деяние должна обладать таким особо важным признаком, как влияние вынужденной или свободной воли и отсутствие индивидуального выбора женщины. Таким образом, можно сформулировать следующее определение проституции: «Проституция – это вид деятельности, направленный на оказание сексуальных услуг, характеризующийся систематичностью, беспорядочностью, корыстностью и заключающийся в удовлетворении половых потребностей клиента, под влиянием вынужденной или свободной воли, и вступлением в половые сношения без индивидуального выбора при полном эмоциональном отчуждении за вознаграждения, чаще всего в денежной форме».

¹Маныч Е.Г. Проституция: криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 28.

²Рабюто М. Проституция в Европе с древнейших времен до конца XVI в.// Проституция и ее жертвы. М., 1873. С. 95-98.

³Голосенко И.А., Голод С.И. Социологические исследования проституции в России (история и современное состояние вопроса). СПб.: Петрополис, 1998. С.14.

Дознание нуждается в реформировании

В действующем законодательстве предварительное расследование производится в форме предварительного следствия или дознания. Под дознанием понимается форма предварительного расследования, осуществляемая дознавателем (следователем) по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно. Из этого следует, что под дознанием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая дознавателем (следователем).

Разработчиками действующего УПК РФ была предпринята попытка реформирования процедуры дознания. Первоначально оно в значительной степени отличалось от предварительного следствия, формально представляя собой упрощенную форму расследования.

Однако практически сразу такое реформирование дознания повлекло за собой нарекания со стороны практических работников.¹

Именно лоббирование интересов Следственного комитета при МВД России повлекли за собой внесение изменений в УПК РФ Федеральным законом² от 6 июня 2007 г. № 90, в результате чего снова практически исчезли принципиальные отличия между дознанием и предварительным следствием. Основным срок дознания был увеличен до 30 суток, предусмотрена возможность его продления; отменено положение, согласно которому дознание производилось по уголовным делам, возбуждаемым в отношении конкретного лица; получил законодательное закрепление уже давно фактически существовавший участник уголовного судопроизводства — начальник подразделения дознания.

Несмотря на внесенные изменения, по сути дознание вновь дублирует предварительное следствие. Основные признаки, которые отличают дознание от предварительного следствия, относятся к числу формальных.

Поэтому реформирование дознания, предпринятое разработчиками УПК РФ, можно считать неудавшимся.

В юридической литературе высказываются различные мнения о перспективах дознания.

Еще более 30 лет назад было предложено отменить дознание как вид предварительного расследования. Эта идея нашла свое отражение в постановлении Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР».³ Ее поддерживают как научные, так и практические работники.⁴ Суть этой идеи в том, чтобы всеми видами

¹ Гаврилов Б. Разграничение компетенции между следствием и дознанием: коллизия закона и ведомственная разобщенность // Уголовное право. 2006. № 1. С. 71-76.

² СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2833.

³ Ведомости ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

⁴ Колоколов Н. А. Укрепление власти следственной // Уголовный процесс. 2007. № 7. С. 52;

предварительного расследования занимались только следователи. При этом необходимо оставить упрощенный порядок досудебного установления обстоятельств преступления по отдельным категориям уголовных дел.

Менее радикальную позицию занимает В.А. Михайлов, предлагающий ввести вполне самостоятельную стадию уголовного процесса — дознание. В рамках этой стадии орган дознания раскрывает преступление путем органического сочетания оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий, и только после этого дело передается следователю. Схожих взглядов придерживаются и другие исследователи.¹

Близкую, но все же несколько иную позицию занимает В.Н. Махов. Он предлагает вернуться к дореволюционной модели, считая, что дознание «... должно стать самостоятельной начальной стадией уголовного судопроизводства, заменить нынешнюю стадию возбуждения уголовного дела».² При этом В.Н. Махов полагает, что органам дознания необходимо вернуть право направлять материалы в суд по делам о незначительных преступлениях после так называемой протокольной формы подготовки, хорошо себя зарекомендовавшей в 90-е годы XX века.

В последнее время в средствах массовой информации появились сообщения о том, что в Генеральной прокуратуре РФ идет работа над законопроектами, в соответствии с которыми большинство преступлений небольшой и средней тяжести будут расследоваться органами дознания по упрощенной процессуальной форме. Предполагается также, что в случае признания подозреваемым своей вины и при наличии согласия потерпевшего дело будет возбуждаться и направляться в суд единым процессуальным актом. Предлагаемая форма во многом схожа с существовавшей ранее протокольной формой досудебной подготовки материалов.

Для эффективного применения упрощенной формы досудебного производства по уголовному делу необходимо учесть опыт реформирования дознания. Если сроки производства судебных экспертиз вряд ли удастся сократить, то при современном развитии информационных технологий получение справок о судимости по почте является анахронизмом.

Увеличивать количество преступлений, по которым предварительное расследование будет производиться в форме дознания, на наш взгляд, не следует. Как уже отмечалось, после внесения изменений в УПК РФ дознание вновь практически не отличается от предварительного следствия. Поэтому перераспределение подследственности мало что изменит. Возможны лишь

Зотов М.Н. О результатах работы органов предварительного следствия и задачах по совершенствованию их деятельности в 2000-2001 годах // Информационный бюллетень СК МВД России. М., 2001. № 1. С. 30.

¹ Михайлов В.А. Проблемы дифференциации расследования преступлений // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России: материалы науч.- практ. конф. М.: МИ МВД России, 1995. Вып. 5. С. 66.

² Махов В. Реформа досудебного производства в уголовном процессе России необходима // Уголовное право. 2004. № 4. С. 67.

организационные перестроения, так как, видимо, придется, с одной стороны, увеличивать штат дознавателей, а с другой — сокращать штат следователей, что вряд ли целесообразно.

Скорее под дознанием в уголовном судопроизводстве России следовало признать только производство органом дознания неотложных следственных действий при необходимости незамедлительного закрепления, изъятия и фиксации следов преступления и доказательств.

А.А. Хайдаров

Проблемы определения понятия судейского субъективизма и произвола в уголовном процессе и ответственность судей за допущенный произвол в судебных стадиях уголовного судопроизводства России

Понимание и соблюдение пределов судейского усмотрения позволяет предупреждать субъективизм и судейский произвол. В литературе утверждается, что уже сам выход за пределы судейского усмотрения (за сферу юридического воздействия права) есть судейский произвол¹. Такую же точку зрения высказывал Люблинский П.И. еще в начале прошлого века.² Сказанное требует уточнения, поскольку возможность произвола уже содержится в самой норме права. Шапсугов Д.Ю. отмечает, что в общеобязательных правилах поведения, как показывает история нормативного регулирования общественных отношений, закрепляется не только право, но и обязанности, не только свобода, но и произвол, не только справедливость, но и безответственность³. Грачева Ю.В. и Абушенко Д.Б.⁴ обоснованно считают, что судебный произвол может иметь место и в тех случаях, когда совершаемое судом процессуальное действие находится в формальных рамках закона, но вступает в противоречие со смыслом закона⁵. Но и это утверждение нуждается в уточнении. Судейским произволом может быть названо только осознанное действие судьи, которое находится в сфере воздействия права. Кроме того, судья совершает не только процессуальные действия по своему усмотрению, но и принимает решения. Эти действия и решения могут быть несправедливыми,

¹ Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект): дис. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2008. С. 111.

² Люблинский П.И. Основания судейского усмотрения в уголовных делах: доклад для Киевского съезда Русской группы Международного союза криминалистов // Журнал Министерства юстиции. 1904. С.3.

³ Шапсугов Д.Ю. Проблемы теории и истории власти, права и государства. М.: Юрист, 2003. С.485.

⁴ Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С.139-155.

⁵ Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 28.

нецелесообразными, необоснованными, что также свидетельствует о судебском произволе.

Таким образом, судебским субъективизмом и произволом являются осознанно принимаемые судьей процессуальные и иные решения, которые явно выходят за допустимые пределы судебного усмотрения, хотя и находятся в сфере воздействия права, но противоречат здравому смыслу, являются несправедливыми, нецелесообразными, необоснованными.

Примером судебного произвола можно считать случаи, когда судьи рассматривают уголовные дела и выносят решения в отсутствие потерпевших, не извещенных о дате судебного разбирательства. На данную проблему в своем исследовании указывают Епихин А.Ю., Тетерина Т.В.¹ Эти авторы обращают внимание на то, что Верховный Суд РФ, отменяя приговор, неоднократно указывал судам на то, что потерпевший был лишен права участвовать в судебном разбирательстве вследствие ненадлежащего извещения о дате судебного разбирательства².

Судейским произволом могут быть признаны действия судьи, который не предпринял меры по обеспечению явки потерпевших и свидетелей для участия в судебном заседании, а процесс исследования доказательств в судебном следствии свелся к оглашению материалов уголовного дела, показаний потерпевших и свидетелей и исследованию письменных материалов дела³. Хотя ч.2 ст.249 УПК разрешает суду при неявке потерпевшего рассматривать уголовное дело в его отсутствие, а обязательных требований об участии свидетелей в судебном разбирательстве не имеется, однако, по нашему мнению, в данном случае судьей был допущен судебский произвол, поскольку было нарушено требование непосредственности исследования доказательств по уголовному делу.

В целях пресечения и устранения последствий субъективизма и судебного произвола деятельность судьи (суда) контролируется вышестоящими судебными инстанциями в ревизионном порядке. Так, решение судьи в случаях нарушения закона может быть отменено или изменено в апелляционном, кассационном либо надзорном порядке.

Кроме того, судья, допустивший судебский произвол, несет различные виды ответственности. Так, согласно ст.12.1 Федерального закона “О статусе судей” от 26 июня 1992 г № 3132-1⁴, за совершение дисциплинарного проступка на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде:

- предупреждения;

¹ Епихин А.Ю., Тетерина Т.В. Совершенствование правового статуса потерпевшего в российском уголовном процессе: монография. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2004. С.112.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 6. С.11; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 9. С.12-13.

³ Калинкина Л.Д., Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. С.50.

⁴ Доступ из справ.-правовой системы “Консультант Плюс”.

- досрочного прекращения полномочий судьи.

Под дисциплинарным поступком понимаются грубые и систематические нарушения норм УПК и норм Кодекса судейской этики, повлекшие волокиту при рассмотрении судебных дел, ущемление прав и законных интересов граждан, причинение ущерба авторитету судебной власти и званию судьи, а также дисциплинарные проступки, не связанные с рассмотрением судебных дел, с отправлением правосудия.¹

Так, при досрочном прекращении полномочий судьи наличие судейского произвола должно быть подтверждено вступившим в законную силу обвинительным приговором суда в отношении судьи, действия которого были квалифицированы по ст. 286, ст. 290, ч.ч. 2, 3 ст. 301, ст. 304, ст. 305 УК РФ².

Таким образом, можно выделить 2 вида ответственности судей за допущенный произвол:

- дисциплинарную ответственность (ФЗ “О статусе судей” от 26 июня 1992г.);
- уголовную ответственность по ст. 286, ст. 290, ч.ч. 2, 3 ст. 301, ст. 304, ст. 305 УК РФ³.

Об актуальности проблемы предупреждения судейского произвола свидетельствуют следующие данные. Так, за совершение дисциплинарных проступков в системе судов общей юрисдикции в 2006 году к дисциплинарной ответственности были привлечены 356 судей и руководителей судов⁴, в 2007 г. – 409⁵, в 2008 г. – 301⁶. В 2006 г. по названным выше статьям УК РФ осуждены 5 человек, ранее занимавших судейские должности⁷, в 2008 г. – 2⁸.

¹ Результаты деятельности Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации в 2006 г. // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2007. № 2(12).

² Квалификация действий судьи по другим статьям УК РФ также может свидетельствовать о наличии судейского произвола в зависимости от обстоятельств дела.

³ См. подробнее: Емеева Н.Р. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов. Казань: Познание, 2008. С.47-94.

⁴ Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2007. № 2(12).

⁵ Результаты деятельности Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации в 2007 году // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2008. № 2(16).

⁶ Результаты деятельности Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации в 2008 году // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2009. N 2(20).

⁷ Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2007. № 2(12).

⁸ Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2009. N 2(20).

Вопросы судейского субъективизма и произвола тесно связаны с проблемами определения пределов судейского усмотрения, обеспечения независимости¹ и безопасности судей в уголовном судопроизводстве², их беспристрастности³, привлечением судей к уголовной ответственности⁴, “телефонным правом”, коррупцией и т.д. Однако эти вопросы требуют отдельного исследования.

Л.С. Хафизова,
К.Ю.Н.

Актуальные проблемы противодействия финансовой преступности в Российской Федерации

Специфичность экономического развития современной России заключается в том, что функционирование финансовых институтов, равно как и движение финансовых потоков, в недостаточной степени ограждены от преступных посягательств. В этой связи необходимо говорить не только о защите государственных и муниципальных бюджетных интересов, но и об обеспечении защиты финансов частных лиц и коммерческих структур.

Криминальные явления в финансовой сфере являются весьма опасными для общества из-за ее места в экономической системе государства. Концентрация в ней денежных ресурсов делает эту сферу особенно привлекательной для противоправной деятельности.⁵

Насущной в этой связи является потребность в масштабном и оперативном сопровождении экономических процессов уголовно-правовым обеспечением, направленным на вытеснение криминальных явлений в финансовой сфере.

Финансовая система государства представляет собой ведущий механизм регулирования экономической жизни, поэтому очень значимым является четкое определение понятия, структуры и особенностей финансов в целом и как объекта уголовно - правовой охраны в частности. Под понятием финансовой преступности следует понимать «совокупность преступлений, непосредственно

¹ См. подробнее: Салимзянова Р.Р. Независимость судебной власти как гарантия правового государства: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2007.

² См. подробнее: Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С.179-187.

³ Рагулин А.А. Некоторые проблемы применения норм УПК РФ, направленных на обеспечение беспристрастности судей // Обеспечение прав каждого на рассмотрение уголовного дела справедливым, беспристрастным, независимым судом, созданным на основе закона, в разумный срок: материалы II Междунар. науч.- практ. конф. Саранск, 11 дек. 2008 г. / отв. ред. Л.Д. Калинкина. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. С.77-82.

⁴ Емеева Н.Р. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов. Казань: Познание, 2008. С.47-94.

⁵ Обобщенная характеристика современного состояния финансовой преступности в России дана в книге: Лапшин В.Ф. Финансовые преступления. М., 2009. 168 с.

связанных с посягательством на отношения по формированию, распределению, перераспределению и использованию фондов денежных средств (финансовых ресурсов) субъектов экономических отношений».¹

Все большая включенность России в мировые экономические процессы требует тщательного изучения финансового законодательства и правоприменительной практики развитых государств мира. В этой связи очень ценным представляется зарубежный опыт осуществления финансовой деятельности и пресечения финансовой преступности в условиях мирового экономического кризиса.² Велением времени является и международное сотрудничество в борьбе с финансовой преступностью в связи с тем, что она приобрела транснациональный характер. Мошеннические действия в практике работы крупнейших мировых корпораций приводят к угрозам для нормального экономического развития не только отдельных стран, но и мировой экономики в целом.

Конституция и законы Российской Федерации определяют сущность финансовой системы государства в сфере распределения и контроля. Преступления в финансовой сфере представляют опасность для поступательного развития общества. Поэтому принципиально важным является выстраивание всех элементов финансовой системы с точки зрения надежного и эффективного противодействия преступным посягательствам. В этой связи «финансовая безопасность должна предполагать такое развитие финансовых отношений и процессов, при котором создавались бы приемлемые условия и необходимые ресурсы для расширенного воспроизводства экономики и стабильности, сохранения целостности и единства финансовой системы».³

Финансовую систему Российской Федерации составляют: бюджеты различных уровней; внебюджетные фонды; финансы предприятий, организаций, учреждений; страхование; кредит. Все эти элементы финансовой сферы нуждаются в правовой защите. Одной из задач государства в области финансов является налаживание результативно действующего финансового контроля, который является, «с одной стороны, частью общегосударственного контроля, с другой – важным элементом механизма управления финансовой сферой. Назначение финансового контроля – содействие успешной реализации финансовой политики, эффективному использованию финансовых ресурсов государства».⁴ Включая и постоянное совершенствование деятельности

¹ Багаутдинов Ф.Н., Хафизова Л.С. Финансовое мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспекты противодействия). М., 2008. С. 32; Ср.: Кругликов Л.Л., Лапшин В.Ф. К вопросу о понятии финансовой преступности // Российский криминологический взгляд. 2009. № 2. С.302-308.

² Ларьков А.Н. Противодействие экономической преступности в условиях мирового финансового кризиса // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: научно-практический журнал. 2009. № 1 (9). С. 3-7.

³ Константинов Г.А. Обеспечение финансовой безопасности Российской Федерации: вопросы теории и методологии // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2006. № 6. С. 36.

⁴ Козлов С.С., Галкин Д.В. Финансовый контроль как необходимый элемент механизма обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2006. № 6. С. 29.

специальных правоохранительных структур в сфере обеспечения финансовой безопасности государства.¹

Анализ российского уголовного законодательства, призванного обеспечивать охрану финансовых интересов государства, общества, граждан, показывает, что оно нуждается в постоянном совершенствовании в связи с непрерывным видоизменением традиционных сфер финансового оборота и возникновением новых явлений в экономике. Чрезвычайно значимой в реалиях современной России представляется борьба с устойчивыми, хорошо организованными преступными группами, орудующими в экономике.²

Следует учитывать и то обстоятельство, что борьба с финансовыми правонарушениями регламентируется уголовным, налоговым, бюджетным, таможенным кодексами и другими правовыми актами, а стыки в законодательстве неизбежно порождают проблемы в правоприменительной практике.

Важным элементом изучения финансовых преступлений является их криминологическая классификация, между тем в науке до сих пор идут споры о критериях для такой классификации.³ Поэтому необходимо создание системной, гибко реагирующей на изменения в экономике классификации финансовых преступлений.

Э.Д. Шайдуллина,
адъюнкт

Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции в странах СНГ

Отрасль производства и оборота алкогольной продукции является одной из важных сфер экономических отношений, эффективность регулирования которой во многом определяет состояние социальной защищенности населения и экономической устойчивости государственного функционирования. Нелегальная же деятельность физических и юридических лиц в данных направлениях является устойчивой и самостоятельной отраслью «теневой» экономики многих государств, которые, в свою очередь, осуществляют противодействие данным преступлениям и при помощи уголовно-правовых мер борьбы.

Особый интерес представляют уголовно-правовые меры борьбы с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции,

¹ Зимин О.В. Краткая характеристика подразделений финансовой разведки как основного элемента в национальной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов // Вестник Сибирского юридического института МВД России: научно-практический журнал. 2008. № 1. С. 13-18.

² Селивановская Ю.И. Преступления в сфере финансовой деятельности, совершаемые организованными группами: монография / науч. ред. М.В. Талан. Казань, 2008. 304 с.

³ Лапшин В. Финансовые преступления: понятие, сущность, классификация // Уголовное право. 2008. № 3. С.116-119.

предусмотренные в уголовном законодательстве стран постсоветского пространства. Законодательства этих государств во многом сходны с российским. Большинство из данных государств, как и Россия, в своих Уголовных кодексах восприняли многие положения Модельного Уголовного кодекса для государств – участников СНГ¹, в связи с чем имеют общую структуру.

Аналогично Российской Федерации в уголовном законодательстве большинства государств–участников СНГ: Украины, Белоруссии, Азербайджана, Казахстана, Таджикистана, Грузии и Молдовы – нет отдельных статей, предусматривающих уголовную ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции. Однако Уголовные кодексы указанных стран, как УК РФ, предусматривают составы преступлений, отнесенные к преступлениям, совершаемым в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, и отраженные в статьях 171, 171.1, 180, 188, 234, 238, ч. 3 325, 327 и 327.1 УК РФ. Рассмотрим специфику указанных преступлений, предусмотренных в уголовном законодательстве Украины, Белоруссии, Азербайджана, Казахстана, Таджикистана, Грузии и Молдовы.

Незаконное предпринимательство, в соответствии с Уголовными кодексами перечисленных стран, кроме Украины и Молдовы, отнесены, как и в УК РФ, к преступлениям в сфере экономической деятельности. В УК Украины «Нарушение порядка занятия хозяйственной и банковской деятельностью»² отнесено к преступлениям в сфере хозяйственной деятельности, а в УК Молдовы «Незаконная предпринимательская деятельность» (ст. 241) – к преступлениям в сфере экономики.

Санкции за основной состав незаконного предпринимательства, предусмотренные ч. 1 ст. 223 УК Белоруссии, ч. 1 ст. 191 УК Азербайджана, ч. 1 ст. 190 УК Казахстана, ч. 1 ст. 259 УК Таджикистана, а также ч. 1 ст. 192 УК Грузии, включают в себя, наряду со штрафом, арестом или ограничением свободы, наказание в виде лишения свободы. Часть 1 ст. 202 УК Украины и ч. 1 ст. 241 УК Молдовы, как и ч. 1 ст. 171 УК РФ, не предусматривают лишение свободы в качестве меры наказания за незаконное предпринимательство.

Кроме того, ст. 223 УК Белоруссии³ за совершение незаконной предпринимательской деятельности предусматривает дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Также в примечании к данной статье указано, что «под доходом от незаконной предпринимательской деятельности следует понимать всю сумму выручки в денежной или натуральной форме без учета затрат на ее получение. Доход, полученный в натуральной форме, подлежит определению в денежном выражении».

¹ См.: Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. 1996. № 10.

² Именно такое наименование имеет ст. 202 УК Украины, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное предпринимательство.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб.: Юридический центр Пресс. 2007. С. 251.

Ответственность за производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт немаркированных товаров и продукции предусмотрены не всеми Уголовными кодексами стран СНГ, а только лишь УК Таджикистана (ст. 259.1), УК Украины (ст. 204), УК Грузии (ст. 200) и УК Молдовы (ст. 250).

При этом интересна формулировка квалифицированного и особо квалифицированного составов, указанных в ст. 204 «Незаконное изготовление, хранение, сбыт или транспортировка с целью сбыта подакцизных товаров» УК Украины. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 204 уголовная ответственность наступает в случае «незаконного изготовления алкогольных напитков, табачных изделий или других подакцизных товаров, путем открытия подпольных цехов или с использованием оборудования, обеспечивающего массовое производство таких товаров, или совершенное лицом, ранее осужденным по этой статье»; ч. 3 ст. 204 в качестве особо квалифицированного состава предусматривает уголовную ответственность за незаконное изготовление вышеуказанных товаров, произведенных «из недоброкачественного сырья (материалов), представляющих угрозу для жизни и здоровья людей, а равно незаконный сбыт таких товаров, что повлекло отравление людей или другие тяжкие последствия».¹

Уголовное законодательство Белоруссии и Молдовы не содержит отдельной статьи, предусматривающей ответственность за незаконное использование товарного знака.

Статья 209 УК Казахстана² предусматривает уголовную ответственность за экономическую контрабанду, которая включает в себя контрабанду товаров и предметов, указанных в ч. 1 ст. 180 УК РФ.

В Уголовных кодексах Грузии, Азербайджана, Казахстана, Молдовы не предусмотрена уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234 УК РФ), а также в УК Азербайджана не предусмотрена уголовная ответственность за преступное деяние, предусмотренное ст. 238 УК РФ.

Статья 333 УК Белоруссии предусматривает уголовную ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ, а ст. 334 данного Уголовного кодекса – за нарушение правил обращения с сильнодействующими и ядовитыми веществами.³

Уголовный кодекс Грузии наряду со статьей, предусматривающей уголовную ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, отнесенной к преступлениям «Против здоровья населения и общественной нравственности», в главе XXVI «Преступления против предпринимательской или иной экономической деятельности» содержит статью 198 «Изготовление, ввоз или реализация опасной для жизни

¹ См.: Уголовный кодекс Украины. СПб.: Юридический центр Пресс. 2007. С. 236.

² См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 212.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 319.

или здоровья человека продукции»¹. Аналогично в главу X «Экономические преступления» Уголовного кодекса Молдовы включена ст. 254 «Реализация недоброкачественных или не соответствующих стандартам товаров»².

Статья 380 УК Белоруссии, ст. 320 УК Азербайджана, ст. 340 УК Таджикистана, ст. 358 УК Украины, ст. 361 УК Молдовы и ст. 362 УК Грузии предусматривают уголовную ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ), отнеся их, как и российское уголовное законодательство, к преступлениям против порядка управления. При этом лишь только ст. 340.1 УК Таджикистана, аналогично ст. 327.1 УК РФ, предусматривает уголовную ответственность за изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование. Но ни в один из Уголовных кодексов вышеперечисленных стран СНГ не включен состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 325 УК РФ (похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок).

Уголовное законодательство других государств-участников СНГ: Туркменистана, Узбекистана, Киргизии и Армении, – наряду с вышеперечисленными составами преступлений, содержат отдельные статьи, предусматривающие уголовную ответственность непосредственно за производство или оборот алкогольной продукции.

Так, ч. 1 ст. 304 УК Туркменистана предусматривает уголовную ответственность за «незаконное изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки» и меру наказания в виде штрафа в размере от 100 до 150 минимальных размеров заработной платы (далее – МРЗП) или лишения свободы сроком до 2 лет. Квалифицированный состав, содержащийся в ч. 2 ст. 304, в качестве дополнительных признаков включает совершение данного преступления повторно либо группой лиц по предварительному сговору и меру наказания в виде лишения свободы от 2 до 5 лет. В качестве дополнительного наказания предусмотрена конфискация имущества.³

Уголовный кодекс Узбекистана в ст. 186.1 предусматривает ответственность за «незаконное производство или оборот этилового спирта, алкогольной или табачной продукции», а также меру наказания в виде штрафа или лишения свободы, размер или срок которых зависит от степени тяжести совершенного преступления, а также от квалифицированных (ч. 2 ст. 186.1) или особо квалифицированных (ч. 3 ст. 186.1) признаков состава преступления.⁴

Статья 201 Уголовного кодекса Киргизии влечет уголовную ответственность за «производство, сбыт спирта и спиртосодержащих напитков без лицензии», совершенное в крупном размере, а также содержит санкцию в виде штрафа в размере от 100 до 200 МРЗП, общественных работ до 240 часов

¹ См.: Уголовный кодекс Грузии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 232.

² См.: Уголовный кодекс Республики Молдова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 306.

³ См.: Уголовный кодекс Туркменистана. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 296.

⁴ См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 234.

или лишения свободы до 5 лет с конфискацией имущества или без таковой. При этом в соответствии с примечанием к данной статье крупным размером признается производство и сбыт 100 и более литров спирта.¹

Согласно УК Армении уголовная ответственность наступает за «изготовление и сбыт фальсифицированного вина, фальсифицированной водки или иного фальсифицированного напитка» (ч. 1 ст. 207), а также за совершение указанных преступных действий в крупном размере (ч. 2 ст. 207). Санкция за совершение данных преступлений содержит меру наказания в виде штрафа. Согласно же ч. 3 ст. 207 указанного Уголовного кодекса крупным размером признается сумма (стоимость), превышающая в 2 000 раз МРЗП на момент совершения преступления.²

Подводя итог, можно сделать вывод, что уголовное законодательство ряда государств-участников СНГ, аналогично Уголовному кодексу РФ, не содержит отдельных статей, предусматривающих уголовную ответственность непосредственно за незаконное производство и оборот алкогольной продукции. Ответственность за совершение преступлений в данной отрасли экономики предусмотрена уголовными кодексами в тех государствах, где они представляют повышенную опасность либо запрещены в соответствии с религиозными устоями жизнедеятельности в отдельных странах.

Н.Р. Шевко,
К.Э.Н.

Понятие «информации» в российском законодательстве

Информация в истории развития цивилизации всегда играла определяющую роль и служила основой для принятия решений на всех уровнях и этапах развития общества и государства. В истории общественного развития можно выделить несколько информационных революций, связанных с кардинальными изменениями в сфере производства, обработки и обращения информации, приведших к радикальным преобразованиям общественных отношений. В результате таких преобразований общество приобретало в определенном смысле новое качество.

Мы являемся свидетелями существенного повышения роли и места информации в жизни как отдельной личности, так и всего общества, воздействия информации на развитие не только (и не столько) государства, но и мирового сообщества в целом. Информация сегодня превратилась в мощный реально ощутимый ресурс, имеющий даже большую ценность, чем природные, финансовые, трудовые и иные ресурсы. Информация стала товаром, который продается и покупается. Все это серьезно трансформирует жизнь.

¹ См.: Уголовный кодекс Кыргызской Республики. СПб.: Юридический центр Пресс. 2005. С. 203-204.

² См.: Уголовный кодекс Республики Армения. СПб.: Юридический центр Пресс. 2004. С. 252-253.

Анализ известных результатов работ отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области информации позволяет говорить о широком спектре взглядов на содержание понятия "информация". Быстрое развитие информационных технологий и глобальная информатизация также сопровождается бурным ростом научного и общественного интереса к общефилософским и гуманитарным вопросам, связанным с использованием информационных технологий, что, несомненно, отражается на толковании и самого понятия "информация". В условиях информатизации оно становится все более многоаспектным, многоуровневым, многомерным. Стало очевидным, что информация как предмет научного исследования не может быть сведена к относительно краткому набору описаний и дефиниций: расширяется и само понятие информации. Теперь она характеризует не только формальную структуру технологической обработки разнообразного содержания, но и всю совокупность коммуникативных явлений в области науки.

Необходимо отметить, что информация как общенаучный феномен анализируется в литературе не только с точки зрения определения ее сущности для формулировки четкого понятия, но и с позиций ее классификации на различные виды, выделения ее существенных признаков (свойств), уровней (структуры), других аспектов.

Рассмотрим правовой аспект понятия «информация».

Основополагающим началом правового регулирования в области обращения информации является закрепленная Конституцией Российской Федерации свобода информации: свобода искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (п. 4 ст. 29 Конституции РФ). Обеспечение прав и свобод граждан является обязательным условием функционирования демократического государства.

На сегодняшний день в Российской Федерации уже накоплен определенный эмпирический и теоретический опыт правового регулирования в информационной сфере различными отраслями права. Однако особая роль здесь принадлежит информационному праву, которое своим положением в системе российского права определяет основные принципы, направления и приоритетность развития правового регулирования оборота информации, формирования и использования информационных ресурсов, создания и использования информационных систем, обеспечивающих процессы информатизации, удовлетворение потребностей пользователей, а также обеспечение информационной безопасности.

В условиях становления в нашей стране информационного законодательства проблема формирования системного терминологического аппарата, при помощи которого осуществляется характеристика института информационных технологий, приобретает особую актуальность.

Центральными, базовыми и основными понятиями в процессе нормативного правового регулирования информационных отношений являются понятия "информация" и "информационные технологии".

Анализ известных результатов работ отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области информации позволяет говорить о широком спектре взглядов на содержание понятия "информация".

Соглашаясь с позицией доктора юридических наук О.А. Городова, под объектами информационных правоотношений мы понимаем блага, существующие в формах информации, документированной информации и информационных систем, по поводу которых возникает и осуществляется деятельность участников этих правоотношений. При этом информация является благом особого рода, а документированная информация и информационные системы – благами материальными.

Информационные ресурсы являются объектами отношений физических, юридических лиц, государства, составляют информационные ресурсы России и защищаются законом наряду с другими ресурсами. Отношения по поводу права собственности на информационные ресурсы регулируются гражданским законодательством РФ. Формирование государственных информационных ресурсов осуществляется гражданами, органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями и общественными объединениями. Информационные ресурсы могут быть товаром, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ. Собственник информационных ресурсов пользуется всеми правами, предусмотренными законодательством РФ.

В процессе формирования и использования информационных ресурсов осуществляются сбор, обработка, хранение, поиск и выдача информации по запросам или регламенту. Таким образом, по формам собственности информационные ресурсы можно подразделить на объекты государственной, межгосударственной, частной и смешанной форм собственности.

Е.Г. Шмелева,
К.Ю.Н.

К вопросу о расследовании преступлений в сфере экономики

Экономическая преступность в ее сегодняшних размерах представляет собой существенную угрозу нормальному функционированию государственной системы. Мировой масштаб общественной опасности деятельности преступных сообществ, специализирующихся на совершении преступлений в сфере экономической деятельности, не подвергается сомнению. Проблемам борьбы с данным видом преступлений уделяется большое внимание на государственном и международном уровнях. Однако правоохранительные органы в своей практической деятельности сталкиваются с большим числом затруднений, связанных с выявлением, расследованием и раскрытием преступлений в сфере экономической деятельности.

Высокий уровень образованности субъектов преступления, а также сложный, многоэтапный механизм преступного деяния обеспечивают высокий уровень латентности данных преступлений. Между тем теневая экономика и

масштабы утечки капиталов все сложнее поддаются контролю со стороны правоохранительных органов.

Одной из основных трудностей является опережающий характер преступной деятельности. Кроме того, при расследовании многих преступлений в сфере экономической деятельности, таких как невозвращение средств в иностранной валюте, легализация преступных доходов и др., появляется необходимость в изучении сложных схем преступной деятельности, требующем значительных познаний в области финансового, таможенного, налогового права, а также внешнеэкономической деятельности, менеджмента и маркетинга.

Решающая роль в повышении эффективности выявления, расследования и раскрытия преступлений в сфере экономической деятельности отводится организации международного и внутриведомственного сотрудничества и взаимодействия правоохранительных органов. В апреле 2000 года резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН была принята Конвенция Организации Объединенных наций против транснациональной организованной преступности. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ уделяет большое внимание международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства. Декриминализация многих преступлений, ответственность за совершение которых предусматривалась так называемыми «мертвыми» статьями Уголовного кодекса РФ² (например, заведомо ложная реклама, обман потребителей), Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ»³ позволяет правоохранительным органам консолидировать свои усилия на расследование преступлений в сфере экономики, представляющих большую общественную опасность.

Также следует отметить, что при осуществлении преступной деятельности организованных преступных групп и сообществ ими совершаются деяния, составляющие комплекс преступлений в сфере экономики, которые характеризуются многоэпизодностью и широтой территории совершения.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ //СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

² Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ //СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ О внесении изменений и дополнений в УК РФ: Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ //СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

Криминалистические, оперативно-розыскные и административно-правовые проблемы борьбы с преступностью

С.Я. Казанцев,
Д.П.Н.
П.Н. Мазуренко,
К.Ю.Н.

К вопросу об уголовно-правовой защите личности в современной России

В ст.2 Конституции Российской Федерации декларируется приоритет прав и свобод человека и гражданина, а также устанавливается, что их признание, соблюдение и защита – обязанность государства¹. Очевидно, что государство обязано защищать их неприкосновенность в любой сфере общественных отношений. Уголовное право, будучи одним из социальных регуляторов общественных отношений, санкционированных государством, в полной мере должно соответствовать приведенным конституционным положениям. В ст.2 Законе РФ «О безопасности» декларируется: «Государство в соответствии с действующим законодательством обеспечивает безопасность каждого гражданина на территории Российской Федерации. Гражданам Российской Федерации, находящимся за ее пределами, государством гарантируется защита и покровительство». Таким образом, в настоящее время законодатель выдвигает на первый план защиту не общества и государства, а личности, ее прав, свобод и законных интересов. К сожалению, механизм защиты личности в современной России часто дает сбой. Преступления террористической и экстремистской направленности, дорожно-транспортные преступления, уличная преступность, экологические преступления и преступления против здоровья населения создают постоянную угрозу безопасности личности.

В современной юридической науке понятие личности обычно упоминается либо в криминологии и криминалистике (изучение личности потерпевшего или преступника), либо в связи с характеристикой прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в конституционном и гражданском праве. Трудно не согласиться с Л.Г. Татьяниной в том, что личность иных участников уголовного процесса...всегда остается за рамками исследований, изучается, в основном, личность обвиняемых"². Вопросам же уголовно – правовой защиты личности в современной России уделяется крайне мало внимания. Причем необходимо говорить не только о защите прав потерпевшего, которой в

¹ Конституция РФ.

² Татьяна Л.Г. Психопатология и уголовный процесс: монография. Ижевск: Детектив-информ, 2002. С. 24.

последние годы был посвящен ряд публикаций¹, не только о защите прав личности подозреваемого (обвиняемого), которым уделяется и так достаточно много внимания, а об уголовно - правовой защите личности человека, во всем ее многообразии.

Для рассмотрения данного вопроса рассмотрим понятие личности в современной России. Прежде всего, необходимо дать определение понятию личности в современном праве России. Наиболее часто личность понимается как индивидуально определенная совокупность социально значимых свойств человека, проявляющихся в отношениях между людьми². При этом личность рассматривается как принадлежность человека. Поэтому в нормативных правовых актах понятия "человек" и "личность" используются как синонимы. Употребляемое в юридической науке понятие личности заимствуется, как правило, из философии, психологии, социологии. Поскольку понятие личности определяется в указанных системах знания, то оно не имеет специфического юридического содержания и не может использоваться как методологическое средство для дефиниции категорий права. Иначе должно быть предложено юридическое понимание личности (и человека) и поочередно разграничены права личности, человека, гражданина. На наш взгляд, история права и традиция юридической науки однозначно решают эту проблему в пользу признания понятия личности одной из основополагающих категорий права.

М.А. Вердиев

Судебно-психическая экспертиза болезни Альцгеймера и её проявления

Немецкий врач Алоиз Альцгеймер (1864 –1915) в ноябре 1906 года описал случай слабоумия у пациентки, которой был только 51 год.

Слабоумие альцгеймеровского типа проявляется расстройствами памяти и познавательных функций, а также различными психическими расстройствами и нарушениями поведения. Эти проявления – следствие гибели мозгового вещества в результате образования белкового вещества, называемого амилоидом. Гибель мозговых клеток обуславливает уменьшение количества нейротрансмиттеров (медиаторов), в том числе ацетилхолина, недостаток которого затрудняет или полностью исключает возможность запоминания или припоминания какой-либо информации.

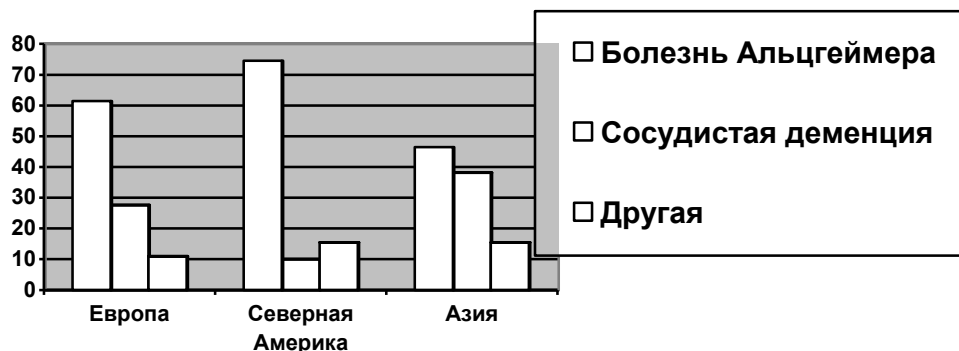
Некоторые последователи считают, что отложение амилоида имеет генетические причины. За выработку этого вещества отвечает, прежде всего, ген 21-й хромосомы, а участвовать в этом могут, вероятно, хромосомы 1, 12, 14 и 19.

¹ Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. 220 с.

² Общая теория государства и права: академический курс в 2-х томах/ отв. ред. проф. М. Н. Марченко. Том 1. Теория государства. М.: Издательство "Зерцало", 1998. С. 260.

На основе результатов эпидемиологического исследования предполагают, что 10% людей старше 65 лет страдают болезнью Альцгеймера. Именно эта болезнь диагностируется у $\frac{3}{4}$ лиц с выраженным старческим слабоумием.

Доля различных заболеваний среди причин развития деменции¹ в мире.

В России болезнь начали диагностировать недавно. В нашей стране, а также в Китае, Японии и Финляндии болезнь Альцгеймера находится на втором месте причин старческих расстройств психики, уступая склерозу. Наблюдаются (крайне редко) случаи болезни Альцгеймера в возрасте около 40 лет, но, в основном, она развивается у пожилых людей.

Болезнь Альцгеймера длится от 6 до 15 лет, но она не является смертельной, а причиной смерти становятся различные осложнения после других заболеваний, например, воспаления легких или мочевых путей. До сих пор не найдены препараты, эффективно препятствующие развитию болезни, и мы не можем сказать, грозит ли нам получить эту болезнь в наследство от ближайших родственников.

В первой фазе болезни, иногда даже за несколько лет до постановки диагноза, возникают затруднения в усвоении новой информации, поскольку нарушается функция так называемой кратковременной памяти. Чаще всего это вызывает снижение познавательной активности, необходимость удваивать усилия, чтобы справиться с обыденными профессиональными обязанностями. Несмотря на повышенные энергетические затраты и большее время для исполнения своей работы, эффективность ее остается неудовлетворительной. Постепенно эти проблемы становятся все более актуальными; появляются нарушения долговременной памяти, когда, например, человек, любивший всегда готовить, не может припомнить, как надо испечь блины, а заядлый дачник не способен вырастить рассаду помидоров.

На первой стадии трудно обнаружить изменения в поведении пациента, особенно если они, возможно, были следствием стресса, физической перегрузки, гипотрофии, проявлением интоксикации организма (некоторые

¹ Деменция (от лат. Dementia – безумие) – приобретенное слабоумие, характеризующееся затруднениями в сфере мышления.

препараты оказывают токсическое влияние) или началом опухолевого заболевания.

Со временем все осложняется – больной постоянно что-то ищет, не помнит, где он оставил очки, ключи, портмоне. После их нахождения он прячет их в «безопасные» места (ключи в морозилку), и ... поиски начинаются снова. Люди на этой стадии болезни осознают, что с ними что-то не в порядке, иногда это сопровождается чувством потерянности, возникают сложности с построением речи, исчезает основная мысль в потоке мышления.

Во второй фазе болезни могут появиться нарушения восприятия пространства; больной блуждает, не может найти свое жилище. Возникают проблемы с выполнением повседневных обязанностей, больной утрачивает способность пользоваться привычными предметами, одеваться и т.п.

На третьей стадии болезни пациент не может запомнить никакой информации, независимо от ее сути. Процесс забывания начинает распространяться на события прошлого, начиная с того, что пациент усвоил в школе, и кончая важнейшими событиями своей жизни и именами ближайших родных. Наступает утрата всех способностей, включая речь.

Пациент не сигнализирует о необходимости выполнения основных физиологических потребностей, а его поведение бывает совершенно неадекватным окружающим обстоятельствам. В конце болезни наступает полная утрата сознания. Объем мозга уменьшается более чем на 20%, особенно в лобной и височной долях.

Основным симптомам болезни Альцгеймера могут сопутствовать неврологические проявления, например двигательная заторможенность, мимические расстройства, напряженность, вызванная повышением мышечного тонуса, дрожание и внезапные судороги мышц, конечностей.

Наблюдаются также психические расстройства, в том числе бред и галлюцинации, депрессия, эйфория, страхи и фобии. У некоторых больных отмечается повышенная двигательная активность, как правило, нарушения сна и питания, недержание мочи и кала. Примерно у 9% больных обнаруживаются нарушения сексуального поведения.

Значительная часть больных (35-50%) проявляет агрессивность, что является результатом патологических изменений в мозге. Окружающий мир для больного совершенно непонятен, откуда и следуют чувства тревоги и угрозы, что, в свою очередь, вызывает реакции «бегства» или «борьбы».

Кроме болезни Альцгеймера, выделяют еще три вида слабоумия вследствие гибели мозговой ткани. К ним относят болезни Пика, Кройтцфельда - Якоба и хорею Гентингтона.

Вся тяжесть опеки над больным, страдающим болезнью Альцгеймера, падает на его близких. Больному необходимо помогать в исполнении основных жизненных функций – в еде, одевании, умывании. Даже на далеко зашедшей стадии больной лучше всего чувствует себя дома, который нужен его потребностям, чтобы исключить возможность причинения ущерба себе или другим. Пока больной может читать, в квартире надо развесить карточки,

на которых указано, где находится кухня, ванная, обувь, пальто. Необходимо следить за дверями, окнами, газовой плитой, электрическими приборами. Следует также запастись предметами ухода за хроническими больными.

Желательно, если позволяет состояние больного, стимулировать его активность, позволяя ему делать приятные ему процедуры и простые домашние дела. Не очень интенсивная гимнастика и прогулки позволяют поддерживать больного в хорошем физическом состоянии.

Для опекунов, а в конце концов и для больных, весьма важно, хотя и очень трудно, согласиться с диагнозом и неизбежным прогрессированием болезни, что позволяет рационально решить вопрос о создании близкому человеку оптимальных условий в материальном и психологическом плане. Во многих странах существует развитая система поддержки для членов семьи больного. Президент США Рональд Рейган был одним из первых известных людей, кто публично заявил, что страдает болезнью Альцгеймера. Этой болезнью страдали также звезды Дин Мартин и Рита Хейуорт. Один из шведских политических деятелей опубликовал дневник, в котором описал трудности ухода за больной женой. Благодаря подобной информации люди узнают об этой болезни. В 65 странах день 21 сентября объявлен всемирным днем болезни Альцгеймера.

В России пока только в Москве в Научном центре психического здоровья РАМН существует специализированный центр по оказанию помощи больным с болезнью Альцгеймера и другими деменциями. В Петербурге таких больных принимает гериатрический центр. В больших психиатрических больницах Москвы созданы платные гериатрические отделения с дополнительным уходом.

Очень важно поставить диагноз, для этого существуют специальные неврологические тесты, лабораторные и радиологические исследования, которые позволяют выявить болезнь Альцгеймера даже в ранней ее стадии. Обязательно следует сделать компьютерную томографию, которая исключит другие причины нарушений, т.к. свыше 50 заболеваний проявляются симптомами, сходными с симптомами болезни Альцгеймера. Многие из них поддаются лечению. Независимо от нарушений памяти больной имеет право быть взрослым человеком, вполне уважаемым как личность.

И.А. Гумаров

Актуальные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних

Преступность несовершеннолетних традиционно привлекает внимание ученых и практических работников правоохранительных органов по многим причинам. Главное — это то, что лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте, позже, как правило, значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности.

Тенденция к распространению данного явления в европейских странах, в США опровергает утверждение о его прямой зависимости от экономического состояния общества. Криминальная активность подростков нарастает вне зависимости от материального благосостояния населения, а социально-экономические причины не доминируют среди факторов, обуславливающих рост детских девиаций и формирование преступного поведения.

Указанная особенность позволяет предположить, что и после преодоления экономического кризиса острота проблемы, связанная с увеличением числа подростков с девиантным поведением в России, не снизится.

По данным ИЦ МВД по Республике Татарстан только в столице за 2009 год были совершены преступления против собственности несовершеннолетними (до 85%) — кража (385 случаев, из них 24 — это квартирные кражи), грабеж (192 случая), разбой (53 факта), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством (54 случая).

По ст. 111 УК РФ, то есть за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, были привлечены к уголовной ответственности 16 несовершеннолетних, по ст. 105, 106, 107 УК РФ — 5 несовершеннолетних. Хотелось бы отметить, что убийства, совершаемые несовершеннолетними, отличаются по характеру особой жестокостью и цинизмом по отношению к жертве.

Именно в подростковом возрасте детей волнует проблема самоутверждения, которая решается в процессе взаимодействия с ровесниками. Испытываемое ими чувство социальной незащищенности способствует их объединению. Неформальные молодежные группы со временем становятся устойчивыми. В такой ситуации четко прослеживается закономерность: чем младше подросток, тем значительней для него роль группы. С каждым годом увеличивается количество групп с агрессивной направленностью, учащаются акты насилия и хулиганские действия.¹

При раскрытии преступлений, совершенных несовершеннолетними, проводимые оперативно-розыскные мероприятия являются доминирующей частью расследования. По данным опроса оперативных сотрудников города Казани по поводу эффективности применения оперативно-розыскных мероприятий при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, выяснилось, что наибольшей результативностью обладает опрос (составляет около 90% от общего числа проводимых оперативно-розыскных мероприятий), наведение справок (4 %), оставшиеся 6% составляют иные оперативно-розыскные мероприятия, которые проводятся редко, только в исключительных случаях при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

Приступая к раскрытию преступления, работники аппарата уголовного розыска, как правило, точно не знают, кем оно совершено — взрослыми лицами или несовершеннолетними. Однако встречаются случаи, когда сведения,

¹ Башкатов И.Л. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. М., 2003. С. 140.

полученные в результате квалифицированного осмотра места происшествия, позволяют сделать вывод, что преступление совершено несовершеннолетними.¹

Для совершения кражи подростки обычно подбирают такой объект, на который можно проникнуть без больших усилий. На месте совершения краж несовершеннолетние нередко бесцельно разбрасывают различные вещи, товары, продукты, пишут на стенах различные слова и т. д. Нередко они, например, не закрывают помещение, откуда совершена кража.²

Следует отметить, что иногда преступные действия несовершеннолетних ничем не отличаются от соответствующих действий взрослых преступников. Это бывает в тех случаях, когда взрослые преступники-подстрекатели тщательно готовят несовершеннолетних к совершению ими преступных посягательств, заранее определяют поведение подростков на месте преступления.

Если оперативным работником получены сведения о признаках внешности несовершеннолетних, совершивших преступления, то очевидцам и свидетелям предъявляется фотоальбом лиц подросткового и молодежного возраста, состоящих на учете в органах внутренних дел. Наряду с этим необходимо сделать запрос в массив «АБД АСУ ПАТРУЛЬ», где могут быть обнаружены несовершеннолетние, приметы которых совпадают с признаками внешности разыскиваемых преступников.³

О приметах несовершеннолетних, совершивших преступление, необходимо информировать агентурный аппарат, а также внештатных сотрудников. Если установлено, что преступление совершил конкретный подросток, то в процессе осуществления дальнейших оперативно-розыскных мероприятий необходимо выявлять взрослых лиц, оказывающих на него негативное влияние.⁴

Резервом повышения результативности оперативно-розыскной деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, совершенных несовершеннолетними, является оперативно-розыскная работа с лицами, помещенными в Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел.

Несовершеннолетние, поступающие в ЦВСНП, могут быть сами причастны к совершению преступлений, остающихся нераскрытыми или даже незарегистрированными (латентными), либо располагать разноплановой

¹ Уголовный розыск в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию создания уголовного розыска в России (г. Москва, 2 октября 2003 г.): в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2004. Ч.1. С. 225.

² Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности. 2-е изд., доп. М.: Издательство «МЗ-Пресс», издатель Воробьев А.В., 2001. С. 122.

³ Гаверов Г.С. "Проблемы наказания несовершеннолетних преступников". Иркутск: Издательство Иркутского университета, 2006. С. 114.

⁴ Уголовный розыск в XXI веке (Агентурно-тактическая деятельность): материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию создания уголовного розыска в России (г. Москва, 2 октября 2003 г.): в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2004. Ч.2. С. 285.

оперативно-значимой информацией о других преступниках и совершенных ими преступлениях, о лицах, находящихся в розыске, местах концентрации преступного элемента, укрытия и сбыта похищенного, способах совершения преступлений, притонах, местах нелегального проживания. Получить эту информацию гласными способами, без проведения комплекса различных оперативно-розыскных мероприятий, весьма затруднительно.

Полнота изобличения лиц, помещенных в ЦВСНП, получения от них оперативно-значимой информации во многом зависит от своевременности выявления и начала проверки тех из них, кто представляет оперативный интерес.

Лица, вступающие в доверительные отношения с проверяемым, должны выработать определенную линию поведения в отношении проверяемого и представлять себе характер сведений, которые необходимо получить.¹

При этом запрещается влиять на несовершеннолетнего запугиванием, угрозами. При проведении проверки негласными методами необходимо соблюдать правила конспирации, так как незнание специфики проведения подобных мероприятий подростки компенсируют наблюдательностью, которая позволяет им замечать мелочи, способные привести к расшифровке.

Как известно, средства массовой информации, кино, музыка и прочие виды искусства способны влиять на сознание и на подсознание человека. Российское телевидение "не уступает" европейскому по части демонстрации сцен насилия. Подростки проводят в среднем от трех до четырех часов в день у экрана, и можно себе представить силу воздействия кровавых сцен на неокрепшую детскую психику.

Не способствует нравственному воспитанию молодежи и очернение правоохранительных органов, которые призваны вести борьбу с безнравственностью. С нашей точки зрения, отдельные нормы Федерального закона "О средствах массовой информации", которые не нацелены на поддержание стабильности в обществе, необходимо изменять, в такой закон нужно вносить поправки, совершенствовать его с учетом реалий.

А.А. Лихачева

Вопрос о значении судебной экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений

В современных условиях судебные экспертизы находят широкое применение при расследовании и в судебном разбирательстве уголовных дел, а также в гражданском и арбитражном судопроизводстве. В соответствии со ст. 78 УПК РФ следователь назначает экспертизу для решения вопросов, возникающих в ходе расследования преступления.

¹ Цыганкова И.М. Расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними: дис. ... канд. юр. Наук. М., 2007. С. 149.

Институт экспертизы позволяет наиболее эффективно использовать достижения науки и техники в уголовном производстве, а в частности решать вопросы, требующие специальных познаний в области науки, искусства, ремесла. Заключение экспертов являются источниками доказательств, а фактические данные, содержащиеся в них, - доказательствами.

Достижения науки и техники настолько естественно вошли в нашу жизнь, что порой мы даже не задумываемся об этом. Это вполне понятно, так как научные познания неразрывны с уровнем развития цивилизации и современное состояние судебных экспертиз всех классов и видов позволяет решать широкий круг вопросов идентификационного, диагностического, классификационного и ситуационного характера.

В настоящее время в России функционирует ряд систем государственных экспертных учреждений в составе ведомств: Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Федеральной службы безопасности, Министерства обороны, Министерства здравоохранения, Федеральной службы России по контролю оборота наркотиков.

Для того чтобы определиться, в каком конкретном случае какая должна быть проведена экспертиза и на основе каких специальных познаний что должно входить в компетенцию эксперта, необходимо правильно классифицировать судебные экспертизы. Назначение экспертизы предполагает знание следователем (судом) ее предмета, объектов и методик исследования.

Предмет экспертизы – это специальное познание в различных областях профессиональной деятельности человека. Исключение составляют вопросы права, которые решают процессуальные органы.

Объекты экспертизы – материальные носители информации о фактах и событиях. Это вещественные доказательства (их копии, модели), документы, трупы, их части и так далее.

Задача экспертизы – получение новых доказательств.

Необходимо отметить, что судебные экспертизы делятся на классы и виды. Например, криминалистические экспертизы являются классом судебных экспертиз (основаны на положениях ряда частных криминалистических теорий и криминалистической техники).

Как процессуальное следственное действие судебная экспертиза сопровождается составлением следующих документов: постановления о назначении экспертизы; протокола объявления обвиняемому о назначении экспертизы; заключения эксперта; протокола допроса обвиняемого по факту ознакомления с заключением эксперта.

Полученное заключение эксперта должно быть оценено следователем с точки зрения его достоверности и доказательственного значения. Значение результатов экспертизы при расследовании преступлений настолько велико, что его невозможно переоценить. Это связано с тем, что фактические данные устанавливаются на основе научных познаний и всеобщих закономерностей. Они носят более объективный характер, нежели обстоятельства, установленные иным путем. Достоверные факты, полученные экспертным путем, невозможно опровергнуть, именно поэтому имеются случаи в практике, когда обвинение в

совершении преступления базируется исключительно на результатах проведенных экспертиз. В целом же процессуальная функция судебной экспертизы заключается в решении на основе специальных познаний и навыков вопросов, возникающих в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

И.Е. Мазуров

Использование автоматизированной баллистической идентификационной системы «ТАИС»

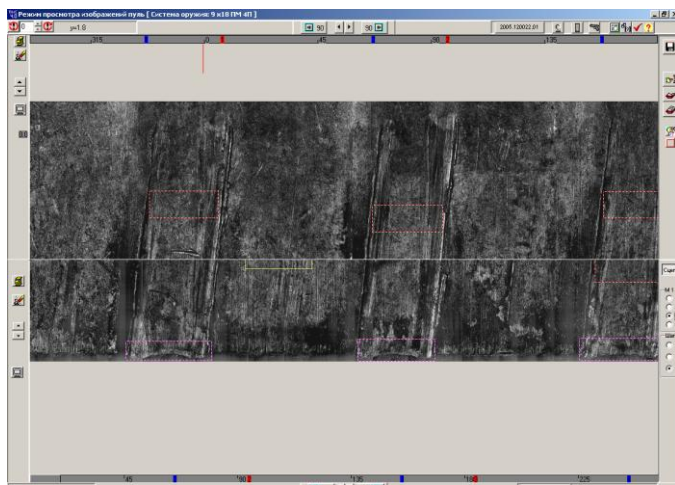
Практика борьбы с преступностью свидетельствует о том, что для успешного проведения процессуально-следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий правоохранительным органам необходима эффективная информационная поддержка, основным инструментом которой являются оперативно-справочные, розыскные и криминалистические учёты, созданные и используемые органами внутренних дел^{1, 2}.

На основании приказов МВД РФ № 7 от 11.01.2009г. и №70 от 10.02.2006г. в ЭКЦ МВД по РТ работает республиканская пулегильзотека (РПГТ). Анализ работы этого вида учета указывает на значимость вклада РПГТ в расследование, раскрытие и профилактику преступлений, связанных с использованием огнестрельного оружия. Проверка объектов (пуль и гильз, изъятых с мест происшествий) в ручном режиме очень трудоёмкий процесс, занимающий много времени. С увеличением количества объектов и ограничением времени на выдачу результата задача оперативной проверки становится особенно актуальной. Поэтому проблема создания работоспособных автоматизированных поисковых баллистических систем, по аналогии с действующей по следам пальцев рук АДИС «Папилон», стала наиболее актуальной.

¹Об утверждении Наставления по организации экспертно криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД РФ № 7 от 11.01. 2009.

Фото 1. Совмещение следов на донце гильз, изъятых с места происшествия, и экспериментально стрелянной из изъятых оружия у гр. Н.

В 2002 году специалистами из фирмы «Русь прибор» г. С.-Петербург и ЭКЦ МВД РФ была создана система «ТАИС».

Автоматизированная баллистическая система «ТАИС» (АБИС) является новейшей отечественной разработкой в области создания автоматизированных систем для проведения баллистических исследований пуль и гильз нарезного стрелкового оружия, как отечественного, так и иностранного производства.

Система разработана в рамках создания федеральной пулегильзотеки, успешно прошла сертификацию в ЭКЦ МВД России и была рекомендована к использованию в качестве информационно-поисковой системы.

Фото 2. Совмещение следов на боковой поверхности пуль, изъятых с места происшествия и экспериментально стрелянной из изъятых оружия у гр. Н.

АБИС «ТАИС» позволяет проводить идентификацию стреляных пуль и гильз, как в автоматическом, так и в ручном режиме. Хранение в электронном виде качественного изображения позволяет в дальнейшем обходиться без самого объекта (пули, гильзы). Система позволяет проводить обмен электронной информацией с другими аналогичными системами. Аппаратно-программный комплекс «ТАИС» позволяет в автоматическом режиме сканировать боковую и торцевую поверхности пуль и гильз, создавать базу данных, проводить идентификационные поиски по следам огнестрельного оружия, оставленным на пулях и гильзах.¹

С начала 2005 года в ЭКЦ МВД по РТ система АБИС «ТАИС» была установлена в составе трех сканирующих станций, сервера системы и рабочего места администратора. В настоящее время в базе данных хранятся сведения более чем о 1420 пулях и 2300 гильзах, доступные для проведения автоматизированного поиска. С момента ввода в эксплуатацию проведено более 2000 автоматизированных проверок, за 2009 год по результатам проверок получена информация о четырех фактах использования одного и того же оружия в совершении нескольких тяжких и особо тяжких преступлений, а также в трех случаях был установлен факт использования конкретного экземпляра оружия.

¹ Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России №70 от 10.02.2006.

АБИС «ТАИС» органично вписалась в систему криминалистического обеспечения в ходе предварительного расследования преступлений. Криминалистические объекты (пули и гильзы), изъятые с места происшествия, за короткое время могут быть проверены по РПГТ и направлены в федеральную пулегильзотеку.

Работа с РПГТ организуется следующим образом:¹

- дежурные эксперты на местах в ходе осмотра мест происшествий изымают пули или гильзы;

- изъятые объекты незамедлительно направляются в ЭКЦ для проведения первичного исследования и проверки по РПГТ (АБИС «ТАИС»);

- дежурный эксперт центрального аппарата ЭКЦ производит проверку предварительного исследования (в том случае, если это исследование проводилось на местах) и осуществляет ввод объектов в АБИС «ТАИС». Результаты исследования оформляются справкой, пересылаемой инициатору;

- ответственный за работы АБИС «ТАИС» направляет объекты в федеральную пулегильзотеку в г. Москву.

В течение короткого времени инициатор получает информацию об объектах с осмотра места происшествия, справку о предварительном исследовании объектов, справку о результатах проверки по РПГТ, копию сопроводительного письма об отправке объектов в федеральную пулегильзотеку в г. Москву.

Внедрение комплекса «ТАИС» позволило значительно сократить срок получения криминалистически значимой информации по изъятым в ходе ОМП пулям и гильзам, что оказывает существенную помощь органу дознания в процессе расследования преступлений.

В настоящее время экспертами формируется база данных гражданского нарезного оружия, происходит обмен базами данных с ЭКЦ соседних республик. Полностью занесены объекты РПГТ Республики Марий Эл, Удмуртской республики, Кировской области, Мордовии и Чувашии.

И.Е. Мазуров

Использование запаховой информации в раскрытии и расследовании преступлений

Экспертно-криминалистическая деятельность в уголовном судопроизводстве предусматривает участие специалиста в осмотрах мест происшествий, других процессуальных действиях, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов.²

¹ Рекомендации ЭКЦ МВД по РТ по использованию АБИС «ТАИС».

² Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД РФ № 7 от 11.01. 2009.

Метод криминалистического исследования запаховых следов человека (ЗСЧ – прежнее устаревшее название «одорология») представляет собой новый уровень использования информации в раскрытии и расследовании преступлений¹.

В 1965 году впервые было заявлено об этом методе, как об одном из средств обнаружения и закрепления доказательств. Наряду с этим выдвинутые предложения вызвали ряд возражений процессуального и методического характера, без устранения которых принципы криминалистического исследования долго не могли быть реализованы.

В целях разрешения этой проблемы группа специальной кинологии ВНИИ МВД СССР (в последующем ЭКЦ МВД России) провела большую работу по развитию и совершенствованию вышеназванного метода, с учетом использования опыта разработок методик немецких, венгерских и болгарских специалистов.

Результатом явилась методика кинологической идентификации, защищенная шестью авторскими свидетельствами на изобретения, полностью соответствующая действующим правовым нормам.

Обеспечение сохранности запаховых следов до приезда на место происшествия следственно-оперативной группы (СОГ) осуществляется в системе мероприятий по его охране и состоит в устранении условий, которые могут привести к исчезновению (утрате) запаховых следов (например, в результате сквозняка) или наложению на след запахов посторонних лиц, животных и т.д.

При опросе заявителей, свидетелей, потерпевших, а также лиц, охраняющих место происшествия, уточняется место расположения объектов, на которых могут находиться запаховые следы, места, где прятался преступник.

Личный обыск подозреваемого, обвиняемого (ст.184 УПК РФ) в целях обнаружения и изъятия предметов, имеющих значение для уголовного дела, производится при наличии оснований и в порядке, предусмотренном ст.182 УПК РФ, при этом тщательно осматриваются его одежда, личные вещи.

Изъятие запаховых следов с предметов, на которых предполагается наличие запаха человека, производится, как правило, в ходе следственных осмотров мест происшествий, проводимых в соответствии со ст.176-180 УПК РФ, сотрудником криминалистического подразделения, следователем или сотрудником уголовного розыска, ознакомленными с приемами сбора и консервации запаха.²

Объектами, содержащими запаховые следы на месте происшествия, могут быть:

- пятна высохшей крови (размерами не менее 5х5 мм), волосы (количеством не менее четырех штук и длиной не менее 5 см), крошки ногтей, отделившиеся и засохшие без гнилостных процессов частицы человеческого организма (запах может сохраняться от нескольких месяцев до нескольких лет);

¹ Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России № 70 от 10.02.2006.

² Методические рекомендации ОСЭ ЭКЦ МВД РТ.

- личные вещи (расческа, записная книжка и т.п.), окурки сигарет и папирос (удерживают индивидуальный запах от нескольких дней до нескольких месяцев);

- ношенные (содержащие пот) предметы одежды, обувь (удерживают запах несколько лет);

- орудия преступления или предметы, находившиеся не менее получаса в контакте с телом живого человека (сохраняют его индивидуальный запах до 60 часов);

- предметы, находившиеся в минутном контакте с телом человека (сохраняют запах в пределах 1-2 часов);

- следы обуви, ног (сохраняют индивидуальный запах до 10 часов, в зимних условиях до суток).

Влажные объекты просушивают при комнатной температуре без применения нагревательных приборов и упаковывают: небольшие предметы - в стеклянные банки или герметично в несколько слоев алюминиевой фольги, а затем в бумагу.

Оружие, другие предметы, если они не увлажнены чем – либо, в том числе кровью, слюной и другими выделениями человека и животных, герметично упаковывают в несколько слоев алюминиевой фольги и как можно быстрее доставляют в криминалистическую лабораторию для консервации возможных имеющихся на нем запаховых следов человека.

Волосы упаковывают в алюминиевую фольгу, а затем бумажные свертки или конверты (для экспертизы запаховых следов может быть достаточно 3-4 засаленных волоса длиной не менее 5 см).

Следы крови изымают по общим правилам, установленным для объектов судебно-биологической (медицинской) экспертизы (объект целиком или его часть (выпил, вырез, соскоб) со следами крови). Соскобы сухой крови можно упаковывать только в бумажные свертки. Для идентификационного исследования непригодны образцы крови трупа в гнилом состоянии или подвергшегося термическому воздействию (пожар, сожжение). Не следует отбирать образцы из середины луж или обширных пятен крови, пробы берут с периферии пятен. Минимально необходимое количество крови – пятно крови 5х5 мм.

Изъятие запаховых следов производится до активной части осмотра, после фотографирования и применения розыскной собаки. Объекты, с которых изымаются запаховые следы, отмечают номерными указателями, не изменяемыми до конца осмотра.

Запаховые следы лучше сохраняются на холоде, в тени, в закрытых помещениях, на пористых и шероховатых поверхностях. Хуже – на ветру, на нагретых, гладких и полированных поверхностях. Высокая температура воздуха, ветер, отсрочка со сбором и направлением на исследование объектов существенно снижает сроки сохранения запаховых следов человека. Поэтому даже при отсутствии подозреваемых после возбуждения уголовного дела запаховые следы (объекты) необходимо срочно направить в экспертное подразделение на консервацию. Консервация запаховых следов означает их

сохранение в условиях, предотвращающих рассеивание или изменения составляющих такие следы пахучих веществ. Хранение вещественных доказательств в местах, где могут быть обеспечены соответствующие условия, регламентировано ст.82 УПК РФ. Поскольку при консервации запаховых следов, специалистом (экспертом) применяются технические средства и научные методы, она является предметом экспертизы.

Факты изъятия запаховых следов человека или содержащих их предметов фиксируются в протоколе осмотра.

Решение об относимости объекта с запаховыми следами к событию преступления, если она не очевидна для участников осмотра, принимается следователем с учетом данных обзорного и последующих этапов осмотра, собранных доказательств, результатов предварительного исследования материальных следов на месте происшествия.

Э.И. Сабиров

**Методика опроса лиц, располагающих информацией,
представляющей интерес для стороны защиты при
состязательности сторон
в досудебном производстве**

На наш взгляд, опрос адвокатом лица можно определить следующим образом: это осуществляемое в целях получения доказательств защиты подозреваемых или обвиняемых собирание сведений со слов лица, который реально или вероятно обладает ею. Но зачастую они не желают делиться информацией (данными) и оказывают противодействие в пассивной форме.¹

Методика разведывательного опроса в той или иной степени ориентирована на его нейтрализацию. Все рекомендации с точки зрения результативной практики оперативной работы и положений наук, изучающих поведение человека (психологии, психиатрии), являются рычагами в достижении наибольшей эффективности преодоления такого противодействия. Знание определенных приемов опроса, в значительной мере являющихся шаблонами, оказывается недостаточно без понимания механизма их действия, без учета кажущихся незначительными нюансов. В то время как именно от их применения и зависит конечный результат опроса.

Непосредственно в ходе опроса защитнику необходимо:

1) максимально использовать психологические приемы для оптимизации получения сведений;

2) контролировать и оценивать достоверность получаемой информации путем применения отдельных методик психологического тестирования (постановка так называемых «вопросов-крючков», т. е. вопросов об обстоятель-

¹ Осьмаков М.Л. Адвокатское расследование в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С.71.

ствах, уже в деталях известных адвокату, и сопоставление их с полученными ответами).

Здесь существуют некоторые нюансы, на которых необходимо остановиться подробно. Так, ряд специалистов в области ОРД полагают, что при опросе следует осуществлять «получение и подготовку к использованию «контрольной информации», обеспечивающей определение достоверности сведений, сообщаемых объектами, а также их детализацию, если опрашиваемый будет лгать, для опровержения обмана или применения иных тактических приемов».

При получении информации, явно сомнительной с позиции достоверности, адвокат не вправе опровергать ее и даже показывать, что не верит ей, а должен, сохранив видимость, продолжать беседу с целью получения дополнительных сведений.

В случае, если все же необходимо опровергнуть опрашиваемого, используя данные, полученные ранее, следует обеспечить бесконфликтные отношения с опрашиваемым, предоставив ему возможность «сохранить свое лицо», т.е. исправить положение, уточнить свою информацию. Ему можно подсказать, что он, видимо, ошибся (перепутал, не рассмотрел, не расслышал, не так понял) или не так выразился.

Прогнозируя возможные варианты развития беседы, адвокат вместе с подготовкой дополнительных доводов должен предусмотреть и данное направление.

В целом методика опроса лица и выяснения интересующих сведений складывается из следующих элементов:

- а) предварительное установление психологического контакта;
- б) контроль психологического состояния опрашиваемого путем визуального считывания его поведенческих реакций (мимические и пантомимические проявления);
- в) частные приемы воздействия на опрашиваемое лицо.

Вопросу воздействия на лиц в данную сферу попадает и адвокат посвящено достаточно много исследований, которые, оценивая тайное управление другим человеком против его воли как аморальное, вместе тем подчеркивают, что здесь все зависит от целей инициатора. Если его цель – получить личную выгоду за счет другого, то это, безусловно, аморально. Однако любое знание можно использовать как во вред, так и во благо. Важно, чтобы объект управления сохранял свое достоинство и сознание собственной свободы.¹

Под психологическим контактом понимается степень межличностных отношений, характеризующаяся желанием и готовностью взаимодействовать.

Условиями, благоприятствующими процессу установления психологического контакта или препятствующими ему, являются ряд обстоятельств, например таких, как отношение к подзащитному, заинтересованность в исходе дела, а также обстановка, в которой эта встреча происходит.

¹ Галл И. Паралич воли // Новый век. 2004. Окт. С. 59.

С одной стороны, в естественных условиях (квартира, свое рабочее место) опрашиваемый более раскован, спокоен, с другой стороны, не исключены факторы, которые могут повлиять на результат (неожиданное появление посторонних или, наоборот, знакомых лиц, способных вмешаться в ход беседы).

Помимо перечисленных психологических моментов, к условиям, повышающим эффективность беседы, традиционно относят:

- а) создание комфортной обстановки;
- б) подстройку по признаку социального статуса – подбор соответствующих вкусам опрашиваемого одежды, напитков, сигарет и т. п.;
- в) пространственное расположение контактирующих лиц.

Схема вовлечения опрашиваемого в беседу может быть следующей:

1. Вступительная часть – поиск фоновой (общей) темы беседы.
2. Compliment. Создание интереса к обсуждению ситуации.

Необходимо учитывать определенную психологическую закономерность: при прочих равных условиях люди легче принимают позицию того человека, к которому у них сложилось эмоционально положительное отношение, и наоборот – труднее принимают (даже отвергают) позицию того человека, к которому у них сложилось эмоционально отрицательное отношение.¹

Существует много нюансов в ходе опроса лица с их согласия, осуществляемого адвокатом. Учитывая все эти моменты, необходимо указать, что адвокат, не являясь субъектом, осуществляющим допрос как процессуальное действие, обязан принимать во внимание личностные качества опрашиваемого, все обстоятельства, касающиеся места проведения опроса, заинтересованность в исходе дела опрашиваемого и т.д. и т.п.

Л.К. Фазлиева,
К.Х.Н.

К вопросу о криминалистической экспертизе веществ, материалов и изделий

В специальной литературе вопрос о классификации судебных экспертиз является дискуссионным и осуществляется по различным основаниям: по степени разработанности методик экспертного исследования²; степени общности и субординации³; совокупности трех ее существенных признаков - предмету, объекту и методики экспертного исследования⁴; предмету, объекту и

¹ Панасюк Л.Ю. Система повышения квалификации и психологическая перестройка кадров. М., 1991. С. 66.

² Шляхов А.Р. Проблемы классификации в криминалистической экспертизе и ее практическое значение // Правовые и методологические проблемы судебной экспертизы: сб. науч. тр. Вып. 28. М.: ВНИИСЭ, 1977. С. 89-93.

³ Шляхов А.Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение. М.: Юридическая литература, 1979. С. 11 - 12.

⁴ Вандер М.Б. Современная криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Л., 1982. С. 10.

его размеру, методики экспертного исследования и времени ее формирования¹; характеру и отрасли специальных знаний²; предмету, объекту, методике и методам экспертного исследования³; характеру обосновывающего знания⁴.

Все судебные экспертизы разделяют на двенадцать классов: криминалистические, медицинские и психофизиологические, инженерно-технические, инженерно-транспортные, инженерно-технологические, экономические, биологические, почвоведческие, сельскохозяйственные, пищевых продуктов, экологические, искусствоведческие⁵.

Россинская Е.Р. выступила с утверждением, согласно которому «основной единицей классификации мы считаем род экспертиз, который связан с определенными задачами и объектами исследования. Некоторые роды имеют видовое деление. Что касается классов экспертиз, то объединение в них родов почти всегда далеко не бесспорно»⁶. Это утверждение призывает отказаться от решения вопроса о содержании классов судебных экспертиз на том основании, что данная проблема трудноразрешима. Но, по мнению профессора В.Н. Хрусталева⁷, важно именно определиться с содержанием классов экспертиз, поскольку по каждому из классов экспертиз должен быть разработан государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по конкретной специальности, предусматривающий возможность введения в рамках этой специальности нескольких специализаций, соответствующих родам экспертиз, входящих в данный класс. Для обеспечения же этой возможности необходима внутренне непротиворечивая классификация судебных экспертиз.

Процессы интеграции и дифференциации в становлении, формировании общей теории судебной экспертизы и определении ее природы, существующий в науке и на практике, а также комплексный подход к изучению объективной действительности привели к изменению представлений о классификации судебных экспертиз.

¹ Скоморохова А.Г. Экспертизы, проводимые в системе правоохранительных органов: классификационный перечень, задачи, тенденции развития // Информационный бюллетень. № 3. Академия управления МВД России. М., 1997.

² Майлис Н.П. Судебно-трасологическая экспертиза: учеб.-метод. пособ. для экспертов. М., 2000. С. 24.

³ Кудрявцев А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. Челябинск, 2001. С. 120.

⁴ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М., 1996.

⁵ Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: учебник. М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. С. 55 - 56.

⁶ Россинская Е.Р. Некоторые проблемы общей теории судебной экспертизы и подготовка экспертов судебных инженерно-технических экспертиз // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий: материалы межведомственной научно-практической конференции: в 3 ч. Саратов: СЮИ МВД России, 2002. Ч. 2. С. 5.

⁷ Хрусталев В.Н. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий из них: современное состояние, проблемы и перспективы: монография. Саратов: СЮИ МВД России, 2003. С. 39.

В ракурсе рассматриваемого вопроса интересно предложение профессора В.Н. Хрусталева о разделении класса криминалистических экспертиз на три самостоятельных подкласса (традиционных криминалистических экспертиз; криминалистических экспертиз веществ, материалов, изделий; иных нетрадиционных криминалистических экспертиз) и выделении в подклассе криминалистической экспертизы веществ, материалов и изделий (по предмету и специальным методикам) одного из родов¹.

Представляется, что перечень родов экспертиз, входящих в подкласс КЭВМИ, незавершен и он постоянно расширяется за счет дробления традиционных родов и видов криминалистических экспертиз. Разделение на подклассы достаточно условно и вызвано вынужденной дифференциацией специальных познаний, основывающейся прежде всего на базовом образовании экспертов и научной организации их труда с учетом специализации по объектам и методам исследования. При этом дифференциация специальных познаний не должна быть препятствием использования в полном объеме функциональной, морфологической и субстанциональной информации в рамках комплексных криминалистических экспертиз для решения задач, поставленных следователем или оперативным сотрудником.

Таким образом, при трансформации из существующих или разработке новых родов и видов экспертиз и констатации их криминалистической природы необходимо руководствоваться комплексным критерием, включающим представления об их предмете и целях, объекте, методах и характере обосновывающего знания и учитывающего генезис их развития.

М.А. Шакирзянов,

К.И.Н.

Т.Н. Уразаев, курсант

Страх как психологический фактор терроризма

Понятие «террор» (в пер. с латинского «ужас») ввел Аристотель для обозначения особого типа ужаса, который овладевал зрителями трагедии в греческом театре. Это был ужас перед небытием, представленным в форме боли, хаоса, разрушения. Считается, что осмысление террора посредством театра породило ритуал суда как разновидности театра, побеждающего террор через закон.

Позже, на волне Просвещения, террор стал на Западе мощным методом воздействия на мысли и поведение граждан. Доктрина превращения страха в орудие власти принадлежит якобинцам и подробно изложена в сочинениях Марата. Вслед за государством террор в «войне всех против всех» стали использовать и различные политические силы.

¹ Хрусталева В.Н., Райгородский В.М. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий: курс лекций. Саратов: СЮИ МВД России, 2005. С. 22.

Так возник терроризм как средство устрашения общества и государства в политических целях. Главной его целью является не убийство конкретных личностей, а психологическое воздействие на чувства людей. Его главный объект – не те, кто стал жертвой, а те, кто остался жив. Его цель – не убийство, а устрашение и деморализация живых. Жертвы – инструмент, убийство – метод. Этим терроризм отличается от диверсионных действий, цель которых – разрушить объект (мост, электростанцию) или ликвидировать противника.

Есть разумный страх, когда человек верно определяет источник и величину опасности и принимает меры, которые ее снижают. Есть страх неадекватный (невротический), когда человек впадает в апатию или совершает действия, губительные для него. Цель терроризма – создание невротического страха.

Деморализованные и запуганные люди делают сами, требуют от властей или хотя бы одобряют действия, которые этим людям вовсе не выгодны. Иногда это действия, выгодные террористам или организаторам терактов.

Атаки террористов могут быть направлены на узкую группу (например, жители жилых домов в Буйнакске). Здесь опасность велика – идет прицельный огонь, стреляют в конкретного человека. Но если бьют по очень широкой группе (группа «жители России»), то вероятность стать жертвой очень мала.

Атмосфера страха достаточно часто порождает рост агрессивности в социуме и деструктивного начала в человеке. «Злое» и «доброе» начало – неотъемлемая часть человеческого мира.

Терроризм является одним из тех спусковых механизмов, которые репродуцируют рост агрессивности и насилия в социуме, нарастание диссипативных процессов.

Благодаря СМИ и особенно телевидению массовым террористическим психозом Россия поставлена в точку нестабильного равновесия.

Терроризм наводит страх как мощный способ покорения, обеспечивает покорность и возможность управления, а также получение значительных материальных благ. Это достаточно сильное явление, устрашение смертью. Поэтому только глубокое изучение феномена терроризма не даст ему широко распространяться и поможет вовремя выявить угрозу.

М.М. Шакирьянов,
К.Ю.Н.

Значение осмотра документов в расследовании преступлений

Осмотр среди других следственных действий занимает важное место в процессе доказывания. Он помогает устанавливать событие преступления, виновность лица, а также другие обстоятельства, имеющие значение для правильного определения дальнейшего расследования и раскрытия преступления. Существенное значение следственного осмотра заключается в том, что с его помощью выявляются и изучаются, прежде всего, материальные

следы преступления и другие объекты, имеющие отношение к этому событию и лицам, причастным к нему.

Н.Г. Калугина считает, что понятие «осмотр» употребляется в значении способа восприятия и как способ восприятия осмотр может быть составной частью других следственных действий: обыска, выемки, следственного эксперимента, освидетельствования, проверки показаний на месте, наложения ареста на имущество¹. Поскольку, по ее мнению, осмотру могут быть подвергнуты разные объекты, она выделяет следующие виды осмотров: осмотр места происшествия, местности, помещений, предметов и документов, а также осмотр трупа.

Осмотр документов чаще всего является составной частью осмотра места происшествия, обыска, выемки. Как самостоятельное же следственное действие он производится в тех случаях, когда при названных действиях обнаруженные и изъятые документы, имеющие значение для дела, не были сразу осмотрены или когда возникает необходимость в повторном их осмотре для более детального изучения.

В связи с тем, что следственный осмотр документов является разновидностью осмотра как следственного действия, предусмотренного ст. 176-180 УПК РФ, на него распространяется общий порядок производства осмотров, а задачи осмотра документов вытекают из общих задач осмотра².

Цель осмотра документов – получение сведений, имеющих значение для дела, установление признаков и свойств, указывающих на связь осматриваемого документа с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по данному уголовному делу.

Следственная практика показывает, что осмотр документов является распространенным следственным действием и следует иметь в виду, что в качестве доказательств, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, документы допускаются в тех случаях, когда изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Представляется, что в этом случае нельзя ограничиться осмотром документа в ходе осмотра местности, помещений, места происшествия, жилища, в ходе обыска, выемки. Осмотр документа должен быть произведен как самостоятельное следственное действие и оформлен протоколом осмотра документа³.

Мы согласны с мнением Г.А. Шумака, который считает, что «осмотр не должен ограничиваться обозрением предметов и документов»⁴. Осуществляя свою деятельность по осмотру документов, следователь не должен ограничиваться только эмпирическим познанием документа, прежде всего, ему следует проанализировать информацию, содержащуюся в осматриваемом

¹ Калугина Н.Г. Следственные действия и их виды: лекция. Домодедово: ВИПК МВД России, 2002. С 12.

² Атанесян Г.А., Поташкин Д.П. Криминалистическое и судебно-бухгалтерское исследование документов при расследовании хищений социалистического имущества. М., 1986. С. 40-42.

³ Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: учебное пособие. М.: МосУ МВД России, Книжный мир, 2006. С. 23.

⁴ Шумак Г.А. Бухгалтерский анализ как метод расследования преступлений. Минск, 1985. С 51.

документе. Сведение осмотра документа только к его обозрению и формальной фиксации реквизитов не позволит в полной мере использовать исследовательский и аналитический потенциал следователя.

По мнению О.Д. Жука, «весьма существенная проблема возникает, когда в ходе осмотра обнаруживаются не только предметы, как это закреплено в ч.3 ст. 177 УПК РФ, но и большое количество документации. Следует иметь в виду, что документы при невозможности их незамедлительного осмотра могут быть изъяты в установленном законом порядке. Однако недопустимы случаи, когда документы при их обнаружении учитываются «на вес» или путем указания их общего количества. Каждый документ может оказаться решающим при квалификации деяния, поэтому при изъятии нужно в обязательном порядке указывать их наименование и иные реквизиты¹».

Когда следователь не обладает достаточной информацией о наличии или местонахождении документов, имеющих значение для уголовного дела, целесообразнее проводить осмотр помещений, в результате которого могут быть установлены обстоятельства, которые в дальнейшем могут стать основаниями производства других следственных действий. Проведение осмотра помещений позволяет обнаружить следы преступления, выяснение иных обстоятельств, имеющих значение для дела, которые могут содержаться в различных документах, позволяет не только обнаружить документы, но и осмотреть их и изъять. То есть в ходе проведения осмотра помещения лицо, производящее расследование, имеет возможность определить значимость документов для уголовного дела и только затем изъять, сводя к минимуму вероятность изъятия ненужных документов.

Таким образом, в условиях «конкуренции некоторых следственных действий, т.е. когда при одних и тех же условиях обнаружения следов преступления либо необходимости получения новых доказательств можно проводить одновременно разные следственные действия с целью получения данных, представляющих интерес для расследования уголовного дела»², следователь, определяя необходимость проведения того или иного следственного действия, должен принимать решение в зависимости от ситуации.

Следственный осмотр документов в системе видов следственного осмотра занимает одно из центральных мест. Своевременное и качественное производство осмотра документов является гарантией получения допустимых доказательств. Кроме того, полученные в ходе проведения следственного осмотра документов сведения определяют необходимость производства последующих следственных действий, таких, как выемка, обыск, судебная экспертиза и других, тем самым оптимизируя процесс расследования преступлений.

¹ Жук О.Д. Особенность производства следственных действий по уголовным делам об организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) // Законодательство и экономика. 2003. № 11. С. 34.

² Халиков А.Н. Взаимодействие и конкуренция следственных действий // Российский следователь. 2006. № 2. С. 5.

Ревизия учреждений, финансируемых за счёт средств федерального бюджета

Одно из наиболее важных мест среди методов финансового контроля занимает счетная проверка отчетности, которая представляет собой совокупность специальных приемов контроля достоверности бухгалтерских отчетов и балансов.

Ревизия ассигнований и исполнения сметы расходов проводится с ведома руководителя учреждения, при котором создана централизованная бухгалтерия. Она включает в себя проверку обоснованности расчетов сметных назначений, исполнения смет и основных производственных показателей, использования средств по целевому назначению, обеспечения рационального использования средств, соблюдения финансовой дисциплины и правильности ведения бухгалтерского учета и составление отчетности. Проведению проверки должна предшествовать тщательная подготовка, изучение имеющихся плановых, отчетных данных и материалов, характеризующих исполнение сметы.

На основе изучения перечисленных данных разрабатывается программа ревизии, в которой определяется: за какой период проводится проверка, основные вопросы, на которых следует сосредоточить внимание. Перед тем как приступить к ревизии, руководитель ревизионной бригады предъявляет полномочия главному бухгалтеру. После этого ревизор, выделенный для ревизии кассы, немедленно приступает к проверке наличия денежных средств и бланков строгой отчетности. Одновременно с ревизией кассы необходимо организовать инвентаризационную комиссию для проверки наличия основных средств, малоценных быстроизнашивающихся средств, материалов у материально ответственных лиц.

Проверка наличия денежных средств в кассе производится в присутствии кассира и главного бухгалтера. При выявлении недостачи или излишек ревизор должен получить от кассира объяснения о причинах их возникновения.

Результаты ревизии кассы оформляются отдельно (промежуточным) актом, в котором указываются фактические остатки наличных денег и их остатки по данным учета на момент проверки, а также излишки или недостачи. Кассовые документы подвергаются сплошной проверке. При ревизии кассовых документов необходимо проверить, соблюдается ли Положение о ведении кассовых операций. Проверая кассовые операции, ревизоры должны обращать внимание не только на формальную сторону, но и на существо этих операций, выявлять и устанавливать их законность и целесообразность. Ревизия движения денежных средств проводится по каждому открытому счету в банке или отделении федерального казначейства. Проверка проводится по первичным документам, бухгалтерским записям и выпискам банка.

В процессе проверки необходимо выяснить, сколько и какие счета открыты для данного учреждения, соответствуют ли суммы по выпискам банка суммам,

указанным в приложенных к ним первичных документах, не допускается ли неправильное отражение в бухгалтерском учете банковских операций. Каждая операция в выписке банка должна быть подтверждена соответствующими первичными документами (счета, платежные поручения, требования и другие).

Необходимо обратить внимание на законность совершения операций. Не проводятся ли через текущие и лицевые счета операции, не соответствующие целевому назначению. Проверка расходования подотчетных сумм производится по карточкам, оборотным ведомостям и авансовым отчетам. Все авансовые отчеты подвергаются проверке с точки зрения законности произведенных расходов и достоверности приложенных к ним оправдательных документов.

Необходимо установить, не значатся ли за отдельными работниками длительное время крупные суммы. Соблюдаются ли сроки своевременности возврата неиспользованных остатков и предоставления авансовых отчетов. Нет ли случаев выдачи новых авансов до полного расчета по ранее выданным авансам, незаконных выдач авансов и т. д. Кроме того, следует поверить, соблюдается ли установленный законом порядок и нормы возмещения расходов на служебные командировки.

Проверка расходования фонда заработной платы и расчетов с рабочими и служащими начинается с ознакомления с утвержденной сметой, штатным расписанием, тарификационными списками, приказами, расчетно-платежными ведомостями и другими документами.

При проверке правильности учета фактически отработанного времени необходимо сопоставить табеля учета рабочего времени с графиком работы (медицинские учреждения). Проверить правильность начисления доплат за замещение отсутствующих работников. Установить, не включаются ли в ведомости вымышленные лица, правильно ли производятся подсчеты в расчетно-платежных ведомостях. При проведении комплексной проверки налоговым инспектором Федеральной налоговой службы проверяется, правильно ли производятся удержания из заработной платы налогов и своевременно ли вносятся удержанные суммы в бюджет.

Проверку состояния расчетов рекомендуется начать с анализа материалов инвентаризации расчетов. Инвентаризация расчетов заключается в выявлении по соответствующим документам остатков и тщательной проверке обоснованности сумм, числящихся на счетах. Необходимо также проверить реальность отдельных долгов путем сверки расчетов с организациями, за которыми числится значительная дебиторская и кредиторская задолженность. При проверке устанавливаются сроки возникновения задолженности по счетам дебиторов и кредиторов, ее реальность и лица, виновные в пропуске сроков исковой давности. Результаты сверки расчетов с организациями оформляются актом встречной проверки.

Изучая состояние расчетной дисциплины, проверяющий должен обратить внимание на своевременность и правильность отражения в аналитическом и синтетическом учете операций по расчетам с дебиторами и кредиторами, так как дебиторская задолженность может быть зафиксирована на других синтетических счетах, в том числе нереальная к получению, по которой

истекли сроки исковой давности. Большого внимания требует также анализ расчетов с депонентами.

Прежде всего, нужно установить, своевременно ли относят к депонентским суммам неполученные в установленные сроки заработную плату и стипендии, а также суммы, удержанные из заработной платы по исполнительным листам и другим документам. Тщательно проверить выплату депонированных сумм рабочим и служащим.

В ходе проверки финансовой деятельности бюджетного учреждения необходимо тщательно проверить сохранность и правильность использования не только денежных, но и материальных ценностей: инвентаря, оборудования, материалов. Для этого необходимо выяснить, проводится ли инвентаризация материальных ценностей в установленные сроки, когда была проведена последняя инвентаризация, выделены ли должностные лица, ответственные за сохранность этих ценностей, правильно ли эти ценности списываются в расход.

Проверку фактических остатков материальных ценностей ревизор проводит в соответствии с действующей инструкцией по инвентаризации, при участии инвентаризационной комиссии, назначаемой приказом руководителя проверяемого учреждения.

Проверка фактических остатков имущества и материальных ценностей должна быть проведена, по возможности, внезапно. Перед началом инвентаризации материально ответственное лицо дает расписку в том, что все документы, относящиеся к приходу или расходу товарно-материальных ценностей, сданы в бухгалтерию и что никаких неоприходованных или не списанных в расход материальных ценностей у них нет.

Результаты инвентаризации по каждому виду материальных ценностей фиксируются в инвентаризационных описях, составляемых отдельно по местам нахождения или хранения ценностей, должностными лицами, ответственными за сохранность. Если установлены излишки или недостача, материально ответственное лицо представляет письменное объяснение. При проверке сохранности материальных ценностей важное место занимает проверка полноты их оприходования и правильность, обоснованность списания в расход.

О.Э. Згадзай,
к.ф.-м.н.

Характерные черты и тенденции современной киберпреступности

Киберпреступность все больше напоминает *отлаженную индустрию*, где каждому участнику определена своя роль. Один пишет, второй обеспечивает распространение, третий собирает и обрабатывает данные с зараженных компьютеров и систем. Большая часть вирусов, обнаруженных в 2009 году, была создана с целью продажи. Современные преступники не пренебрегают таким атрибутом цивилизованного бизнеса, как техподдержка: если антивирусные программы начинают отлавливать «продукт», то программисты берутся за его доработку.

Прошедший 2009 год вошел в историю как *год небывалой активности хакеров, взламывающих сайты*. Зафиксировано две волны взломов небывалых ранее масштабов, получивших общее название «большой китайский хак»: по всему миру было взломано больше двух миллионов Интернет – ресурсов! Армия китайских вирусописателей стала доминирующей силой в мире. Местные хакеры научились адаптировать под свои нужды зарубежные троянские программы и вирусы, при этом в качестве эталона у них особенно популярны «произведения» российских программистов. К счастью для пользователей, китайские вирусописатели пока берут количеством, а не качеством созданного вредоносного кода.

Значительная часть обнаруженных в прошлом году вирусов была направлена *на любителей всевозможных онлайн-игр*. С лидирующих позиций были вытеснены программы, похищающие данные пользователей различных платежных систем. Распространению игровых червей в значительной степени способствовал упомянутый выше «большой китайский хак». Украденные пароли к игровым аккаунтам позволяют злоумышленникам или шантажировать законных владельцев, или торговать «трофейными» игровыми предметами. Особо следует отметить троян Magania, который был обнаружен на одном из компьютеров Международной космической станции (МКС).

Активно эксплуатировался киберпреступниками *интерес пользователей к социальным сетям*. Всего за год было зафиксировано более 43 тысяч вредоносных файлов, так или иначе связанных с социальными сетями. Многочисленные атаки, в которые вовлечены социальные сети, наносят прямой ущерб пользователям. Крупнейшей в прошлом году стала эпидемия червя Koobface, который изначально был нацелен на пользователей Facebook и MySpace. В России особый ущерб нанес червь Rovud, атаковавший

пользователей социальной сети «В контакте». Рейтинг самых опасных социальных сетей, по версии «Лаборатории Касперского», возглавляет в настоящее время сеть «Одноклассники». Наши соотечественники по-прежнему опережают конкурентов в том, что касается технологий создания вирусов.

Вирусы, распространяемые на носителях, теперь ***вернулись в новом качестве***: они перебрались на флэш-карты и флэш-диски. Явление приобрело повсеместный характер: те, кто считает, что вирусная опасность исходит только из Интернета, сильно ошибаются. В прошлом году было обнаружено около шести тысяч подобных флэш-вирусов, «хитом» среди них стал Sality.

В течение всего года ежедневно регистрировалось в среднем 3 400 новых вирусов. Источником вредоносных программ из Интернета чаще всего ***становились сайты***, как специально созданные, так и взломанные. При этом эксплуатировались уязвимости в браузерах и их плагинах. Всего зарегистрировано более 23 млн атак на пользователей, причем 80% попыток нападения были с серверов, расположенных в Китае.

Самой опасной программой года стала Flash Player – ее уязвимости использовались вирусописателями чаще всего. Всем антивирусным компаниям пришлось оперативно внедрять в свои продукты механизм проверки воспроизводимых программой видеороликов. Популярность формата PDF, который многие пользователи продолжают считать безопасным, грозит обернуться большими проблемами в будущем. Наряду с PDF-эксплоитами самыми неприятными сюрпризами года считаются SWF-трояны – прежде с этими форматами проблем не возникало.

Особую проблему для пользователей ***продолжает представлять спам***. В индустрию спама в Рунете вовлечены огромные средства. Стоимость отправки миллиона писем составляет примерно сорок долларов. Средний объем заказанного спама – семь миллионов писем. По данным «Лаборатории», в России происходит три тысячи уникальных рассылок ежедневно, а годовой бюджет спам-индустрии можно оценить в 150-200 миллионов долларов.

Отмечается корреляция между кризисом и спамом для взрослых: оказывается, экономические неурядицы повлекли за собой увеличение числа порнографических ресурсов и связанных с ним рассылок. Доля такого спама достигла тридцати процентов. Вторым следствием кризиса стало сокращение предложений от реального сектора: многие бывшие заказчики Интернет-рекламы попросту разорились.

Прогнозируется увеличение объемов криминального спама. Ожидается расцвет фишинга, которым начнут промышлять любители легкой наживы. Кризис обострит конкуренцию и в самом мире киберпреступности, так как массовые сокращения приводят к тому, что в криминальные процессы вовлекаются многие потерявшие работу IT-специалисты. Успешные атаки на миллионы компьютеров требуют создания сложных схем. Их разработка и реализация недешева и под силу только квалифицированным специалистам. Небольшие группы киберпреступников в таких условиях либо просто не выживут, либо будут вынуждены сменить род деятельности. Наконец, стремление расширить сферу влияния заставит преступников активнее

осваивать всевозможные программные платформы, включая мобильные телефоны, смартфоны и коммуникаторы.

Необходимо отметить и положительные моменты. В прошлом году правоохранительные органы прикрыли два крупных спамерских ресурса: американские хостинги McColo и Atrivo. После приостановления их деятельности специализированными лабораториями было зафиксировано сокращение объема спама в четыре раза!

Н.А. Шмелева,
К.И.Н.

Конституционно-правовая ответственность Федерации и ее субъектов

Особым видом конституционно-правовой ответственности является ответственность Федерации и ее субъектов как носителей публичной власти в федеративном государстве.¹ Некоторые авторы даже предлагают выделить особый вид юридической ответственности – федеративную ответственность,² которая определяется как принуждение к исполнению требований федерального права в правоотношениях, каждая из сторон которых обязана отвечать за свои поступки перед другой стороной. Особенностью данного вида ответственности является то, что она может применяться как за совершение конституционного правонарушения, так и за неспособность обеспечить стабильность в субъекте Федерации, выполнить все федеральные предписания.

Надо отметить, что мировая практика выработала определенные способы подобного воздействия. В конституциях Австрии³ и Германии⁴ закреплено право Федерации временно изымать полномочия субъекта при принятии конкретных законов, если он не выполняет обязанности по законотворчеству. После того как субъект исправляется, т.е. принимает необходимый закон, федеральный акт теряет силу.

Конституционно-правовые санкции являются необходимым атрибутом конституционно-правовой ответственности. Санкция «всегда выражает реакцию государства в лице его управомоченных на то судебных, правоохранительных и иных органов на противоправное поведение граждан или их организаций»⁵. Конституционные санкции определяют как установленные основным законом меры государственного принуждения⁶ или

¹См.: Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 1998. С. 221.

²См. Барциц И.Н. Федеративная ответственность: конституционно-правовые аспекты. М., 1999. С. 9.

³ Федеральный конституционный закон от 10 ноября 1920 г.//Австрийская Республика. Конституция и законодательные акты. М., 1985. С. 21.

⁴ Основной закон ФРГ от 23 мая 1949 г.//Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. М., 1991. С. 25.

⁵ Юридический энциклопедический словарь /отв.ред. М.Н.Марченко. М., 2006. С. 627.

⁶ См.: Лучин В.О. Теоретические проблемы реализации конституционных норм. М., 1993. С. 68.

как возможность наступления неблагоприятных последствий через законодательное принуждение по отношению к субъекту права в случае неисполнения им конституционных обязанностей или в случае злоупотребления своими правами.¹

Следует оговориться, что в самой Конституции РФ нормы, устанавливающие ответственность государственных органов и должностных лиц субъектов Федерации как за совершение конституционного правонарушения, так и невыполнение субъектом Федерации, его органами и должностными лицами своих обязанностей, не предусмотрены, за исключением некоторых положений. Так, согласно ч. 4 ст. 78 Конституции РФ, Президент РФ и федеральное правительство обеспечивают в соответствии с Конституцией РФ осуществление полномочий федеральной власти на всей территории России. А согласно ч. 2 ст. 85 Конституции РФ Президент РФ вправе приостанавливать действия актов органов исполнительной власти субъектов РФ в случае противоречия этих актов Конституции РФ и федеральным законам до решения этого вопроса соответствующим судом.

В российской государственной практике можно выделить следующие виды конституционно-правовых санкций, законодательно закрепленных и достаточно активно применяемых:

- **ропуск** или **приостановление деятельности высшего законодательного органа субъекта**. Ропуск законодательного (представительного) органа субъекта РФ осуществляется высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) в случае принятия данным органом конституции (устава) и закона субъекта Российской Федерации, иного нормативного правового акта, противоречащих Конституции Российской Федерации, федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, если такие противоречия установлены соответствующим судом, а законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации не устранил их в течение шести месяцев со дня вступления в силу судебного решения (п. б. ч.1 ст.9, ч.2 ст.9 ФЗ от 6 октября 1999г.).

Кроме того, законодательный (представительный) орган субъекта РФ может быть распущен Президентом РФ в ряде случаев, предусмотренных ФЗ от 6 октября 1999г. Например, если:

- законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации дважды отклонил представленную кандидатуру (представленные кандидатуры) высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации);

¹ См.: Колосова Н.М. Конституционная ответственность в РФ. С. 110.

- ▶ законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации дважды не принял решение об отклонении представленной кандидатуры (представленных кандидатур) высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) или о наделении указанной кандидатуры (указанных кандидатур) полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в установленный законом срок;
- ▶ законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации после отклонения представленной кандидатуры не принял во второй раз решение об отклонении представленной кандидатуры или о наделении указанной кандидатуры полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в установленный законом срок;
- ▶ законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации не принял решение об отклонении представленной кандидатуры или о наделении указанной кандидатуры полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в установленный законом срок, а во второй раз принял решение об отклонении представленной кандидатуры,

то, по истечении месячного срока и с учетом результатов проведенных консультаций Президент Российской Федерации вправе распустить законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации (ч.4.1. ст.9 ФЗ).

В качестве меры конституционной ответственности на субъекты может также возлагаться обязанность. Так, на орган законодательной (представительной) власти субъекта РФ высшее должностное лицо субъекта РФ судом может быть возложена дополнительная обязанность в установленные ФЗ сроки (6 мес. со дня вступления в силу судебного решения – для законодательного органа) устранить противоречие изданного ими нормативного акта Конституции РФ.

Е.Г. Клетнева,
К.Ю.Н.

К вопросу о месте брачного договора в системе гражданско-правовых договоров и его тенденциях

Институт брачного контракта не так молод, как мы думаем. Несмотря на то, что возник он тысячи лет назад в Древней Греции и Риме, а затем был

возрожден буржуазной революцией в конце XVIII — начале XIX века, современный российский брачный договор является новшеством российского законодательства, чем вызывает к себе многочисленный интерес как со стороны юристов, так и граждан, желающих его заключить. В частности, вызывает дискуссию вопрос о месте брачного договора в системе гражданско-правовых договоров.

Согласно ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Договор является юридическим фактом, причем самым распространенным основанием возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. А согласно принципу свободы договора, гражданско-правовой договор может быть как предусмотрен, так и не предусмотрен законодательством, лишь бы не противоречил ему.

Понятие, сформулированное в ст. 40 СК РФ, в полной мере соответствует гражданско-правовой формулировке понятия договора. Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и/или в случае его расторжения.

Следует отметить, что данная формулировка является оптимальной и позволяет точно определить, что брачный договор является разновидностью гражданско-правового договора, предусмотренного Семейным кодексом Российской Федерации и обладающего некоторой спецификой, отличающей его от иных юридических конструкций. В частности специфичны: субъектный состав, содержание, форма договора.

Что касается практики применения норм института брачного договора и сведений о практике его заключения, отметим, что точных данных о том, сколько женихов и невест от общего числа молодоженов заключают брачный контракт, пока нет. Неофициальные подсчеты свидетельствуют, что брачный договор заключается в 10-15%, причем составляют договор, в основном, те, кто вступает во второй или третий брак.

Как показывают данные некоторых исследований, почти половина жителей Москвы (48%) воспринимают саму идею заключения брачного договора позитивно.

Чаще она импонирует молодежи, особенно в возрасте 25-34 лет (76,1%), обеспеченным людям (76,2%). В большей степени предпочтение ей отдают мужчины, нежели женщины (53,7% и 44,7%).

Что касается людей, имеющих в своем жизненном багаже опыт развода, то среди них положительно к брачному контракту относятся 72%. Нельзя не отметить, что значительная часть опрошенных не знает о существовании брачных договоров – 28% респондентов в ходе опроса заявили, что они ничего не слышали о них.

Основными причинами того, что брачные контракты в Российской Федерации пока не прижились, видятся в следующем:

- Действующее семейное законодательство детально регулирует имущественные отношения супругов.

- Отсутствие традиций заключения брачного контракта и судебной практики в этой области.

- Брачный контракт является выражением полного равноправия супругов. В нашем обществе, очевидно, сильны традиции патриархального семейного уклада.

- Низкий уровень правосознания, в результате чего многие считают, что заключение брачного контракта имеет смысл только тогда, когда у людей, вступающих в брак, уже есть личное имущество; само предложение составить брачное соглашение вызывает мысли о недоверии, порождает сомнение в правильности выбора спутника жизни и т.п.

В этой связи представляется целесообразным ввести обязательную регистрацию брачных договоров, например ведение единого реестра: данные о заключении брачных контрактов анализировать и соотносить их с данными о расторжении браков для предоставления достоверной правовой информации о брачном договоре.

Очевидно, что брачные контракты в России все равно станут распространенной практикой. Ведь у института брачного договора есть очень серьезные плюсы. Например, благодаря брачному договору можно избежать многих браков ради имущества; любой брачный контракт, как и любой гражданско-правовой договор, подчиняется нормам действующего законодательства; Семейный кодекс Российской Федерации позволяет распространять его действие как на имущество, уже приобретенное к моменту заключения договора, в том числе до брака, так и на имущество, приобретенное в дальнейшем в период брака.

Таким образом, бесспорно, что брачный договор призван укреплять институт семьи, позволяя более полно учитывать интересы каждого из супругов, уменьшить количество споров и конфликтов между ними, а если чувства прошли, на случай развода и раздела имущества – способен облегчить жизнь бывшим супругам, т.е. разрешить имущественный спор цивилизованным бесконфликтным способом.

Э.Е. Абдрашитов,
К.И.Н.

Коллаборационизм как юридический феномен

История человечества сталкивалась с коллаборационизмом уже, пожалуй, со времен первых войн. Под коллаборационизмом мы понимаем массовое сотрудничество лиц, проживающих на территории одной страны, с оккупантами. Определенное время этот вопрос не имел существенного значения. Как, например, в средние века жители одной и той же деревни могли выступать в ополчении за разные противоборствующие стороны по мере захвата этой деревни одной из сторон. Ибо в те времена вопрос о праве решался, прежде всего, по принадлежности к земле. Кто владел землей, тот и

являлся господином всего, что на ней находилось. В том числе он являлся и господином всего крестьянского населения, прикрепленного к земле.

Не вызывал существенных проблем этот вопрос и в ходе противостояний наемных армий. Целые подразделения могли менять своих хозяев. Как говорится, кто платит, тот и заказывает бал.

Вопрос этот стал подниматься впервые после возникновения вопроса о национальном суверенитете. То есть принадлежность лица к какому-либо государству определялась не столько привязанностью к определенной территории, а самоощущением лица. История знает достаточное количество примеров подобных ситуаций. Так, во время войны Великобритании и ее колоний в Америке один англичанин бежал к американцам и дослужился до генерал-майора. В 1776 г. его взяли в плен и приговорили к смерти. В ответ на это сам Вашингтон заявил, что «Чарльз Ли находится на положении военнопленного и в качестве такового имеет все соответствующие права». Правительству Великобритании пригрозили, что в случае казни генерала будет применено аналогичное наказание к представителям английской армии в плену. Англичане были вынуждены пересмотреть приговор. А в дальнейшем пленник был обменян.

Однако в российской историографии данного вопроса ученое сообщество коснулось весьма недавно. При определении социального и правового статуса коллаборационистов возникли существенные проблемы. Дело в том, что коллаборационистское движение (сам термин появился в научной литературе сравнительно недавно – советское правительство не хотело тем самым признавать наличие широкой социальной базы у коллаборационизма) долгое время игнорировалось советскими учеными. Считалось, что в ходе Второй мировой войны были коллаборационисты (люди), а не движение. Более того, советское правительство отказалось публично признавать, что «какой-либо из его граждан мог стать в оппозицию к своему большевистскому правительству».¹

А коллаборационистов, или лиц, «сотрудничавших с фашистскими захватчиками в странах, оккупированных ими во время Второй мировой войны 1939 – 1945 гг.»², по разным подсчетам числилось от 800 тыс. до 1 млн человек. Вдумайтесь только – миллион человек – огромная цифра!!!

Хотелось бы заметить, что в годы Первой мировой войны российских коллаборационистов было на несколько порядков меньше. На сотрудничество шли единицы. Противников советского режима было достаточно большое количество... Советская пропаганда отрицала коллаборационизм как движение. Официально считалось, что были предатели советской родины и были люди, которых либо насильно записали в ряды пособников, либо они шли на сотрудничество сами сознательно, но с целью при первой же возможности вернуться в ряды Красной Армии. Так, к примеру, описывает Рафаэль Мустафин процедуру формирования восточного легиона: «...Убедившись, что формирование легиона происходит слишком медленно, немцы отказались даже

¹ Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. / гл. ред А.М. Прохоров. М., 1973. Т.12. С.98.

² Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. / гл. ред А.М. Прохоров. М., 1973. Т.12. С.421.

от такого формального выражения «добровольности». Просто пригоняли татарских и башкирских пленных в места формирования легиона и объявляли, что отныне они являются «восточными добровольцами».¹

Всех их ждало в Советской России одно: «фильтрационные лагеря, приговоры по 58 статье – измена Родине».² Причем тот же самый Р. Мустафин, человек, который воспел подвиг поэта-героя татарского народа М. Джалиля, вполне оправдывал процедуру тотальной проверки советских граждан органами НКВД. Кроме того, он практически открыто утверждал, что проверка производилась недостаточно тщательно, так как «в личном деле Ямалутдинова хранится документ, подтверждающий, что он, как и все советские граждане, находящиеся во время войны на территории, оккупированной фашистской Германией, прошел в мае 1945 г. проверку в проверочном пункте неподалеку от Львова и что в преступлениях против своей Родины не замешан».³ Речь идет о предателе, который раскрыл антифашистскую подпольную организацию, работающую в рядах «восточного» легиона.

Не вызывает сомнения тот факт, что коллаборационисты по своей сути предатели (в формальном смысле). Человек перешел на сторону врага, нарушил присягу, надел вражескую форму и вел борьбу против своей Родины (в различных формах) – естественно, что он предатель и должен подлежать суду.⁴ Но судить человека можно только за преступление, которое он совершил, а не за сам факт перехода. Кроме того, необходимо выяснить обстоятельства пленения, мотивацию, смягчающие обстоятельства и т.д.

Оставим в стороне мотивацию человека, побудившую его к сотрудничеству, зачастую самую благородную. Достаточно вспомнить судьбу знаменитого татарского поэта Мусы Джалиля. Тем более для советского режима мотивация также не имела юридического значения. Отдел НКВД по работе с военнопленными интересовался только наличием **самого факта** пребывания в руках противника, без учета длительности пребывания в плену, характера сотрудничества с врагом (или отсутствием такового), дополнительных обстоятельств. Существовала презумпция виновности, согласно которой человек считался предателем с момента попадания на территорию, контролируемую врагом, и у суда не было необходимости искать веские основания для объявления человека преступником. Любой, выпавший хотя бы на некоторое время из-под контроля соответствующих органов, становился потенциально опасным для режима и подлежал либо изоляции, либо уничтожению.

Согласно ст. 44 Гаагских конвенций 1899 г. и ст. 23 Гаагской конвенции 1907 г., было запрещено принуждать военнопленных к участию в боевых действиях против собственной страны. Однако это не означало, что военнопленный по собственной инициативе не мог выступить против своей Родины с оружием в руках. Международное законодательство закрепляло

¹ Мустафин Р. По следам поэта-героя. Книга-поиск. М., 1971. С.87.

² Цобдаев А. Судьба военнопленного. Элиста, 2004. С.8.

³ Мустафин Р. По следам поэта-героя. Книга-поиск. М., 1971. С.66.

⁴ Гилязов И.А. Военно-политический коллаборационизм тюрко-мусульманских народов СССР в годы второй мировой войны. Казань, 1999. С.34.

принцип свободы выбора человека.

Таким образом, возникает вопрос: кто этот человек? Предатель, подлежащий осуждению трибуналом, или просто солдат?

С одной стороны, военнопленный, решивший бороться против своей страны, взявший в руки оружие и открыто носящий форму другой страны, не прошел всех необходимых процедур для снятия гражданства и принятия нового. Кроме того, он принимал присягу на верность данной стране. А как известно служба в армии священный долг гражданина страны. Таким образом, получается, что он не прошел процедуры натурализации и его нельзя считать полноценным гражданином.

С другой стороны, человек отвечает всем условиям, описанным в международных конвенциях. Имеется в виду, что человек находился под командованием официальных представителей страны, открыто носил форму и знаки различия данной державы, открыто носил оружие. Следовательно, на него распространялось действие международного права. При попадании в плен к нему должны были относиться как к военнопленному, а не как к предателю. Налицо пробел в праве, который до сих пор не отрегулирован.

Ст. 79 Женевских конвенций 1929 г. причисляла солдата, воюющего в форме страны, к гражданам этой страны. В целом этого принципа придерживались и представители США и Великобритании. Бернард Гафлер, представитель Госдепартамента США, полагал, что прежнее подданство никоим образом не влияет на статус солдата в армии, в рядах которой он служит. «Военнопленные, - говорил он, - имеют право, чтобы с ним обращались, исходя из того, какая форма была на них в момент сдачи в плен».¹ Такой человек, попав в плен, должен содержаться как военнопленный и по окончании плена должен быть репатриирован в страну, форму которой он носил. И только после этого руководство данной страны должно решать, является ли данный человек гражданином или нет.

Не дает ответ на вопрос о правовом статусе коллаборационистов и современное международное и российское законодательство. Женевские конвенции 1949 г. в целом воспроизводят конструкцию предыдущих конвенций – о человеколюбивом отношении к военнопленным, но не раскрывают их правовой статус.

Статья 338 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявку в тех же целях на службу. Однако лицо, оставившее самовольно часть, в нашем случае не уклоняется от прохождения воинской службы.

Из всего вышесказанного вытекает следующее:

1. Коллаборационизм не является преступлением ни по международному, ни по национальному законодательству.
2. Правовой статус коллаборационистов не имеет четкого закрепления.

Полагаю, что коллаборациониста, попавшего в плен, необходимо

¹ Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. М.: Русский путь, 1996. С.373.

содержать в качестве военнопленного, при отсутствии в его действиях иных составов преступлений. Вопрос о его государственной принадлежности решать в процессе репатриации пленных. Считаю, что для таких лиц необходимо предусмотреть упрощенный порядок принятия гражданства страны-противника. Дополнить ст. 19 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» пунктом 4 «лица, принимающие участие в военном конфликте, в боевых действиях на стороне противника (коллаборационисты), открыто носящие его униформу, добровольно подчиняющиеся приказу командования противника, могут выйти из российского гражданства в упрощенном порядке путем своего волеизъявления – написания заявления о прекращении гражданства Российской Федерации.

Е.В. Березовская,
К.Ю.Н.

Некоторые аспекты юридической природы правоприменительных актов

Правоприменительные акты – это качественно-определенная, сложная и многогранная правовая категория. К актам применения права относятся принимаемые компетентными органами по конкретному вопросу и устанавливающие определенное юридическое состояние: акты органов власти и управления, должностных лиц, судебные акты, юрисдикционные акты административных органов и др. Акты применения права находятся в многогранных и сложных связях с другими правовыми явлениями. Их можно рассматривать в различных аспектах: как одну из правовых форм осуществления функций государства; как важнейшее средство реализации юридических норм; как индивидуально-правовой акт. Вполне возможны и другие аспекты изучения актов применения права.

Определение понятия категории «акт применения права» является одним из узловых вопросов при исследовании проблемы применения права. Неслучайно поэтому ни одно из монографических исследований о правоприменении не обходит вопрос об определении данного понятия, являющегося объектом общетеоретического и отраслевого научного анализа¹.

Отражая сущность, социальную и юридическую природу, свойственную данному явлению, подлинно научное понятие придает определенную направленность практической деятельности, последняя же в свою очередь обогащает теоретические представления о применении права.

Содержание любого правоприменительного акта складывается из логических интеллектуальных операций, таких как: способность рассуждать, осуществлять сравнение, анализ, синтезировать понятия и суждения, производить умозаключения, образовывать и проверять гипотезы, находить решение задач.

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 525.

Акт применения права можно интерпретировать как результат деятельности правоприменителя, в котором выражена его воля и который регулирует поведение конкретных субъектов права.

Содержание правоприменительного акта нельзя сводить только к индивидуально-конкретным указаниям на права и обязанности персонально-определенных субъектов. Акт – это итог применения права, «вбирающий» в себя основные интеллектуально-волевые операции – от анализа юридических и фактических основ выносимого предписания до изложения существа индивидуальных правовых предписаний. Акт должен отражать важнейшие этапы окончательного разрешения юридического дела.

Правоприменительный акт, являясь продуктом мышления лица, осуществляющего применение права, сам обращен к интеллекту и воле своих адресатов. Индивидуальное правовое решение должно исключать ошибочные представления о действительных установлениях правоприменителя. Акт должен быть понятным, четким, не допускающим разночтений.

Точность, корректность формулировок, краткость помогает быстрее понять смысл принятого субъектом применения права решения, отчетливее представить систему составляющих его выводов. Необходимо подчеркнуть, что краткость выражения содержания акта не следует путать с неполным его выражением. Текст исходящего от субъекта применения документа должен быть ясен самым широким слоям населения, не имеющим никакой специальной юридической подготовки¹.

Правоприменительный акт всегда рассматривается не только как документ, где фиксируется результат решения юридического дела, но и как соответствующие действия правоприменяющего субъекта.

Анализ правоприменительных актов немыслим без выяснения их сущности, содержания и формы. С практической стороны это необходимо в целях повышения качества правоприменительных актов и создания надлежащих условий их эффективного действия.

Итак, системный подход к юридической природе правоприменительных актов позволяет выделить в качестве их содержания соответствующее веление правоприменяющего субъекта относительно правового статуса адресата в данном правовом отношении. Различный объем и характер содержания правоприменительного акта отражают его общие свойства, такие, как правовая персонифицированность веления, индивидуализированная властность, односторонность веления и др. Сущность правоприменительного акта состоит в оказании содействия в реализации правовой нормы определенными субъектами и, тем самым, в поднормативном юридическом воздействии на общественные отношения.

¹ Княгинин К.Н. Охранительные правоприменительные акты. Свердловск, 1991. С. 231.

Обращение в комиссию по трудовым спорам: общий порядок и проблемы правоприменения

Согласно ч.2 ст.385 Трудового кодекса РФ (далее ТК РФ) предусмотрена досудебная (внесудебная) стадия рассмотрения индивидуальных трудовых споров. Комиссия по трудовым спорам (далее – КТС) является досудебным органом, разрешающим индивидуальные трудовые споры¹. Право обращения в КТС с соответствующим заявлением о разрешении индивидуального трудового спора принадлежит только работнику. Работодатель не вправе обратиться в КТС с заявлением о разрешении трудового спора. Работник, прежде чем обратиться в суд, должен подать заявление в КТС как первичный орган по рассмотрению трудовых споров². Вместе с тем работник не может быть лишен конституционного права обращения в суд, минуя КТС (ст.391 ТК РФ).

Трудовое законодательство не устанавливает досудебную стадию разрешения индивидуального трудового спора, стороной которого является работодатель – физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем, или религиозная организация. Все индивидуальные трудовые споры, возникающие с данной категорией работодателей, подлежат разрешению непосредственно в суде³.

Правоведы отмечают, что порядок урегулирования разногласий до обращения в КТС является самым оптимальным способом разрешения индивидуальных трудовых споров в организации. Решение спора принимается путем переговоров⁴. Представляется, что именно такой способ позволяет восстановить нарушенные права и, как правило, не влечет за собой негативных последствий.

Нужно иметь в виду, что переговоры могут проводиться самим работником или с участием уполномоченного им представителя (например, через профсоюз, приглашенного адвоката, в случае, если стороной разногласия является работник, не достигший 18-летнего возраста, его интересы может представлять законный представитель).

КТС формируется на паритетных началах, т.е. из равного числа представителей работников и работодателя. КТС могут быть образованы и в структурных подразделениях организации⁵. КТС образуется по инициативе

¹ Исходя из содержания и смысла норм главы 60 Трудового кодекса РФ, создание КТС не является обязательным.

² Индивидуальные и коллективные споры: новое в законодательстве/ гл. ред. В. Павленко// Труд и право. 2007. № 2. С. 5.

³ См.: Захарьин В.Р. Комментарий к изменениям в Трудовом кодексе Российской Федерации: для работодателей и работников. М.: Юнорус, 2007. С.111-112.

⁴ Костян И.А. Плюсы и минусы КТС // Социальная защита. № 2. 2000. С. 16.

⁵ Индивидуальные и коллективные споры: новое в законодательстве/ гл. ред. В. Павленко // Труд и право. 2007. № 2. С. 7-8.

работников и (или) работодателя¹, а также представительного органа работников. Это значит, что в случае, если ни одна из сторон не проявила инициативы по созданию КТС, комиссия в организации может отсутствовать. Юридическая ответственность за отсутствие КТС в организации не предусмотрена, что создает сложности в реализации права работника на защиту. Инициатива должна быть оформлена в письменном виде. Игнорировать инициативу формирования КТС в организации не вправе ни одна из сторон².

КТС должна избирать из своего состава не только председателя и секретаря, но и заместителя председателя комиссии³. Свою деятельность в комиссии по трудовым спорам могут осуществлять только постоянные члены. Участие в комиссии временных членов не предусмотрено ТК РФ. Вопрос о порядке работы КТС в случае выбытия отдельных членов по различным причинам (увольнение, перевод в другое структурное подразделение и т. д.) не регламентирован ТК РФ. Однако в законе закреплен принцип паритетности формирования и работы комиссии. Поэтому представляется, что если из КТС выбыл представитель работников, вопрос может быть решен путем избрания работниками своего представителя. В случае выбытия из КТС представителя работодателя вопрос подлежит урегулированию путем назначения представителя работодателя соответствующим приказом руководителя организации. И здесь имеется пробел в праве: вопрос подлежит урегулированию на усмотрение, но не является обязанностью, что позволяет работодателю уклониться от процедуры назначения нового представителя КТС. Необходимо обязать его выполнить это назначение.

ТК РФ закрепляет обязанность работодателя осуществлять техническое обеспечение деятельности комиссии, т.е. предоставлять помещение, необходимое для проведения заседаний, оргтехнику, бумагу. Кроме того, руководитель организации в приказе о назначении своих представителей в КТС одновременно может решить вопрос о выделении постоянного работника для ведения работы по организационно-техническому обслуживанию КТС.

Под компетенцией КТС понимается совокупность ее полномочий по принятию подведомственного ей спора: правомочия принимать заявления работников; рассматривать их; выносить решения, имеющие обязательную силу для сторон спора; выдавать удостоверения, имеющие силу исполнительного документа, на принудительное исполнение решения (в случае, если они не выполняются в установленный законом срок добровольно);

¹ Захарьин В.Р. считает «единственным существенным изменением» ст. 387 ТК РФ в редакции Федерального закона от 30 июня 2006 года № 90-ФЗ распространение действия норм о порядке рассмотрения индивидуальных трудовых спорах КТС на индивидуальных предпринимателей. См.: Захарьин В.Р. Комментарий к изменениям в Трудовом кодексе Российской Федерации: для работодателей и работников. М.: Юнорус, 2007. С.110.

² Захарьин В.Р. Указ.раб. С. 8.

³ Там же. С.110.

восстановить пропущенный срок исковой давности в случаях, предусмотренных законом¹.

КТС рассматривает все трудовые споры, за исключением споров, которые отнесены к исключительному ведению федеральных судей². Следует отметить, что со вступлением в силу ТК РФ 2001 г. компетенция КТС несколько изменилась. В соответствии с требованием ст.391 ТК РФ споры о незаконном переводе работника на другую работу отнесены теперь к исключительной подсудности суда.

А.И. Ставцева приводит список основных споров, рассматриваемых КТС: признание недействительными условий, включенных в содержание трудового договора; об оплате труда; о правомерности изменения работодателем определенных сторонами условий трудового договора; выплата премий, доплата за совмещение профессий (должностей), расширение зоны обслуживания или увеличение объема выполняемых работ, оплата труда за работу в сверхурочное и ночное время и в других случаях, предусмотренных ТК РФ; о праве на основной и дополнительный отпуск и их оплате; выплата ежемесячных и ежегодных надбавок за выслугу лет при наличии к тому оснований; о законности применения дисциплинарных взысканий; об установлении неполного рабочего времени и другие споры о рабочем времени и времени отдыха; о допуске к работе лиц, незаконно отстраненных от работы (должности) с приостановлением выплаты заработка; о предоставлении работнику гарантированных законом, коллективным или трудовым договором льгот и преимуществ³.

Одной из причин недоверия к такой форме досудебного рассмотрения индивидуальных трудовых споров, как КТС, является недостаточная правовая регламентация её деятельности в ТК РФ. Во-первых, не установлена ответственность работодателя за уклонение от назначения своих представителей в КТС. Необходимо преодолеть этот пробел в законодательстве. Во-вторых, нет четкого определения компетенции КТС. КТС рассматривает те трудовые споры, которые не рассматривает федеральный судья – такова позиция законодателя. Это создает трудности для работника, который обладает правом обращения в КТС за разрешением трудового спора, но не обладает четко установленным перечнем оснований, по которым он может обратиться в КТС. В-третьих, на уровне исполнения решений КТС – решение КТС не является окончательным: и работник, и работодатель могут обратиться в суд с требованием повторно рассмотреть существо дела. В таком случае решение КТС не обжалуется, а рассматривается как доказательство по делу, рассматриваемому заново в районном суде.

¹ Костян И.А. Досудебный порядок разрешения индивидуальных трудовых споров // Справочник кадровика. 2001. № 2. С.12.

² Миронов В.И. Практическое пособие по урегулированию трудовых разногласий, споров, конфликтов // Трудовое право. 2008. №4. С. 9.

³ Ставцева А.И. Рассмотрение индивидуальных трудовых споров // Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / отв. ред. Ю.П. Орловский. М., 2002. С.792-793.

Защита прав несовершеннолетних

Защита прав ребенка в современной России относится к числу актуальных проблем, порожденных явным неблагополучием в положении несовершеннолетних детей, как в обществе, так и в семье. И трудно сказать, в чем причина такого неблагополучия и кто виноват в этом в первую очередь – государство или семья. Несомненно, виноваты и те, и другие. Причем очевидно, что декларируемый интерес государства к детям тесно переплетается с бесспорным фактом потери семьей своего авторитета, ослабления семейных устоев, когда традиционные защитные функции семьи сходят на нет или превращаются в свою противоположность, перерождаясь в серьезную угрозу для незрелой личности ребенка. Это обстоятельство обязывает перейти от лозунгов, адресованных всем и каждому, как физическим, так и юридическим лицам, к более четким по смыслу и содержанию правовым предписаниям, способным при необходимости на деле помочь ребенку.

Особое место в системе мер поддержки детей занимают нормы права, закрепляющие возможность использования всех существующих в реальной действительности мер и способов обеспечения нормального духовного и физического развития ребенка. Тем более, что Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 г. содержит следующее положение: «Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией за каждым ребенком» (п. 1 ст. 2)¹.

Сама по себе тема защиты прав ребенка ассоциируется, прежде всего, с семейным правом, Семейным кодексом РФ, несмотря на то что его ст. 2, определяющая круг отношений, регулируемых семейным законодательством, специально не выделяет защиту прав ребенка. Она как бы растворена в регулировании личных (неимущественных) и имущественных отношений членов семьи, в состав которой, естественно, входят и несовершеннолетние дети. То же можно сказать о форме и порядке устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей².

Сложность защиты прав ребенка состоит не только в употреблении различных по своей отраслевой принадлежности правовых норм, но и в комплексном характере самого семейного права. Его основу составляют и так называемые нормы материального права, и правила административно-правовые, и предписания сугубо гражданско-процессуального характера. С другой стороны, защищают права ребенка нормы, которые принято относить к частноправовым либо к публично-правовым. Чаще всего они взаимодействуют, дополняя друг друга, когда речь идет о конкретных способах защиты прав

¹ Конвенция ООН.

² Комментарий к СК РФ.

ребенка, в чем непосредственно заинтересовано государство в лице органов опеки и попечительства¹.

Особенно это заметно, если речь идет о защите прав несовершеннолетнего, почему-либо попавшего в неблагоприятную семейную ситуацию или оставшегося вообще без семьи. Вместе с тем нетрудно заметить, что все семейно-правовые нормы, посвященные несовершеннолетним детям, пронизаны одной идеей – идеей приоритетной защиты интересов ребенка. Что же касается самих прав, то лидирующее место среди них занимает право ребенка жить и воспитываться в семье (п. 2 ст. 54 СК РФ)². Это право служит как бы общим знаменателем при разрешении проблем, связанных с семейным воспитанием.

Налицо не простое отражение требований Конвенции ООН о правах ребенка, а результат коренного пересмотра существовавших ранее идеологических установок, когда роль семьи не принималась во внимание, всячески обесценивалась, что сказалось на многих поколениях людей. Теперь же, когда семья стала объектом охраны на конституционном уровне (ст. 38 Конституции РФ), нелегко вернуться к прежним ценностям даже в области защиты прав ребенка. Вот почему так важно превратить семейное законодательство в действенный инструмент защиты интересов несовершеннолетнего. Отсюда и необходимость критического осмысления действующего Семейного кодекса. Его реализация уже позволяет обратить внимание на определенные изъяны, пробелы и недоработки, проявившиеся в правоприменительной практике. А если учесть, что последние годы были непростыми для Российской Федерации из-за серьезных социально-экономических перемен в обществе, отразившихся и на представлении о семье, о родительских правах и обязанностях, о детях, то становится ясно, как велики требования именно к семейному законодательству³.

Следует сказать, что проблема ужесточения закона для тех, кто его должным образом не исполняет, относится к числу непростых и дискуссионных проблем. Причем ее сложность многократно возрастает, когда приходится иметь дело с родительскими правами и обязанностями, правомерное исполнение которых, как правило, служит залогом успешной защиты прав ребенка, связанных с его семейным воспитанием⁴. Вот почему сторонники усиления ответственности родителей за своего ребенка, во-первых, затрагивают вопросы, имеющие прямое отношение к семейно-правовой ответственности за ненадлежащее семейное воспитание ребенка, и во-вторых, игнорируют специфику семейного права. Кроме того, они рассматривают проблемы, относящиеся к материальному обеспечению родителями интересов ребенка, вне связи с действительностью.

¹ Колобова В. Права ребенка в современной России // Русская мысль. 1998. № 42-49.

² СК РФ.

³ Кон И.С. Ребенок и общество. М., 1988.

⁴ Богданова Г.В. Права и обязанности родителей и детей. М.: Логос, 2002.

Экстремизм как угроза национальной безопасности современной России

Современная общественно-политическая обстановка в Российской Федерации, с учётом глобальных геополитических перемен последнего времени, характеризуется расширением масштабов угроз национальной безопасности государства. Рост, острота, многообразие экстремистских проявлений в экономической, духовной, культурно-нравственной, религиозной и иных областях жизни и деятельности общества оказывают дестабилизирующее влияние на внутривнутриполитическую обстановку в стране, подрывают международный авторитет России¹.

Силы и средства обеспечения национальной безопасности сосредотачивают свои усилия и ресурсы на обеспечении национальной безопасности во внутривнутриполитической, экономической, социальной сферах, в сфере науки и образования, в международной, духовной, информационной, военной, оборонно-промышленной и экологической сферах, а также в сфере общественной безопасности².

К сожалению, несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами усилия, экстремизм по-прежнему представляет серьёзную угрозу стабильности и общественной безопасности в нашей стране³. В последние три года в Российской Федерации происходит неуклонный рост преступлений экстремистской направленности. В связи с этим Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию призвал усилить ответственность за проявления экстремизма.

Как отметил Президент Российской Федерации Д.А. Медведев на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России 6 февраля 2009 года, экстремизм представляет собой исключительно большую опасность, особенно в условиях кризиса. Глава государства признал, что огромную тревогу за последнее время вызывают проявления экстремизма. В прошлом году даже на фоне общего снижения преступности количество таких деяний возросло практически на треть. В органах внутренних дел создаются специализированные подразделения по противодействию экстремизму, это позволит перейти на более результативный уровень работы⁴.

¹ Зорин В.Ю. Проблемы противодействия вызовам религиозного экстремизма в Российской Федерации // Безопасность общества и государства. 2004. № 1. С. 18.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.

³ См.: Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. 2007. № 9.

⁴ Боргоякова Т.В. Деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества Российской Федерации по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в деятельности молодёжных организаций // Аналитический

С начала 90-х гг. истекшего столетия экстремизм играет в судьбе России особо пагубную роль как устойчивая угроза внутренней безопасности страны, затрагивающая жизненно важные интересы личности, общества и государства. Эта угроза многопланова, она имеет различные проявления. При всей опасности и распространённости экстремизма данное явление не имеет общепризнанной дефиниции и очень часто толкуется с весьма различных позиций. Отправным моментом для понимания рассматриваемого феномена, по мнению некоторых авторов, должно быть отнесение экстремизма либо к сфере идеологии, либо – к области насильственной практики самой разной направленности. Нередко экстремизм отождествляется с радикализмом. Однако более предпочтительным является определение экстремизма как приверженности к крайним взглядам и действиям в сфере политики¹.

Термин «экстремизм» происходит от латинского слова *extremus* – крайний. В справочной литературе под экстремизмом традиционно принято понимать «приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)»².

Современные российские, как, впрочем, и зарубежные, реалии свидетельствуют о широком распространении экстремизма как в области собственно политики, так и в смежных с нею областях – социальных, межэтнических и межрелигиозных отношениях.

Для экстремизма характерно большое разнообразие его субъектов – носителей экстремистских угроз: это большие и малые социальные группы, политические организации и иные общественные объединения, отдельные более или менее устойчивые группы (а нередко кратковременные стихийные группирования), действующие на определённой идеологической (экстремистской) основе и на базе общности соответствующих интересов и крайних методов для их реализации³.

Согласно идеологии и психологии экстремистов, провозглашаемые ими ценности и интересы являются истинными и справедливыми, а их защита требует активной бескомпромиссной, отвергающей цивилизованные правила политического процесса, предполагающей оправданность или необходимость грубых нарушений установленного правопорядка борьбы с социальными силами, которые объявляются ими как реальная или потенциальная угроза для этих интересов.

Таким образом, экстремизм – это антиобщественное социально-политическое явление, представляющее собой социально - и психологически обусловленное, идеологически мотивированное использование крайних форм и методов в социально-политических отношениях⁴.

вестник. 2009. № 9 (376). С. 42.

¹ Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008. С. 11.

² Словарь иностранных слов. М., 1955. С. 802; Словарь русского языка. М., 1961. Т. IV. С. 754.

³ Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008. С. 12.

⁴ О существующих определениях экстремизма см.: Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 400, 401; Верховский А., Папп А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России. М., 1996. С. 9, 10; Романов Н.А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны. М., 1997. С. 71, 79; Сокол В.Ю. Современный экстремизм:

Экстремизм в поведении человека и социальных групп – явление, свойственное каждой исторической эпохе, не поддающееся, вероятно, полному искоренению. Но степень и острота проявления экстремистских настроений обусловлена социальными и экономическими трансформациями, ослаблением уровня целостности общества.

На рубеже XX и XXI веков в мире и в России происходили глобальные социальные изменения, возникали и обострялись противоречия экономического, социального, политического и духовного характера. Активизировалась деятельность разного рода официальных и неофициальных формирований, придерживающихся радикальных взглядов на цели и средства обеспечения тех или иных интересов¹.

Характеризуя экстремизм в современной России как социально-правовое явление, можно сделать вывод, что различные формы его проявления, в известной степени, закономерны. Российское общество столкнулось с системным кризисом, который затронул всю социальную систему страны. Переход к рыночной экономике сопровождался сменой ориентиров и переоценкой традиционных ценностей, а также трансформацией общества и его институтов, коммерциализацией средств массовой информации. Всё это привело к проблемным ситуациям и острым конфликтам, связанным с нарушением основных прав личности.

При общем ухудшении условий жизни в условиях высокой инфляции проявляется «психологическая усталость», растёт криминализация общества².

Данные статистики говорят о напряжённой обстановке в современной России. «Только 20% населения страны считают обстановку в России спокойной и благополучной. Больше половины граждан (59%) убеждены, что Россия идёт по неверному пути, и только 19% опрошенных говорят, что верят в правильность курса. Собственное материальное положение назвали хорошим 18% опрошенных, 54% сочли его тяжёлым, но терпимым, 24% заявили, что «больше терпеть невозможно», 11% надеются на улучшение своего материального положения в будущем, 29% полагают, что оно будет ухудшаться. 34% россиян готовы участвовать в массовых выступлениях протеста. 19% готовы участвовать в забастовках»³.

Итак, экстремизм – общественное опасное социальное явление, способное расшатать любое, даже самое стабильное и благополучное общество.

Как показывает правоприменительная практика, характерными чертами современного экстремизма являются: исключительная общественная опасность, взаимосвязь с радикализмом и терроризмом; является ресурсной базой

сущность, проблемы противодействия. Краснодар, 2005. С. 31, 37.

¹ Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., 2010. С. 7.

² Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 126, 127.

³ http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru. 22.11.09

терроризма; возрастающие масштабы и мобильность экстремистской деятельности, расширение её географии¹.

В настоящее время на учёте в МВД России состоит 302 неформальных молодёжных объединения с признаками экстремистских убеждений².

Кроме протестной формы экстремизма, которая получила широкое распространение, особого внимания заслуживает тенденция нарастания и распространения религиозного экстремизма. Он во многом обусловлен существующими противоречиями во взаимоотношениях, как между конфессиями, так и внутри них, активизацией деятельности некоторых иностранных религиозных организаций, практическая деятельность которых имеет явно выраженный деструктивный характер. В основном их попытки направлены на внесение раскола в традиционные для России религиозные объединения (православные, мусульманские, иудейские и другие общины).

Экстремизм способен проявляться в различных сферах деятельности (экономика, политика, право), отношениях (межнациональные, семейные, производственные), а также методах достижения преимущества или доминирования в иерархических сообществах и субкультурах (тоталитарных, преступных, модернистских и т.п.).

Изучение генезиса проявлений экстремизма (т.е. приверженности к крайним взглядам и мерам)³ показывает, что в основе его угроз и вызовов, как правило, лежит некий конфликт социально-политических и экономических интересов, этнорелигиозных воззрений. Из этого следует, что федеральным органам государственной власти Российской Федерации следует сформировать соответствующее конституционным положениям беспробельное и непротиворечивое законодательство в сфере борьбы с экстремизмом, которое должно постоянно совершенствоваться и быть адекватным складывающейся ситуации⁴, а также вести активную работу по его практической реализации.

И.С.Кирилова

Органы внутренних дел как участники гражданско-правовых отношений

Одной из основных функций государства является осуществление законности правоотношений, эту роль выполняют органы внутренних дел.

Органы внутренних дел в процессе своей деятельности по охране общественного порядка вступают в разнообразные правоотношения с гражданами и организациями.

Между сторонами складываются, как правило, вертикальные отношения. Взаимосвязь между их участниками представляет собой отношение власти и

¹ Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 129.

² См.: Там же.

³ Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск, 2007. С. 936.

⁴ См.: Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008.

подчинения. Такого рода специфика присуща как внешним правоотношениям (т.е. отношениям между милицией и гражданами, организациями, учреждениями, другими органами государства, должностными лицами), возникающим в ходе обеспечения общественного порядка, так и внутренним, существующим между милицейскими подразделениями различных уровней и вышестоящими органами системы МВД.

В деятельности ОВД возможны также правоотношения, носящие горизонтальный характер и возникающие между несоподчиненными органами. Они носят, как правило, договорный характер. Примерами могут быть правоотношения об охране объектов межведомственной сторожевой охраны, квартир граждан, об использовании труда осужденных в деятельности хозяйственных организаций и др. Однако договорные правоотношения не специфичны для деятельности органов внутренних дел. В этих отношениях они выступают, как правило, в качестве юридического лица, а не органа государства, осуществляющие государственно-властные функции.

Особенность деятельности ОВД состоит также в том, что она регулируется разнообразными правовыми нормами, относящимися к различным отраслям права – государственного, гражданского, административного, уголовно-процессуального, и др. Однако на ОВД распространяется лишь часть правовых норм указанных отраслей права, причем только тех, которые регулируют сферу охраны общественного порядка, общественного спокойствия, составляющую компетенцию ОВД. Это и обуславливает то, что ОВД вступают в разнообразные по отраслевой принадлежности правоотношения (в соответствии с различными правовыми нормами).

Исходя из общей (предложенной выше) классификации правоотношений и функциональных задач ОВД, рассмотрим основные виды правоотношений гражданского права, в которых протекает их деятельность.

В процессе осуществления задач по охране государственной собственности, имущественных прав и законных интересов граждан, предприятий, организаций и учреждений, а также реализации собственных имущественных интересов органы внутренних дел вступают в гражданские правоотношения. ОВД вступают в специальные гражданские правоотношения, в которых являются обязательными участниками: правоотношения по охране квартир граждан, по охране объектов организаций и др. ОВД вступают в гражданские правоотношения и по защите права собственности граждан в связи с обеспечением сохранности имущества при находках, пожарах, наследственного имущества и др. Помимо этого органы внутренних дел участвуют в гражданско-правовых отношениях по защите права собственности в связи с восстановлением нарушенных имущественных прав организаций и граждан, обеспечению возврата похищенных вещей. В этих случаях гражданско-правовые отношения возникают параллельно с применением органами внутренних дел уголовного, уголовно процессуального, административного права. Такая ситуация возникает в ходе осуществления дознания по таким преступлениям, как хищение, угон автотранспортных

средств, а также в случаях взыскания неосновательно приобретенного имущества, в связи с восстановлением правомочий собственника и др.

Рассмотрение общих черт, характеризующих правоотношения, складывающиеся в деятельности ОВД, позволяет подчеркнуть следующие важные положения:

- специфика функционального назначения милиции, ее компетенция предопределяет многообразие правоотношений, в которые они вступают;
- характеристика правовых норм деятельности органов внутренних дел, конкретизация требований законности, к ней предъявляемых, возможны лишь при комплексном изучении не только всего многообразия правоотношений, в которые вступают ОВД, но и их взаимосвязи, переплетении;
- главным требованием законности, предъявляемым к правоотношению, является соответствие его содержания положению Конституции, других законов, принципом права и предусматривающей эти правоотношения норме определенной отрасли права;
- другим важным требованием законности является обязательное вступление ОВД в правоотношения, если это предписывают правовые нормы. При этом рамки правоотношений, их содержание должны соответствовать модели, сформулированной в предписании правовой нормы.

А.А. Косыгина

Правовой нигилизм Германского нацистского государства

Как верно отмечается в литературе, «правовой нигилизм представляет собой явление, уже давно выявленное в общественном сознании и сравнительно изученное правовой наукой»¹. Он выражается в пренебрежительном отношении к праву, в неверии в его общепользную роль в социальной жизни и отрицании ценности правового регулирования.

Правовой нигилизм может быть присущим отдельной личности или группам, но может проявляться и на государственном уровне. В частности, это касается правовых систем тоталитарных и авторитарных политических режимов. Термин «тоталитаризм», впервые появившийся у Джованни Амендолы в 1923 г. для критической характеристики режима Муссолини, был впоследствии популяризован самими итальянскими фашистами. В частности, в 1926 г. его начал использовать философ Джованни Джентиле. В статье Муссолини «Доктрина фашизма» (1931 г.) тоталитаризм понимается как общество, в котором главная государственная идеология обладает решающим влиянием на граждан. Как писал Муссолини, тоталитарный режим означает,

¹ См.: Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8; Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2.

что « *Tutto nello Stato, niente al di fuori dello Stato, nulla contro lo Stato*» («Всё внутри государства, ничего вне государства, никого против государства»).

Признаки тоталитаризма в науке:

1. Тоталитаризм возникает в режиме, предоставляющем какой-то одной партии монопольное право на политическую деятельность.
2. Эта партия имеет на вооружении (или в качестве знамени) идеологию, которой она придает статус единственного авторитета, а в дальнейшем — и официальной государственной истины.
3. Для распространения официальной истины государство наделяет себя исключительным правом на силовое воздействие и на средства убеждения. Государство и его представители руководят всеми средствами массовой информации — радио, телевидением, печатью.
4. Большинство видов экономической и профессиональной деятельности находится в подчинении государства и становится его частью. Поскольку государство неотделимо от своей идеологии, то почти на все виды деятельности накладывает свой отпечаток официальная истина.
5. В связи с тем, что любая деятельность стала государственной и подчиненной идеологии, любое преступление в хозяйственной или профессиональной сфере сразу же превращается в преступление идеологическое. Результат — политизация, идеологизация всех возможных преступлений отдельного человека и, как заключительный аккорд, террор, одновременно полицейский и идеологический¹.

Характеризуя вкратце правовую концепцию германского фашизма (нацизма), нужно, прежде всего, отметить, что правовая концепция нацизма обусловлена, в первую очередь, влиянием нацистской идеологии, которая напрямую связана с гипертрофированным национализмом, антисемитизмом, расизмом и идеей национального социализма. Идеологами нацизма являлись Е.Никиш, О.Шпенглер, М.Брук, Р.Юнг, А.Розенберг. Ядром нацистской идеологии стал расизм². Задача высшей расы, согласно нацистскому фюреру, состояла в том, чтобы вести неустанную борьбу за свою чистоту, за утверждение своего господствующего положения и создание расово-иерархической структуры во всем мире, на вершине которой будет находиться арийско-нордическая раса во главе с ее германским ядром. Неполющенными расами считались арабы, славяне, цыгане, негры, евреи. На практике биологизированный антисемитизм стал неотъемлемой частью расовой теории в «третьем рейхе» и со временем был развит в практику геноцида. Ярким свидетельством этому являются т. н. Нюрнбергские законы: «Закон о гражданстве Рейха» (*Reichsbürgergesetz*) и «Закон об охране германской крови и германской чести» (*Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre*), провозглашенные по инициативе Адольфа Гитлера 15 сентября 1935 года на съезде Национал-социалистической партии в Нюрнберге. Знаковым

¹ См.: Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М.: Текст, 1993. С. 110.

² Захарчук О. А. Правовая концепция нацизма (Германия 1933-1939 гг.)// <http://www.lawbook.by.ru/magaz/prtp/0307/16.shtml>

событием развития расизма и антисемитизма в Германии была «Хрустальная» ночь массовых еврейских погромов с 9 по 10 ноября 1938 г.

Отсюда следует, что правовая концепция нацизма основывалась на полном отрицании неотчуждаемых прав человека.

Кроме того, в нацистской Германии не соблюдалось равенство всех перед законом, исходя из расового и политического признаков. «Враги» нацистского «народного сообщества» лишались защиты закона и подверглись правовой дискриминации. Так, в 1933–1935 гг. нацистские власти приняли целый ряд законов, ставших законодательной базой для проведения государственной политики антисемитизма внутри Германии. Можно даже сказать, что именно законодательному направлению в эти годы отдавался бесспорный приоритет в решении «еврейской проблемы».

В то же время создание законодательной базы для проведения политики государственного антисемитизма было невозможно на базе демократической Веймарской конституции Германии. Поэтому первым, что сделали нацисты в юридической сфере, стало принятие «Закона о защите народа и государства» от 24 марта 1933 г., который предоставил Гитлеру чрезвычайные полномочия и создал конституционные основы для установления в Германии нацистской диктатуры. Именно после принятия этого акта у нацистов были развязаны руки в законодательной сфере антиеврейской политики. Даже после введения Нюрнбергских расовых законов чрезвычайный Закон о защите народа и государства 1933 г. по-прежнему служил законодательной основой для ликвидации последних остатков политических, экономических, религиозных и культурных прав германских евреев¹.

Другой основой правовой концепции нацизма было положение «Воля вождя – высший закон» или, как говорил Г.Геринг, фюрер – это и есть закон. «Принцип фюрерства» был сформулирован одним из ближайших соратников Гитлера – Робертом Леем. Фюрер считался единственным выразителем интересов нации и государства. При этом он не представлял народ, а воплощал в себе и отстаивал по отношению к отдельным индивидам, субъективным мнениям и групповым интересам политическое единство народа с помощью средств, какие он найдет нужными².

Для правовой концепции германского нацизма были также характерна идея «революционной целесообразности». Германские юристы должны были, прежде всего, руководствоваться не объективностью, а нацистской идеологией и целями нацистского движения.

Высшие нацистские руководители имели право отменять судебное разбирательство и вынесенные судом приговоры, если они казались им слишком мягкими. Так, заместитель Гитлера по партии Р.Гесс обладал правом применять «беспощадные меры» против обвиняемых, в отношении которых, по его мнению, был вынесен слишком мягкий приговор. Гессу направлялись судебные приговоры на всех лиц, осужденных за «вероломные нападки» на

¹ Захаров В., Кулешов В. Начало начал. Германия 1933–1939 гг. М.: Фонд «Ковчег», 2000. С. 38.

² Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: в 2 т. М.: Наука, 1973. Т.1. С. 142.

партию, фюрера или правительство. Если наказание не удовлетворяло его, Гесс приказывал применить против осужденных «беспощадные меры» (отправка в концлагерь или смертная казнь). Практически в каждом из нацистских судов доминирующее число членов составляли партийные функционеры.

В соответствии с «Постановлением против вредителей народа» от 05.09.1939 г. была создана особая категория судов. Это постановление вводило в практику чрезвычайные суды с ускоренным разбором дела и немедленным приведением приговора в исполнение. Под действие этого «Постановления» попадали и некоторые категории преступлений, но, прежде всего, к «вредителям народа» нацистская юстиция относилась реальных или предполагаемых политических оппозиционеров¹.

В германском праве эпохи нацизма присутствовал еще один элемент – фюрер провозгласил себя «верховным судьей» немецкого народа, имеющим право покарать любого врага режима без всякого суда. Так, право вождя покарать любого реального или потенциального противника режима без оглядки на закон и без суда, только в соответствии с «естественной справедливостью», – получило псевдоюридическое обоснование.

Учитывая всё вышеизложенное мы можем сделать вывод, что в нацистской Германии имел место правовой нигилизм на государственном уровне, т.к. отрицались важнейшие принципы права и правосудия. Право и закон воспринимались как вторичные структуры по отношению к идеологии и властной воле высших партийных руководителей.

С.В. Ненароков

Прекращение службы в органах внутренних дел

Прекращение службы в ОВД – это такой правовой институт, который рано или поздно затрагивает всех без исключения сотрудников ОВД, что придает ему особую актуальность. Он включает в себя основания для прекращения службы в ОВД, возрастные ограничения, установленные для сотрудников ОВД, порядок и условия увольнения сотрудников из ОВД.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Трудовым кодексом РФ, а также Положением о службе в органах внутренних дел - основанием для прекращения службы в органах внутренних дел может служить *увольнение, прекращение гражданства, признание безвестно отсутствующим и смерть сотрудника органов внутренних дел.*

В соответствии с упомянутым Положением о службе в органах внутренних дел сотрудник органов внутренних дел может быть уволен:

¹ Захарчук О. А. Правовая концепция нацизма (Германия 1933-1939 гг.)//<http://www.lawbook.by.ru/magaz/prtp/0307/16.shtml>

а) *по собственному желанию*. Увольнение производит начальник, которому предоставлено право увольнения соответствующей категории сотрудников, в двухнедельный срок со дня подачи рапорта об увольнении;

б) *по достижении предельного возраста*. Таковым в соответствии с Положением о службе в органах внутренних дел следует считать:

- для лиц рядового и младшего начальствующего состава, а также среднего и старшего начальствующего состава до подполковника включительно – 45 лет;

- полковника – 50 лет;

- генерал-майора, генерал-лейтенанта – 55 лет;

- генерал-полковника – 60 лет.

В интересах службы, при положительной аттестации и отсутствии медицинских противопоказаний, сотрудники (в персональном порядке, с их согласия) могут быть оставлены на службе сверх установленного предельного возраста на срок до 5 лет, а в исключительных случаях для лиц среднего, старшего и высшего начальствующего состава срок оставления на службе может быть продлен еще на 5 лет. Решение об оставлении сотрудника на службе сверх установленного для него предельного возраста принимает начальник, имеющий право назначения этого сотрудника на должность;

в) *по выслуге срока службы, дающего право на пенсию*. При наличии выслуги срока службы, дающего право на пенсию, по инициативе начальника соответствующего органа внутренних дел могут быть представлены к увольнению только отрицательно аттестованные сотрудники, имеющие в течение последнего года службы хотя бы одно из следующих дисциплинарных взысканий: предупреждение о неполном служебном соответствии, понижение в должности, снижение в специальном звании, лишение нагрудного знака;

г) *по окончании срока службы, предусмотренного контрактом*. Не позднее 2-х месяцев до истечения срока действия контракта, если он не был своевременно продлен или перезаключен, руководитель органа внутренних дел принимает решение об увольнении сотрудника либо его назначении на должность. Принятое решение оформляется приказом по окончании срока действия контракта;

д) *в связи с нарушением условий контракта*. При увольнении сотрудника органов внутренних дел по этой причине сторона, заинтересованная в досрочном расторжении контракта, обязана не позднее чем за 2 месяца до срока предполагаемого увольнения уведомить о своем намерении другую сторону.

Если увольнение осуществляется по инициативе сотрудника, то в рапорте на имя начальника органа внутренних дел, имеющего право заключения контракта, он должен изложить конкретные факты нарушений тех или иных статей и пунктов контракта. Начальник в двухнедельный срок проводит проверку содержащихся в нем сведений и в пределах предоставленных полномочий принимает одно из следующих решений:

- разработать меры по устранению нарушений условий контракта, предложить сотруднику написать рапорт о его согласии с принятыми мерами, продолжении службы и отзыве предыдущего рапорта;

- уволить сотрудника со службы с его согласия в связи с нарушением по вине должностных лиц органа внутренних дел условий контракта, которые не могут быть соблюдены или устранены.

Увольнение в связи с нарушением условий контракта по вине сотрудника влечет за собой возмещение сотрудником расходов на обеспечение его обмундированием и другим имуществом. При расторжении контракта до истечения 5 лет после окончания образовательного учреждения МВД России или другого учебного заведения с оплатой обучения Министерством внутренних дел России с виновного сотрудника взыскиваются расходы на его обучение в размере 50% от суммы, исчисляемой пропорционально времени, не отработанному до указанного срока. Такие же последствия наступают при увольнении сотрудника по пп. «к», «л», «м» ст. 58 Положения;

е) *по сокращении штатов* - при ликвидации или реорганизации органа внутренних дел. Увольнение может производиться в случае невозможности в результате организационно-штатных изменений дальнейшего использования высвободившихся сотрудников при их отказе от перемещения по службе либо перемещении на службу в другую местность;

ж) *по болезни* увольнение производится на основании постановления военно-врачебной комиссии о негодности к службе и может быть связано как с противопоказаниями для самого сотрудника, так и с опасностью для окружающих его лиц;

з) *по ограниченному состоянию здоровья*. Сотрудник увольняется на основании постановления военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе; невозможности по состоянию здоровья исполнять служебные обязанности в занимаемой должности и отсутствии возможности перемещения на должность, в соответствии с которой он может исполнять служебные обязанности с учетом состояния здоровья.

и) *по служебному несоответствию в аттестационном порядке*. Под несоответствием сотрудника занимаемой должности понимается объективная неспособность выполнять возложенные на него должностные обязанности либо недостаточная квалификация. При этом недопустимо увольнение по мотивам недостаточной квалификации сотрудников в связи с их непродолжительной службой в данной должности.

Несоответствие занимаемой должности подтверждается решением аттестационной комиссии. Составленная на сотрудника аттестация должна содержать объективное и всестороннее обоснование его профессиональной непригодности. Такой вывод должен вытекать из результатов служебной деятельности, отношения к делу данного сотрудника, практики соблюдения им дисциплины и норм законности, анализа его личных качеств, поведения, степени профессиональной подготовленности;

к) *за грубое либо систематическое нарушение дисциплины*. При увольнении сотрудника за грубое либо систематическое нарушение дисциплины учитываются сущность совершенных им нарушений, несоблюдение требований нормативных правовых актов, регулирующих порядок и условия выполнения сотрудником служебных обязанностей;

л) за совершение проступков, несовместимых с требованиями, предъявляемыми к личным, нравственным качествам сотрудника. В данном случае увольнение сотрудника, как правило, осуществляется в порядке реализации приказа о дисциплинарном взыскании;

м) в связи с осуждением за преступление после вступления обвинительного приговора в законную силу. В соответствии с Законом Российской Федерации «О милиции» сотрудник милиции может быть уволен и в связи с восстановлением на должность сотрудника, ранее занимавшего эту должность.

Кроме того, анализ законодательства о государственной службе позволяет считать основаниями для увольнения сотрудника из органов внутренних дел приобретение в период службы гражданства иностранного государства; отказ от предоставления в налоговые органы сведений о доходах и имуществе; выборы в представительные органы власти.

Во всех случаях прекращение службы в органах внутренних дел оформляется приказами соответствующих начальников об увольнении сотрудников из органов внутренних дел либо исключении из списков личного состава лиц, прекративших гражданство Российской Федерации или признанных судом безвестно отсутствующими, а также умерших или погибших сотрудников.

Н.М. Сафин

О мотивах преступлений экстремистской направленности

Несмотря на предпринимаемые усилия, экстремизм по-прежнему представляет серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности в нашей стране. Крайняя опасность дальнейшего распространения в России экстремизма обуславливает необходимость целенаправленной борьбы с ним, в том числе и правовыми средствами. В то же время экстремизм, являясь социальным явлением, до сих пор не может найти своих четких правовых рамок. Необходимо признать, что в российской юридической науке до сих пор нет однозначной позиции по поводу определения экстремизма. Отсутствует единый взгляд на его виды и формы, нет четкого разграничения смежных с экстремизмом явлений.

В отечественной политической и научной литературе термин "экстремизм" раскрывается в различных аспектах, но комплексного междисциплинарного подхода к определению этого многогранного явления не существует. В русском языке слово «экстремизм» интерпретируется практически однозначно как приверженность к крайним мерам, взглядам (обычно в политике)¹. Из-за

¹ См.: Толковый словарь иностранных слов в русском языке / сост. Т.В. Новик и др. Смоленск: Русич, 2001. С. 498; Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. 5-е изд. М.: Русский язык, 2003. С. 821; Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1992. С. 894; Булыко А.Н. Большой словарь иноязычных слов. М.: Мартин, 2004. С. 685; Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск: Современный литератор, 2003. С. 936; Большой толковый словарь русского языка / сост. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.

отсутствия четкого определения данного явления ученые выделяют большое количество видов экстремизма, которые различаются по различным критериям. Например, по направленности могут быть выделены такие виды экстремизма, как экономический, политический, националистический, религиозный, экологический, духовный и др.¹ Объединяющим началом для них выступает то, что экстремист выбирает радикальные, общественно опасные способы достижения своих целей и поэтому экстремизм, по мнению отдельных ученых, в своем содержании охватывает крайние проявления радикализма и терроризма.²

В отличие от словарей законодательные акты не дают определения экстремизма, а описывают его либо как определенные виды деятельности, либо связывают его с определенными мотивами. Так, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в редакции Федеральных законов от 27.07.2006 N 148-ФЗ, от 27.07.2006 N 153-ФЗ, от 10.05.2007 N 71-ФЗ, от 24.07.2007 N 211-ФЗ, от 29.04.2008 N 54-ФЗ к экстремистской деятельности относит:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

(2000); Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1940. Т. 4. С. 1411.

¹ См.: Политическая энциклопедия. М.: Мысль, 1999. С. 683.

² См.: Левшуков Р.А. Религиозный экстремизм в Карачаево-Черкесской Республике // Ислам и политика на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 2001; Малышева Д.Б. Религиозный фактор в вооруженных конфликтах современности: развивающиеся страны Азии и Африки в 70-80-е годы. М., 1991; Суслова Е.С. Религия и проблемы национальной безопасности на Северном Кавказе: дис. ... канд. филос. наук. М., 2004 и др.

- пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организацию и подготовку указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Федеральный закон широко обсуждался политическими деятелями, независимыми экспертами, а также представителями средств массовой информации. Как отмечают многие из них, нормы указанного закона конструировались законодателем наспех, без соответствующего юридического анализа, что послужило поводом для их серьезной критики. В частности, к недостаткам относят то, что перечисленные в Законе преступные действия никак не указывают и не раскрывают ни подлинные цели, ни мотивы привлекаемых к ответственности лиц: насильственное изменение основ конституционного строя не имеет целью только насильственное изменение таких основ; целостность государства подрывается не ради подрыва целостности; воспрепятствование законной деятельности государственных органов происходит не для ее воспрепятствования; публичные призывы к осуществлению указанных деяний осуществляются не ради таких призывов; финансирование таких деяний имеет своей целью, конечно же, не само финансирование.¹

Законодательная конструкция экстремизма, не включающая в себя мотив и цель деяния, не способна восполнить недостатки данного законодательного акта, раз отсутствует системный фактор, позволяющий задействовать отрицательную обратную связь в регулировании социальных явлений. В такой ситуации закрепленный принцип приоритета мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, а также провозглашенное одним из основных направлений принятие профилактических мер на предупреждение экстремистской деятельности, в частности путем выявления и

¹ Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 22.

устранения причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, превращаются в "благие" пожелания.

Более узкое определение экстремизма дается в примечании к ст.282.1 Уголовного кодекса РФ, которое распространяется только на уголовно наказуемые деяния. В нем указывается, что под преступлениями экстремистской направленности следует понимать преступления, совершаемые по мотивам политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» части первой статьи 63 УК РФ.

Здесь единственным критерием, позволяющим разграничить экстремистские преступления от иных уголовно наказуемых деяний, выступает субъективный признак – мотив совершения преступления. Признание экстремистской направленности за каким-либо преступлением допускается в следующих случаях: 1) путем указания на соответствующие мотивы, непосредственно содержащиеся в статье Особенной части УК РФ о данном преступлении; 2) если деяние фактически совершено по мотивам, указанным в п. "е" ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Представляется правильным, что законодатель не стал перечислять все виды деятельности, подпадающие под преступный экстремизм, поскольку вкупе с вышеуказанным мотивом любое преступление обладает той общественной опасностью, которая предопределяет «крайность взглядов» экстремиста и «крайность методов» осуществляемой им деятельности. В этом мы полностью согласны с мнением С.Н. Поминова о том, что "именно мотивы и цели превращают любое преступное деяние в экстремистское".¹ Однако и при применении этого определения экстремизма возникает ряд проблем.

Указание законодателя на мотивы, перечисленные в п. "е" ч. 1 ст. 63 УК РФ, может оставить безнаказанными лиц, которые занимаются экстремистской деятельностью по иным мотивам, например, из корысти, за вознаграждение. Также возникает проблема вменения лицу в вину двух или более мотивов преступления, только один из которых является доминирующим. Так, в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. N 211-ФЗ одним из альтернативных признаков преступления, предусмотренного ст.213 УК РФ, стали являться мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

Наряду с ними обязательным признаком хулиганства выступают хулиганские мотивы. Об этом свидетельствует, например, само название постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 ноября 2007 г. N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». В частности, в первом пункте вышеуказанного постановления разъясняется, что «явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и

¹ Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 22.

правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним», т.е. хулиганскими мотивами.

В научных исследованиях подчеркиваются несовместимость хулиганского мотива с другими мотивами преступления.¹ Для сравнения отметим, что в ст. ст. 105, 111, 112, 115, 116 УК хулиганские побуждения, с одной стороны, и мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы - с другой, четко разделены, т.е., по мысли законодателя, имеют самостоятельный характер. В ст. 213 УК такого разделения нет, что значительно расширяет объем понятия "хулиганство", размывая его границы.

Для устранения вышеуказанных противоречий, на наш взгляд, представляется правильным использовать в определении экстремизма не описание конкретного мотива, а указание на связь мотивов преступлений с признаками личности потерпевшего (или группы потерпевших). Законодатель достигает этой цели через использование словосочетания «в связи». В нашем случае преступление экстремистской направленности будет определяться как совершенное в связи с принадлежностью лица (или группы лиц) к политической, расовой, национальной, религиозной или иной социальной группе.

Такая техника конструирования определения преступлений экстремистской направленности позволит учесть широкий спектр мотивов поведения экстремиста, не перечисляя их в диспозиции статьи и таким образом не вызывая их смешения с доминирующими мотивами.

¹ См., напр. Шинкарук В.М. Ответственность за хулиганство в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 19.

Теория и практика совершенствования профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России

Г.Р. Ахметзянова,
к.филол.н.

Использование сложносuffixальных слов на занятиях иностранного языка

Исследование теоретических основ проблемы слова и его функционирования на базе детального изучения отдельных лексических групп остается одной из важнейших задач языкознания.

Словообразование – это наиболее динамичная область в системе языка и именно оно призвано удовлетворять постоянно возникающую в процессе исторического развития общества потребность в новых словах.

Словообразование – важнейший раздел лингвистики, изучающий особую подсистему языка, «бытующий внутри глобальной языковой системы»¹, как отмечала Е.С. Кубрякова. Особенно наглядно выступают законы развития языка в области словообразования. В этой сфере лучше, чем в других сферах, можно проследить развитие языка и его основные черты.

В лингвистике накоплено много сведений об особенностях словосложения и словопроизводства. Сложносuffixальное словообразование продолжает пополнять лексический состав английского языка во всех сферах жизни. Сложносuffixальное словообразование – одно из наиболее сложных явлений в лингвистике. Будучи сложным образованием, составленным, по крайней мере, из двух полнозначных компонентов, оно привлекает к себе внимание исследователей из-за неясности в способе образования.

В англистике этот способ словообразования реализуется в процессе одновременного взаимодействия не менее трех морфем – suffixальной и двух или более основ со статусом слова. Ономастическим базисом слова является suffix. Например, blue-eyed /with blue eyes/, teen-ager /a person from the age 13 through 19/.

Характер и способы реализации смысловых и синтагматических возможностей, заложенных в лексических единицах и проявляющихся при их функционировании в различных сферах коммуникации, являются показателями, которые определяют основное назначение слов в процессе целенаправленной деятельности языкового коллектива.

Функциональный аспект языковых явлений входит в число актуальных проблем современной лингвистики.

¹ Кубрякова Е.С. Словообразование // Общее языкознание. М., 1972. С. 44-393.

Имена прилагательные являются наиболее употребительными в английском языке. Например, «It was a single large room, high-ceilinged and deep with restaurant booths along one wall and a fifty-foot bar to the left» /Ross Macdonald «The Drowning Pool»/. Они используются как средства образной выразительности в художественной, общественно-политической литературе. «Strangely, our new men calling their political trends and factions various fancy names, demonstrate remarkably old-fashioned ways of thinking.....» /M.N./. «The wounded and the faint-hearted alike brought the rifles to the shoulders again under the stimulus of his presence» /C.F. «The General»/.

Большинство сложносuffиксальных слов в английском языке не имеют функциональных ограничений и используются в устной и в письменной речи. Этим объясняется довольно высокая частотность употребления многих сложносuffиксальных слов, как более подвижных в плане обогащения различными семантико-стилистическими оттенками, главным образом в описательных эпизодах в произведениях художественной литературы, в газетных текстах различной тематики. Это такие слова, как white-livered «трусливый», cold-blooded «равнодушный», good-humored «добродушный», two-decker «двухпалубное судно», cinema-goer «постоянный посетитель кинотеатров», merry-maker «гуляка», go-alonger «независимый человек», page-one «сенсация», downheartedness «подавленность» и многие другие.

Знание само по себе обогащает человека в плане того, что вносит определенный вклад в формирование человека как личности. Чем больше мы будем использовать различной лексики на уроках иностранного языка, тем богаче становится словарный запас каждого курсанта. Занятие по иностранному языку должно максимально использоваться как поле деятельности для работы с менталитетом обучаемого.

А.А. Захаров

Физическая подготовка курсантов и слушателей с использованием подвижных игр

Современная теория физического воспитания определяет игры как действенное педагогическое средство, которое предполагает необходимость учета содержания и правильного подбора их, в соответствии с решением поставленных задач на конкретном занятии.

В настоящее время вопрос о методике использования подвижных игр в физической подготовке курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД РФ изучен еще недостаточно, в научно-методической литературе освещен слабо. В то же время педагогические наблюдения и обобщенный опыт педагогической практики показывают, что одной из главных причин, которая вызывает желание играть, является чувство радости, возникающее в результате различных, многосторонних эмоциональных моментов, сопутствующих процессу игры. Это чувство, несомненно, связано с тем, что во время игры участники получают возможность проявить свои интеллектуальные и физические возможности, предельно раскрыть их.

Важным стимулом, усиливающим желание играть, является возможность общения между играющими, удовлетворения некоторых социальных интересов. Безусловно, основным мотивом игровой деятельности является эмоциональный фактор, процесс игры и её результат.

В физической подготовке сотрудников органов внутренних дел наиболее привлекательными являются игры, моделирующие возможные реальные ситуации в практической деятельности.

При подборе игр необходимо исходить из следующих положений:

- каждая игра должна воспитывать участников, иметь образовательный характер;
- в процессе игры должно укрепляться здоровье;
- все игры должны соответствовать уровню физической подготовленности, анатомо-физиологическим, психологическим особенностям участников;
- игра должна быть доступна занимающимся, вызывать у них интерес.

Следует обратить внимание на то, что методика применения подвижных игр, в основном, разработана для детей школьного возраста и, естественно, не может быть механически перенесена на взрослых. Правда, для некоторых игр достаточно изменить методику их проведения (применительно к взрослым) и игра приобретает нужный характер. В ряде случаев можно ограничиться подбором соответствующего инвентаря, изменением исходного положения играющих, внесением дополнительных правил. Не отвергая эти возможности, представляется, что для решения задач обучения некоторым техническим приемам следует использовать два пути обоснованного подбора игр. *Первый* - путь логического сопоставления двигательных действий в конкретном виде профессиональной деятельности и подвижных игр с определением адекватности отдельных фаз движения или их основных компонентов (сенсорно-интеллектуальных или моторных). *Второй путь* - непосредственное экспериментальное обоснование полезной взаимосвязи подвижной игры и видов профессиональной деятельности на основе установления положительной интерференции навыков, приобретаемых в процессе участия в играх.

Оба пути являются хорошей основой для моделирования и конструирования новых подвижных игр, направленных на совершенствование учебно-воспитательного процесса. Такой подход к подбору игр может быть особенно эффективным в подготовке сотрудников к различным видам единоборств. Это связано с тем, что подвижная игра, как никакое другое дополнительное средство обучения, в состоянии сохранить одно из основных условий единоборства – динамическое изменение внешних ситуаций с одновременным изменением эмоционального состояния занимающегося. Благодаря этому последние, участвуя в правильно организованной подвижной игре, приобретают навыки, отличительной чертой которых является большой диапазон двигательной приспособительной вариативности. Это, в свою очередь, способствует тому, что действия занимающихся становятся более уверенными и эффективными в различных ситуациях борьбы за счет увеличения резерва адаптивности, приобретаемого в тренировке. Другими словами, подвижная игра, в случае адекватного подбора, является наиболее

точной моделью профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел с сохранением её существенных свойств.

Кроме того, даже тогда, когда подвижная игра по своей внешней ситуационной характеристике значительно отличается от конкретного вида профессиональной деятельности, она вместе с тем способствует формированию важных специальных навыков. В данном случае речь идет не столько об идентичности моторного содержания игр и вида профессиональной деятельности, но в большей мере о равнозначности их двигательных свойств, требующих от занимающихся проявления быстроты мышления, оперативности решений.

Для подготовки к возможной схватке с правонарушителем, с учетом задач занятия, целесообразно подбирать игры с элементами неожиданности действия (по времени и скорости выполнения упражнений).

Таким образом, подбор и моделирование подвижных игр может производиться не только по внешней схожести действий и движений в конкретном виде профессиональной деятельности и игре, но также путем логического сопоставления двигательных действий, их идентичности.

Одно из важнейших условий успешного использования подвижных игр в физической подготовке сотрудников органов внутренних дел – умелое их проведение.

Подбор подвижной игры зависит, в основном, от педагогических задач, которые ставятся перед занятием, а задачи, в свою очередь, определяются его направленностью, местом в системе учебно-воспитательного процесса. При выборе подвижной игры следует учитывать подготовленность группы, её качественно-количественный состав, материально-техническую оснащенность в плане тех задач, которые будут решаться в процессе игры.

Одним из важнейших условий эффективной организации занятий по физической подготовке с использованием подвижных игр является построение учебно-воспитательного процесса *в соответствии с взаимосвязанными и взаимообусловленными общепедагогическими и частными принципами*, отражающими закономерные зависимости процесса профессиональной подготовки кадров для органов внутренних дел.

А.Ф. Арсланов,
к.пед.н.

Ошибки при стрельбе: причины, средства и методы их обнаружения и предупреждения

При анализе неудачного выстрела необходимо определить причину. Для этого стрелок должен мысленно восстановить всю картину обработки выстрела. При этом не следует отключать внимание от стрельбы (поворачиваться, смотреть на тренера, зрителей или других стрелков, сходиться с места и т.д.).

Ошибки могут быть в нарушении того или иного элемента техники, из-за неправильного тактического решения, по причине неполадок в материальной части, неверной оценки условий погоды, психологической неподготовленности. Если причина ошибки установлена, то необходимо определить, каким путем можно ее ликвидировать. Далее надо выполнить следующий выстрел, обращая внимание на все элементы, которые могут привести к некачественному выстрелу, и после вторичного анализа, убедившись в истинности сделанных выводов, принять соответствующие меры.

При качественном выстреле в действиях стрелка может появиться элемент успокоенности, что нередко приводит в дальнейшем к срыву. В этом случае надо суметь собраться и постараться использовать ту технику, которая привела к хорошим результатам.

Техника и тактика органично взаимосвязаны: достоинство пробоин – это в конечном итоге способность стрелка технически грамотно действовать при любых, даже самых неблагоприятных воздействиях в объективных и субъективных условиях соревнований. Каждый выстрел может принести победу и поражение. Надо стараться стрелять так, чтобы тот выстрел, который стрелок делает в данный момент, был победным независимо от того, какой это выстрел - первый или последний.

Затруднения и ошибки могут возникнуть на самых разных этапах подготовки стрелка, в процессе как начальной, так и углубленной подготовки.

По характеру ошибки можно распределить на 4 группы:

- ошибки позы;
- отклонение движений по характеристикам пространства и времени;
- ошибки динамического характера;
- ошибки ритмического характера.

По степени выраженности ошибки могут быть:

- грубые – отклонение от заданной техники, искажающее основную структуру движений и вызывающее цепь ошибок, ведущих к сильному снижению результата;

- значительные – отклонение от заданной техники, которое хотя и не вызывает заметного искажения основной структуры движений, но при этом явно снижает количественный результат стрельбы;

- мелкие – несущественные.

По степени значимости, т.е. на каком этапе двигательного действия допущена ошибка, их можно разделить на главные (в основных элементах техники) и второстепенные (в подготовительных движениях).

По ожидаемости ошибки могут быть:

- типичные – встречаются у большинства стрелков, где вероятность проявления их самая большая;
- характерные – ошибки индивидуального порядка, присущие только данному спортсмену и зависящие от его индивидуальных особенностей;
- случайные.

По частоте проявления ошибки могут быть:

- частые;

- систематические;
- периодические;
- одиночные.

Причинами возникновения ошибок могут быть:

1) недостаточное овладение двигательными навыками и опытом самоанализа по выявлению ошибок:

- недостаточное развитие физических и специальных качеств;
- дефекты в методике обучения (несоблюдение последовательности обучения; неправильный подбор средств и методов и т.д.);
- несоответствие поставленной двигательной задачи возможностям стрелка;

2) влияние психологических (субъективных) и физиологических факторов;

3) влияние сбивающих факторов (объективных), таких как метеоусловия, внешние помехи;

4) неудачный подбор материальной части.

Средствами и методами обнаружения и исправления ошибок являются:

1) самоконтроль;

2) визуальный контроль со стороны тренера;

3) технические средства срочной информации;

4) специальные физические упражнения;

5) восстановительные мероприятия.

О.Ю.Барина,
к.пед.н.

Особенности формирования логического мышления будущих юристов: логические свойства и качества

Рассматривая формирование логической культуры студентов в системе высшего профессионального образования, прежде всего, имеем в виду подготовку специалистов в области юриспруденции. Поэтому необходимо теоретическое обоснование особенности логического мышления именно юристов, которое определяется спецификой их профессиональной деятельности.

Логическое мышление юриста, в каких бы областях оно ни проявлялось: в нормотворчестве, в следственной деятельности, в судебной практике, в теории - обладает рядом устойчивых общих характеристик.

Многие вопросы, в разрешении которых принимают участие юристы, имеют остроконфликтный характер. Все это, безусловно, не может не оказывать определенного влияния на характер мышления юриста и формирование его логической культуры.

Перечислим основные качества, которыми должно характеризоваться логическое мышление юристов.¹

Прежде всего, это познавательная активность, легкость генерирования идей. В этом свойстве проявляются поисковая активность сознания, отражение в нем различных явлений, их свойств и связей. Например, приступая к расследованию преступления, следователь активно стремится найти нужные доказательства, выдвигая различные идеи, объясняющие суть происшедшего. Важную роль в этом процессе играет желание и умение взглянуть на исследуемое событие под разными углами зрения, проанализировав различные варианты объяснения данного явления.

При отсутствии широты мышления, затратив много времени и сил на изучение отдельных, частных вопросов, можно упустить главное. Далее можно выделить прогностичность, рефлексивность мышления. Данное качество тесно связано с активностью мышления, его глубиной и широтой. Принимая решение по любому делу, опытный юрист всегда предвидит последствия своих действий, прогнозирует возможное поведение участников процесса, иных лиц, заинтересованных в результатах рассмотрения спора, готовит соответствующие контрдоводы, аргументы для того, чтобы отстоять собственную точку зрения или вовремя от нее отказаться, предусмотрев заранее дополнительные, компромиссные варианты.

Гибкость, подвижность мыслительных процессов – способность увидеть изучаемый объект под новым углом зрения, обнаружить его новые свойства, предназначение, способность своевременно переключаться с одного изучаемого явления на другое; в противном случае говорят об инертности, ригидности мыслительных процессов.

Ригидность (скованность) мышления связана с функциональной фиксированностью, при которой субъект познания в изучаемом объекте упорно видит только какие-то одни признаки, не замечая других. Напротив, юрист, наделенный живостью, гибкостью, критичностью мышления, в состоянии своевременно разглядеть допущенные ошибки и быстро перестроиться в своей поисковой деятельности, отказавшись от прежних стереотипов мышления.

Самостоятельность мышления. Данное качество мышления проявляется в самостоятельном, критическом отношении юриста к различным явлениям, в его умении, невзирая на чужие мнения, заметить в процессе расследования (рассмотрения любого дела в суде) неисследованные вопросы, по-новому взглянуть на установленные факты, дав им соответствующую правовую оценку.

Рассмотрим принципы формирования мышления юриста. Законы логики действуют в рассматриваемой области не только как логические, но и как юридические требования. Они не просто являются организующими началами юридического познания, функционирующими только в качестве интеллектуальных установок и выражающими стиль данной формы мышления. Воплощение общих логических требований в юридическом мышлении имеет

¹ Демидов И.В. Логика: учебное пособие для юридических вузов/ под ред. докт. филос. наук, проф. Б.И. Каверина. М.: Юриспруденция, 2000. 208 с.

свою специфику. Последняя обусловлена, прежде всего, особенностями содержания юридической мысли и исследуемой предметной области.¹

Принцип определенности мышления юриста. Определенность мышления юриста достигается главным образом за счет закрепления специфическими средствами содержания понятий и норм права. Устойчивость, неизменяемость, определенность юридическим понятиям придает то, что они приобретают форму юридического закона. Возведенные в закон понятия становятся для субъектов познания единственными и обязательными. Это значит, что оценка единичным социальным явлениям может даваться только на основании данного, установленного законом понятия.

Принцип последовательности. Принцип последовательности имеет в юридической области силу и как абсолютное различие истины и лжи высказываний, и как отрицание возможности существования одновременно основания для утвердительного и отрицательного высказываний. Но и в том, и в другом смысле принцип последовательности реализуется в юридическом мышлении весьма своеобразно. Обычно непосредственные противоречия возникают из-за многосмысленности и неуставленности содержания понятий, а опосредованные противоречия могут улавливаться лишь в общем для данной предметной области информационном контексте. Мышление юриста обладает свойствами, исключаящими намеренные непосредственные противоречия. Опосредованные же противоречия легко обнаруживаются, ибо смысловые цепи суждений проявлены в силу однозначности юридического языка.

Принцип обоснованности. Принцип обоснованности в юридической области имеет гораздо большую значимость, чем в иных областях социальной мысли. Требования к обоснованности суждений здесь подчеркнуто строги и безусловны, что и определяет своеобразие воплощения указанного принципа в мышлении юриста. Прежде всего, в юридической практике, особенно на стадии принятия решений, обоснованность имеет силу доказанности, т.е. достоверного, полного, безусловного обоснования. Таким образом, доказательства в мышлении юриста являются лишь допущениями. Но критерии доказательности, тем не менее, сохраняют свою силу в полном объеме. Обоснованность поэтому для юридического мышления становится серьезной проблемой. Юрист имеет дело с фактами, которые многообразны по своим признакам. Поэтому юридическая оценка деяния, события, факта и адекватная правовая реакция на их значимость должны иметь достаточные на то основания. Мышление юриста выработало специальные термины, задающие жесткие рамки отбора оснований (доказательств). Не устанавливая никаких формальных ограничений при решении вопроса о допустимости доказательств, процессуальный закон, например, тем не менее, устанавливает конкретные виды источников доказательств, какими можно пользоваться.

¹ Шакирова Д.М. Технология формирования критического мышления студентов // Педагогика. 2006. № 9. С. 72-77.

Итак, краткий анализ логических свойств и принципов мышления юриста убедительно показывает его своеобразие, отличие от других форм рационального мышления, что необходимо учитывать при формировании логической культуры студентов вуза в ходе их общетеоретической и профессиональной подготовки.

Р.Н. Гайнетдинов

Проблемы подготовки водителей транспортных средств в коммерческих автошколах

Согласно Федеральному закону «О безопасности дорожного движения», основными принципами обеспечения безопасности дорожного движения являются: приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении.

Резкий, в последние годы, рост автомобильного транспорта в крупных городах порождает множество проблем, среди которых дорожно-транспортный травматизм и в связи с этим актуальное значение приобретает качество подготовки водителей транспортных средств.

Во времена глобальной компьютеризации большинство автошкол, особенно в районах республики, продолжают обучать кандидатов в водители по старинке, используя бумажные плакаты, не имея наглядных пособий, ведя документацию на бумажных носителях. Не говоря уже об уровне и компетентности преподавательского состава автошкол. Вопросом оборудования авто классов занимаются неквалифицированные люди, зачастую сами коммерсанты, желающие сэкономить на оборудовании. Есть необходимость установки единых требований к качеству оформления учебных аудиторий и автодромов, конечно же, это потребует дополнительных финансовых вложений или государственного льготного кредитования. Ведь приобретение интерактивных досок, видеопроекторов, способных выводить изображение с компьютера на экран, компьютерные классы может позволить себе лишь уже укрепившийся коммерсант, начинающим будет это не под силу.

Первоначальное обучение вождению автомобиля, согласно Правилам, должно проводиться на закрытых площадках или автодромах, таковыми очень часто бывают стоянки перед супермаркетами или школьные двory, где учебная езда и без того запрещена. Автодром заслуживает к себе особого внимания. Требования к автодрому есть, и автодромы есть, но руководители автошкол, заключив фиктивный договор с руководителями автоплощадок и получив лицензию на право подготовки водителей, проводят вождение не на положенном автодроме, а где придется, у той же школы или магазина, или на конечной остановке автобусов.

Увеличение нормы часов по вождению автомобиля с 28 до 56 часов принесло положительный результат, но вместе с этим и определенные трудности. Трудности возникают у учеников коммерческих школ, где руководитель в автошколе сам по себе, а инструктор – это отдельный частный

предприниматель, который принимает денежные взносы с обучаемых за 56 часов, а через 30 уже ведут на экзамен в ГИБДД или говорят: «У тебя все хорошо получается, на занятия можешь больше не приходить».

Так же вызывает опасения техническое состояние учебных транспортных средств. Автомобили старые, внешний вид их вызывает жалость, установкой педали для инструктора занимается «дядя Ваня», без сертификата, без лицензии. Установят так, что обучаемый запутается ногами в тягах.

Конечно, не хочется обобщать и ровнять всех под одну гребенку, есть автошколы с положительными результатами и отзывами. В Интернете есть официальный сайт автошкол Казани, есть и форум общения учеников, из которого можно заключить о качестве подготовки кандидатов в водители и выбрать наиболее развитую в экономическом и социальном плане автошколу, с наиболее подготовленным преподавательским и инструкторским составом.

Л.Л.Добродеев

Приемы стабилизации стрельбы из табельного оружия (на примере служебного биатлона)

Популярность служебного биатлона растет из года в год, о чем свидетельствует ежегодное увеличение количества участников соревнований. Специфической особенностью служебного биатлона является комплексное сочетание в одних соревнованиях различных по физиологическому воздействию на организм видов спорта – кроссового бега и стрельбы.

Современные тенденции развития служебного биатлона характеризуются возросшей скоростью передвижения спортсменов на дистанции, повышением точности стрельбы и уменьшением общего времени на ее выполнение. Трудности, с которыми сталкивается спортсмен в кроссе, – постоянные циклические нагрузки высокого объема и интенсивности; сложности необычной соревновательной трассы и климатических условий. К трудностям стрельбы относят ведение стрельбы сразу после высокоинтенсивного бега, т.е. при повышенном пульсовом и затрудненном дыхательном режимах, и необходимость выполнять стрельбу как можно быстрее, понимая, что такое ускорение чревато промахами.

Кросс и стрельба предъявляют свои требования к работе кинестетического (мышечно-двигательного) анализатора. Однако, несмотря на различия в силе, амплитуде и цикличности движений в кроссе и стрельбе, в обоих случаях желательна высокая точность восприятия собственных движений (как по силе, так и по амплитуде), а также стабильность этих восприятий, обеспечивающая и стабильность техники движений спортсмена.

В большинстве случаев ухудшение результатов под воздействием соревновательных стрессов наблюдается в большей или меньшей степени не только у новичков, но и у спортсменов высокой квалификации. Причем естественно, что чем прочнее тренировочные навыки, тем больше спортсмены способны сопротивляться сбивающим факторам соревновательной обстановки.

В процессе соревнования у спортсмена проявляется большое волнение, и как бы оно не проявлялось, неминуемо влечет за собой увеличение колебаний тела и оружия, которые он не в силах не только устранить, но и уменьшить. Оружие не останавливается в нужное время в нужном месте. Появляется дрожание рук, приводящее к судорожным скачкам оружия, а это причина далеких отрывов. Спортсмен пытается остановить оружие, излишне напрягается, появляется реакция мышц на выстрел, начинает подлавливать центр мишени, дергать за спусковой крючок, теряет выдержку, самообладание, совершает много грубых, даже элементарных ошибок, которые окончательно губят его стрельбу.

Но даже если спортсмен и не делает грубых ошибок, все равно при потере устойчивости оружия он теряет привычную уверенность, начинает зацеливаться, осторожничать со спуском курка, отчего хороших результатов не будет. Спортсмен мобилизует все свое умение, весь свой опыт, старается выполнить каждый выстрел более тщательно, соблюдая основные правила меткой стрельбы, но все это не сможет возместить потерянную устойчивость оружия. Часть выстрелов получатся хорошими, а часть – превратятся в промахи.

С группой спортивного совершенствования специализации «служебный биатлон» был проведен эксперимент по стабилизации состояния спортсменов перед выполнением стрельбы на огневом рубеже после бега по пересеченной местности.

На каждом учебно-тренировочном занятии перед выполнением стрельбы на огневых рубежах, после кросса, спортсменам для снятия волнения, дрожи в руках и готовности к производству прицельного выстрела было предложено выполнить два упражнения:

- Первое упражнение. Исходное положение – основная стойка. Сделать вдох, как при полном дыхании, одновременно медленно поднимая руки над головой. Задержать дыхание на 5-10 сек., затем резко наклониться вперед, бросить руки вниз, выдыхая раскрытым ртом со звуком «ха», производящимся выходящим воздухом, а не голосом.
- Второе упражнение. Исходное положение – основная стойка. Резко выдохнуть. Сделать медленный полный вдох, одновременно поднимая руки вперед ладонями вверх. Задержав дыхание, сжать пальцы в кулаки, быстро приблизив к плечам, и снова выпрямить руки. Затем с выдохом опустить руки и расслабить их, немного наклонившись вперед. Это упражнение особенно эффективно, если, выпрямляя руки вперед, делать это так, будто преодолевается какое-то сильное сопротивление медленно, с большим усилием.

После десяти учебно-тренировочных занятий, где представленные выше упражнения выполнялись на каждом занятии при выполнении подготовительных упражнений и перед каждой стрельбой, заметно улучшились результаты стрельбы.

До эксперимента спортсмены на огневых рубежах не имели стабильного результата (допускали промахи, тратили много времени на выполнение

стрельбы). После применения упражнений для стабилизации стрельбы из табельного оружия характер стрельбы заметно изменился. Уменьшилось время нахождения на огневом рубеже, повысилась кучность стрельбы, спортсмены стали допускать меньше промахов.

Результаты эксперимента показывают, что для стабилизации стрельбы на огневых рубежах использование предложенных упражнений, простых и доступных в выполнении, не требующих специальной подготовки и особых условий, возможно как на учебно-тренировочных занятиях, так и во время соревнований перед выполнением стрельбы на огневых рубежах.

Г.Е. Корчагин,
к.ф.-м.н.
А.С. Корчагина,
аспирант КГУКИ

Педагогические приемы формирования нравственных качеств у молодого поколения

Реализация задач духовно-нравственного воспитания молодого поколения – одно из актуальнейших направлений деятельности современной педагогики, т.к. имеет статус важнейшего национального приоритета и является предметом особого внимания и заботы руководства страны. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в своем послании Федеральному Собранию отметил, что «инновационная экономика может сформироваться только в определённом социальном контексте как часть инновационной культуры, основанной на гуманистических идеалах, на творческой свободе, на стремлении к улучшению качества жизни. Именно закреплённые в национальной культуре нравственные установки, модели поведения предопределяют успешное развитие личности и нации в целом»¹.

Сегодня Российской академией образования разработано новое поколение образовательных стандартов, особое внимание в которых уделяется духовно-нравственному воспитанию молодого поколения.²

Решение этой задачи возможно не только в результате совместных усилий всех институтов гражданского общества: этнических, культурных, конфессиональных сообществ многонациональной России, но и при условии, что на местах заниматься нравственным воспитанием будут высокопрофессиональные педагоги, имеющие в своем арсенале наиболее эффективные приемы формирования духовно-нравственных качеств у молодого поколения.

Кроме классических педагогических приемов, таких как «личный пример», «беседа», «дискуссия», существуют и успешно применяются на практике

¹ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.11.2009 // <http://www.kremlin.ru>

² <http://standart.edu.ru/doc.aspx?DocId=757>

инновационные приемы, созданные на основе технологий социально-культурной деятельности (рекреативных культуротворческих, культуроохранных, образовательных, социозащитных), среди которых «актуализация», «погружение», «воплощение» и «анализ». Кратко охарактеризуем каждый из них:

- **«Актуализация»** представляет собой набор различных примеров нравственного поведения современных людей в повседневной жизни, который постоянно (в идеале - ежедневно) пополняется новыми наблюдениями педагога и его воспитанников. Цель приема – сформировать внимательное отношение к миру вокруг себя и своего места в нем.
- **«Погружение»** может быть логическим продолжением актуализации и являться самостоятельным приемом педагогического воздействия, заключающимся в создании «предлагаемых обстоятельств», в условиях которых необходимо сделать нравственный выбор из нескольких возможных вариантов действий. Цель приема – сформировать нравственный образ мыслей на основе собственного ценностного отношения к миру.
- **«Воплощение»**, пожалуй, самый важный педагогический прием, поскольку связан с реализацией нравственного поведения воспитанника в условиях реальной жизни. Заключается он в том, что педагог доверяет своему воспитаннику решение задач, связанных с проявлением таких качеств как ответственность, милосердие, доброта, уважение, терпимость, патриотизм и т.д. Цель приема – развить нравственное поведение воспитанника до степени естественного и неотъемлемого качества его личности.
- **«Анализ»** - педагогический прием, при котором воспитаннику в различных формах предлагается посмотреть на себя со стороны и увидеть свои нравственные победы и ошибки. Цель приема – сформировать адекватную самооценку и привить желание нравственного саморазвития на протяжении всей жизни.

В.А. Сухомлинский считал, что незыблемая основа нравственного убеждения закладывается в детстве и раннем отрочестве, когда добро и зло, честь и бесчестье, справедливость и несправедливость доступны пониманию ребенка лишь при условии яркой наглядности, очевидности морального смысла того, что он видит, делает, наблюдает¹. Задача педагогического сообщества сегодня заключается в том, чтобы основы духовно-нравственного убеждения, заложенные в детстве, получили свое развитие и в повседневной взрослой жизни каждого человека.

¹ Сухомлинский В.А. О воспитании: Золотой фонд педагогики / сост. Д.И. Латышина. М.: Школьная пресса, 2003. 143 с.

Выбор педагогического воздействия в процессе обучения в вузе МВД

Под педагогическим воздействием мы подразумеваем влияние педагогических стратегий на обучающегося в процессе обучения тому или иному предмету. Являясь объектом обучения, курсант подвергается активному психологическому воздействию со стороны субъекта обучения – преподавателя. Это воздействие осуществляется по нескольким направлениям, в частности: интеллектуально-познавательному, эмоционально-волевому, мотивационному, рефлексивно-оценочному.

Подобная система имманентно присуща учебному процессу и не вызывает сомнения в ее существовании. Однако не имеется фокусных исследований по поводу эффективности конкретных стратегий. Представляется, что подробное рассмотрение данной проблемы уместно и целесообразно с точки зрения повышения качества обучения иностранному языку в вузе МВД.

Педагогическое воздействие – управление процессом обучения. Любое управление характеризуется определенным стилем: авторитарным, демократичным, либеральным. Под авторитарным стилем педагогического воздействия мы имеем в виду сосредоточение управления ситуацией исключительно у педагога, без принятия каких-либо решений со стороны обучающихся. Ход обучения строго регламентирован, заранее определен педагогом, и мнение педагога является решающим на всех стадиях обучения. Принимая во внимание интеллектуально-познавательную сферу, можно утверждать, что при таком стиле, учитывая трудности иностранного языка, плохо развивается интерактивность познания, знания приобретают направленный, поступательный характер, не обеспечивая в должной мере обратную связь с обучающимися, что не всегда приводит к качественному усвоению знаний.

Относительно эмоционально-волевой сферы можно предполагать, что авторитарность педагога зачастую усиливает неудовлетворенность от собственных неудач, рождает неверие в себя и лишает курсанта дальнейшего интереса к учебному процессу.

Вместе с тем существует и положительная парадигма воздействия авторитарного стиля при нежелании курсантов выполнять учебные действия или при их отвлечении на посторонние сферы деятельности. Однако в таких случаях авторитарность желательно маскировать под озабоченность педагога снижением уровня обучения и показывать желание помочь ему быстро и качественно «встроиться» в учебный процесс.

Если говорить о мотивационной сфере педагогического воздействия, то надо упомянуть две основные разновидности мотивации – внешнюю и внутреннюю. Под внешней мотивацией понимается учебная (социально-обусловленная) мотивация, направленная на получение профессии, а под

внутренней – мотивация от успеха достигнутого. При авторитарной стратегии внешняя мотивация может незначительно возрастать, но внутренняя мотивация, как правило, существенно страдает от ее воздействия. Страх педагогического осуждения никогда не был продуктивным катализатором получения качественных осмысленных знаний. Следовательно, для поддержания мотивационной сферы авторитарный стиль скорее вреден, чем полезен.

Наконец, рефлексивно-оценочная сфера обучающегося, которая напрямую зависит от воздействия педагога: не секрет, что авторитарный педагог, имеющий склонность к резким высказываниям в адрес подопечных, к гипероценке как успевающих, так и не успевающих, может существенно навредить учебному процессу. Таким образом, очевидно, что авторитарный стиль необходим в общей стратегии организации учебного занятия по его регламенту и презентации стратегических знаний и развитию основополагающих навыков и умений. Во всем остальном его нужно заменять на более продуктивные формы педагогического воздействия.

Демократичный стиль педагогического управления предполагает координацию учебных действий и решений педагога и обучающегося. Инструкции по получению знаний имеют форму предложений для совместных действий, положительно окрашенных и особым образом «упакованных» для усвоения. Доказано, что самые трудные разделы иноязычных знаний могут быть предложены в интеллектуально-скоординированной форме, что позволит получить обратную связь с обучающимися. Их можно облечь в доступную в языковом отношении дискуссионно-проблемную форму, тем самым активизируя познание, раскрывая интеллектуальный потенциал курсантов.

Отличительной чертой этого стиля в эмоционально-волевой сфере является отсутствие прямого агрессивного воздействия на личность, так как педагогом применяется метод убеждения, а не приказа. Разумеется, в каких-то компонентах учебного процесса убеждение может не сработать, - в этом случае уместны элементы авторитарного стиля педагогического общения, которые в небольшом количестве не оказывают пагубного воздействия на личность обучающегося.

Либеральный стиль подразумевает большую долю самостоятельности курсантов в процессе обучения как при получении знаний, так и при формировании необходимых навыков. Им предлагается поиск необходимых знаний с последующей самооценкой полученных достижений. Разумеется, интеллектуально-познавательная сфера личности в чем-то пострадает, ей не будет хватать четко направленных скоординированных знаний. Эмоционально-волевая сфера при этом стиле воздействия не испытывает стресс, скорее, наоборот, ей предоставляется относительная свобода по выбору степени усилий, что действует двояко: с одной стороны, способствует развитию личности, а с другой, расхолаживает ее, закрывает перспективы получения профессиональных знаний. Мотивация основана в этом случае лишь на внешней стороне – получении знаний, так как внутреннюю мотивацию трудно определить самому обучающемуся по степени успешности

его достижений. Возможно, либеральный стиль допустим при высокой самоорганизованности и сформированности профессиональной мотивации у обучающихся. Такая ситуация характерна для завершающего этапа обучения и вряд ли эффективна при обучении иностранному языку.

Следовательно, оптимальным стилем педагогического воздействия можно считать демократичный стиль с необходимыми элементами авторитарного. Либерализация педагогического воздействия должна иметь место лишь в исключительных случаях при самом удачном стечении обстоятельств.

Далее следует остановиться на особенностях личности будущих профессионалов – сотрудников внутренних дел. Взаимосвязь педагогического воздействия и профессиональных качеств обучающихся не вызывает сомнений: в какой коммуникативной системе обучают, то и получается на выходе из вуза. Рассмотрим релевантные качества и умения сотрудника внутренних дел, позволяющие успешно выполнять профессиональную деятельность. Они, как известно, следующие:

- профессиональная осведомленность;
- готовность принимать самостоятельные решения и подчиняться вышестоящим решениям;
- последовательность в выполнении решений;
- умение конструктивно коммуницировать с окружающими;
- умение адекватно пресекать нарушения без унижения человеческого достоинства;
- умение противостоять коррупционным действиям;
- готовность помочь окружающим без ущерба для выполняемого долга;
- умение адекватно оценивать результаты деятельности.

Иностранный язык опосредованно влияет на развитие и формирование вышеуказанных качеств, так как он, в отличие от предметов на родном языке, заставляет обучающихся увеличивать интеллектуальные усилия при освоении языкового материала, осуществлении иноязычной деятельности. Процесс кодирования и декодирования с одного языка на другой требует больших усилий, мгновенной реакции, последовательности в выполнении мыслительных действий. Кроме того, содержательная сторона иноязычного обучения дополняет и развивает профессиональные знания курсантов, повышая их осведомленность. Иностранный язык учит коммуницировать корректно и конструктивно. В целом обучение иноязычной коммуникации не может осуществляться на основе авторитарного стиля педагогического воздействия, и это вполне очевидно и не требует особых доказательств. Демократичный стиль есть самый оптимальный выбор педагога при организации обучения. Излишняя либерализация процесса также может навредить, но элементы такого стиля могут быть уместны при речетворческих видах работы, когда курсанты уже имеют определенный уровень сформированности необходимых навыков и умений и могут ими оперировать самостоятельно.

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что, несмотря на командный дух, присутствующий в вузах МВД, что подразумевает использование авторитарного стиля в процессе обучения, демократичный стиль педагогического воздействия при освоении иностранного языка является оптимальным и дидактически перспективным.

Современные технологии обучения иностранному языку в вузе

Мировые тенденции в образовательной политике потребовали модернизации и реформирования языкового образования в России. С начала девяностых годов двадцатого столетия в этой области достигнуто немало успехов.

Создана солидная теоретическая основа коммуникативно-ориентированного обучения иностранным языкам в контексте диалога культур (В. В. Сафонова), разработаны и апробированы методические технологии для реального воплощения идей коммуникативно-деятельностного, коммуникативно-когнитивного и социокультурного подходов в современных документах, предметных учебных программах и учебной литературе для школы и вуза (И. Л. Бим, Н. Ф. Гальскова, Н. И. Гез, Е. И. Пассов, Е. С. Полат, В. В. Сафонова, П. В. Сысоев, А. В. Щепилова).

Несмотря на несомненные достижения в вышеперечисленных вопросах, проблема теоретического обоснования и практического внедрения современных технологий обучения иностранному языку является одной из самых актуальных.

Из разнообразия современных технологий обучения иностранному языку остановимся на тех, которые будут наиболее эффективны в высшей школе: информационные, модульно-блочные, проектные технологии, а также технологии языковых портфелей.

Внедрение информационных технологий в обучение позволяет значительно разнообразить процесс восприятия и отработки информации. Исследование подходов к обучению языку с использованием компьютеров связано с двумя основными проблемами:

- эффективной интеграции компьютерного обучения в учебный процесс;
- возможности развития коммуникативных навыков в условиях компьютерного обучения.

В настоящее время в связи с массовой компьютеризацией широко используется электронная презентация. Это уникальный пример сочетания традиций и инноваций в преподавании иностранного языка, ведь практически любой свой рассказ (teacher talk) преподаватель может иллюстрировать компьютерной анимацией, сочетающей в себе динамичные рисунки, фотографии, текст, графики, диаграммы. Собственный опыт по внедрению информационных технологий, в частности, с использованием презентаций в PowerPoint, в процесс обучения английскому языку доказывает, что преподаватель может создать урок или фрагмент урока любого типа, вне зависимости от преподаваемого аспекта языка.

Что касается языкового портфеля, то в его основу заложено соотнесение российских требований к уровню овладения иностранным языком с общеевропейскими системами, что, в свою очередь, является отправной точкой для создания единого образовательного пространства. Основным критерием

оценки уровня владения иностранным языком в технологии языкового портфеля является тестирование. Приоритетом данной технологии становится переориентация учебного процесса с преподавателя на обучаемого. Обучаемый же, в свою очередь, несет сознательную ответственность за результаты своей познавательной деятельности. Вышеуказанная технология приводит к постепенному формированию у студентов навыков самостоятельного овладения информацией.

Одной из инновационных форм организации самостоятельной работы студентов рассматривается проектная технология. Типология проектов разнообразна. По М. Е. Брейгиной, проекты могут подразделяться на монопроекты, коллективные, устно-речевые, видовые, письменные и Интернет-проекты. Хотя в реальной практике зачастую приходится иметь дело со смешанными проектами, в которых имеются признаки исследовательских, творческих, практико-ориентированных и информационных. Работа над проектом – это многоуровневый подход к изучению языка, охватывающий чтение, аудирование, говорение и грамматику. Метод проектов способствует развитию активного самостоятельного мышления студентов и ориентирует их на совместную исследовательскую работу. На наш взгляд, проектное обучение актуально тем, что учит студентов сотрудничеству, а обучение сотрудничеству воспитывает такие нравственные ценности, как взаимопомощь и умение сопереживать, формирует творческие способности и активизирует обучаемых.

И, наконец, модульное обучение получило свое название от термина «модуль», означающего «функциональный узел». Сущность модульного обучения сводится к самостоятельному овладению студентами определенными умениями и навыками в учебно-познавательной деятельности. Модульное обучение предполагает четкую структуризацию содержания обучения. Оно обеспечивает развитие мотивационной сферы студентов, интеллекта, самостоятельности, коллективизма, умений самоуправления своей познавательной деятельностью. Модуль создает положительные мотивы к обучению, как правило, благодаря своей занимательности, эмоциональному содержанию, учебному поиску и опоре на жизненный опыт. Основными средствами модульного обучения служат учебные модули.

В заключение хотелось бы отметить, что перечисленные технологии органично вписываются в классно-урочную систему, не затрагивают содержание образования. Это технологии, которые позволяют наиболее эффективно достигать целей обучения и раскрывать потенциальные возможности каждого ученика. Учитывая специфику предмета « иностранный язык », эти технологии могут обеспечить необходимые условия для активизации познавательной и речевой деятельности каждого обучаемого группы, предоставляя возможность осознать, осмыслить новый языковой материал, получить достаточную устную практику для формирования необходимых навыков и умений.

Средства физической культуры в регулировании работоспособности сотрудников ОВД

Невероятно высокий темп социального и научно-технического развития является характерной особенностью нашего времени. Пружина, движущая человечество, приобретает все большее и большее ускорение. Машина социального времени мчится все быстрее.

В отличие от социальных биологические процессы меняются очень медленно – нередко на протяжении десятков и сотен тысяч лет. Социальные факторы предъявляют все большие требования к человеческому организму: в этом стремительном мире человек должен думать и действовать быстрее, чем его не такой уж далекий предок. В ответ на эти требования должны интенсивнее протекать биохимические и биофизические процессы в клетках организма. Но рост темпов биологических процессов имеет свои пределы, и на определенном этапе может возникнуть несоответствие между быстро меняющимися социальными условиями и относительно медленно эволюционирующими биологическими процессами. Это зачастую приводит к нежелательным последствиям: развитию ряда заболеваний, прежде всего, сердечно – сосудистых. Существует много факторов риска этой патологии.

Одним из таких факторов является гиподинамия и гипокинезия. Их еще называют издержками научно – технического прогресса и рассматривают как своего рода конфликт между биологической сущностью человека и условиями жизни, которые он сам и создал.

Гиподинамия – это ограничение двигательной подвижности. Это, другими словами, наша лень. Это автомобили, это лифты. Даже дома кругом пульта управления.

Гипокинезия – это вынужденное ограничение двигательной активности. Это может быть связано с травмой, или это трудовая деятельность в небольшом помещении (подводная лодка), или работа, связанная с неподвижностью (микроскоп), часовой мастер, работа на конвейере. Поначалу человек не замечает никаких сдвигов в здоровье, наоборот, он ощущает «комфорт». Однако не заставляют себя ждать вначале нерезкие функциональные расстройства, затем более стойкие болезненные проявления. Недостаточная двигательная активность ведет к нарушениям нервной системы: ослабевает память, внимание, появляется сонливость, вялость, бессонница, падает настроение, нарушается координация движений и т.д. Формируется порочный круг: двигательная недостаточность приводит к ухудшению функционального состояния организма, а это, в свою очередь, ведет к нарушению способности выполнять физические нагрузки.

Для понимания существа происходящего важно помнить, что важнейшим стимулятором роста и развития является мышечная деятельность. Под влиянием физических нагрузок происходит преобразование регуляции всех функций организма: обмен веществ начинает протекать с преобладанием

процессов ассимиляции, что увеличивает энергетический потенциал тканей; сердце и дыхание переходят на экономичный ритм деятельности.

Другим бичом нашего времени, кроме физической неподвижности, является нервно – психическое перенапряжение. Оно как раз требует «разрядки» в виде физической нагрузки, так как физическая тренировка является важным фактором предотвращения сердечно – сосудистой патологии. Еще Гиппократ говорил, что гимнастика, физические упражнения, ходьба должны прочно войти в повседневный быт каждого, кто хочет сохранить работоспособность.

В.Г. Старостин

Прикладные виды боевых искусств для сотрудников ОВД

Физическая культура, постоянно обогащая свой арсенал элементами физических упражнений, заимствованными из процесса трудовой и военной деятельности, оказалась не только средством воспитания и оздоровления. Она также удовлетворяет потребности общества, связанные с развитием эмоциональных представлений, снятием психических напряжений, развлечением, отдыхом и направлением агрессивной избыточной энергии в безопасное для общества русло.

Спорт как наиболее эффективная часть физической культуры непременно предполагает состязания, которые выполняют различные функции, в том числе и функцию контроля степени эффективности определенного упражнения для решения какой-либо прикладной задачи или целесообразности того или иного метода подготовки.

Исторически сложилось различие между восточными и западными системами боевых искусств. Первые характеризуются чрезмерным объемом технических действий, применяемых непосредственно в бою, огромным числом подсобных упражнений, высокой зрелищностью и сочетанием техники упражнений с дзен-буддистской философией.

В отличие от них западные боевые искусства целесообразно называть единоборствами, поскольку со времен Древнего и Античного мира они преследовали единственную цель – боевую подготовку.

После второй мировой войны, по истечении сроков обязательств о безоговорочной капитуляции, в Японии вновь возрождаются боевые искусства. Постепенно совершенствуясь и приобретая форму, удовлетворяющую мировым спортивным стандартам, они начинают свою экспансию на Запад, используя вечный феномен "нет пророка в своем отечестве". Кроме того, значительную часть людей, имеющих максимум притязаний и минимум возможностей, привлекали "системы", имеющие каскады виртуозных приемов, но не требующих серьезной проверки степени овладения ими.

Следует коснуться социальной значимости боевых искусств, не имеющих соревновательной основы. Данные проведенного нами социологического опроса свидетельствуют о том, что значительная часть

бытовых преступлений (а попросту хулиганских избиений) совершается членами незарегистрированных секций "рукопашного боя" и неконтактного карате. Данные этого же опроса свидетельствуют о том, что чем выше спортивная квалификация единоборца, тем менее он тяготеет к правонарушениям. Некоторые газетные сенсации об участии того или иного чемпиона в преступной организации скорее подчеркивают исключение из правил.

Даже при нынешней вынужденной экономической и правовой смуте единоборцы склонны к охране правопорядка и собственности.

К боевым искусствам традиционно относятся многообразные стили каратедо, айкидо, ушу (кунгфу), кэндо, таэквандо, многообразные региональные стили рукопашного боя. К боевым искусствам невозможно отнести такие виды, как борьба самбо, фехтование, бокс, кикбокс, штыковой бой (безвременно, несправедливо и недальновидно "канувший в лету"). Несколько позже специалисты боевой подготовки силовых структур будут говорить об этом как о тяжелопоправимой ошибке.

Итак, мы имеем неполный, но многочисленный, с учетом различных внутривидовых стилей, перечень боевых искусств. Рассмотрим, какими же упражнениями эти виды боевых искусств представлены с традиционных позиций классифицирования спортивных упражнений.

В предложенной нами классификации упражнений боевых искусств за основу взят признак использования или неиспользования в бою технических средств. Главнейшим же признаком является признак степени контакта.

Значительная часть упражнений боевых искусств относится к демонстрационным (аддитивным) программированным упражнениям и никакого отношения к ситуационным и тем более к психострессорным единоборствам не имеет.

Неконтактные виды боевых искусств, предполагающие использование спортивных состязаний в неконтактном поединке, содержат в себе элементы ситуационности, но не оказывают на организм тренирующей психологической нагрузки.

Условные упражнения имеют условную ограниченную ситуационность и не имеют психострессорной разгрузки. Таким образом, только контактные виды борьбы и ударные виды боевых искусств содержат в себе нагрузки, способные вырабатывать качества бойца (сложную координацию, высокие сенсомоторные качества, высокую скорость переработки информации, позволяющую успешно действовать в непредвиденных ситуациях, высокую помехоустойчивость в психострессорных ситуациях) необходимых сотруднику ОВД.

В связи с этим возникает вопрос: какие же виды боевых искусств и единоборств целесообразно использовать для подготовки сотрудников ОВД? Связан он с тем, что во многих частях и подразделениях используются различные виды неконтактных и условных боевых искусств.

1. Большой "ассортимент" стилей карате и других боевых искусств, не предполагающих в ходе подготовки соревновательных, контактных поединков,

объясняется, прежде всего, именно отсутствием таковых и исходящей отсюда невозможностью установить: какой из стилей результативнее, какая методика в одном стиле эффективнее? Отсюда и большое количество претендентов на оригинальность и отсутствие боязни быть разоблаченным.

Результаты опроса специалистов свидетельствуют о том, что все виды неконтактных единоборств, несмотря на их широкое распространение в мире, не способны в достаточной степени формировать ситуационную, психострессорную помехоустойчивость. Широкое же распространение, согласно опросу респондентов, представленных самыми различными специальностями и большим возрастным диапазоном, эти виды получили благодаря психологическому феномену псевдоуча стиля, когда каждому хочется быть героем, не имея к этому ни способностей, ни желания целенаправленно трудиться, преодолевая усталость, боль и страх. Однако поговорить о том, что если хорошо изучить приемы, то можно защититься от кого угодно, приятно всем. Отсюда ясно, что все стили боевых искусств, имеющих демонстрационный характер, для боевой подготовки неприемлемы.

2. К рукопашному бою относят кикбокс, карате, таэквондо, сават, т.е. те виды единоборств, в которых разрешены удары руками и ногами (в отличие от бокса).

К рукопашному бою относят и действия, связанные со встречной штыковой атакой, где используются нож, лопата, любые подручные предметы.

Если содержание действий в первых позволяет использовать в подготовке бойцов поединки соревновательного режима, то во второй группе несоразмерность эффективности того или иного оружия при встрече двух разновооруженных бойцов не может обеспечить соревновательного поединка. Отсюда эти виды рукопашного боя относятся к упражнениям условного характера, а не к единоборствам.

При оценке степени эффективности формирования способностей, необходимых сотрудникам ОВД по условному спецразделу самозащиты, использовались педагогические наблюдения и опрос специалистов. В результате анализа полученных данных выяснилось, что сами по себе занятия упражнениями спецраздела в условном режиме таких способностей не формируют. Такое заключение основано на следующих положениях:

- билетная система оценки качества усвоения упражнений (необходимых в бою действий) не обеспечивает присутствия фактора полноценной ситуационности и достаточной психологической нагрузки;

- отсутствие систематической, принудительной системы с соревновательной основой не стимулирует к регулярным занятиям самозащитой в течение всего периода оперативной службы.

3. Согласно данным педагогических наблюдений, анализу служебной деятельности и опросу специалистов, в формировании боевой подготовленности сотрудников ОВД наиболее эффективны единоборства.

Остается один вопрос: какой вид единоборств наиболее эффективен для обеспечения специфической деятельности в органах ОВД?

Обилие различных видов единоборств, классифицируемых на верхнем иерархическом уровне по признаку степени контактности (полуконтактные-ударные, контактные-борцовские, смешанные), объясняется в отличие от восточных боевых искусств вечным стремлением практиков обеспечить максимальную прикладность.

Однако проблема настолько сложна, что вряд ли она будет окончательно решена. Казалось бы, идеальный конгломерат – "бой без правил" – на поверку оказывается все-таки с правилами и недостаточно эффективным при решении определенного круга прикладных задач. Например, такой рукопашник не сможет противостоять двум противникам, если станет бороться с одним из них лежа. Вместе с тем пренебрежение практикой борьбы лежа или хотя бы в плотном контакте с противником не обеспечит победы, если кулачный боец будет захвачен им и потеряет свободу эффективного удара. Другая проблема: боец спецназа со специфическими задачами атакующего характера должен владеть соответствующим атакующим арсеналом; работник патрульно-постовой службы ограничен в использовании такового; содержание действий подразделений по охране общественного порядка в период массовых беспорядков политической или "футбольной" окраски отлично от первого и второго вариантов.

4. В этой связи целесообразно все-таки в боевой подготовке использовать два вида единоборств: ударные и борьба, ибо практика показывает, что формирование бойца для действий смешанного содержания будет эффективнее при последовательном изучении одного из ударных видов и какого-либо вида борьбы. Кроме того, следует отметить, что освоение ударных единоборств бывает более успешным при отработке вначале только приемов бокса.

5. Следует отметить следующее: при решении вопроса об обеспечении боевой подготовки надо учитывать тот факт, что к единоборствам склонно весьма незначительное число людей, и поэтому необходимы определенные мероприятия, обеспечивающие постоянные занятия ими.

С учетом вышеизложенного перед руководством военно-спортивной подготовкой, на наш взгляд, стоят такие задачи:

- всемерное развитие секционной работы по овладению каким-либо видом единоборств и поддержанию спортивной формы единоборца в процессе всей службы;
- повышение эффективности форм контроля за степенью овладения спецразделом самозащиты;
- прекращение погони за модными системами восточных боевых искусств и признание спецраздела самбо как единого курса самозащиты;
- унификация учебной программы по ударным единоборствам без учета каких-либо стилей, поскольку стиль может быть освоен как минимум только на третьем году подготовки.

Формирование информационной культуры участников образовательного процесса

Содержание понятия "информационная культура" гораздо шире, чем компьютерная грамотность, и точнее отражает взаимодействие отдельного индивида с окружающими информационными средами и информационным пространством. Человеку недостаточно уметь самостоятельно осваивать и накапливать информацию, а надо научиться такой технологии работы с информацией, когда подготавливаются и принимаются решения на основе коллективного знания, т.е. человек должен иметь определенный уровень культуры по обращению с информацией. Информационная культура – умение целенаправленно работать с информацией и использовать для её получения, обработки и передачи компьютерные информационные технологии, современные технические средства и методы. Она является продуктом разнообразных творческих способностей человека и проявляется в следующих аспектах: в конкретных навыках по использованию технических устройств; в способности использовать в своей деятельности компьютерные информационные технологии, в умении применять их как для автоматизации рутинных операций, так и в неординарных ситуациях, требующих нетрадиционного творческого подхода; в умении извлекать информацию из различных источников; представлять ее в понятном виде и уметь ее эффективно использовать; во владении основами аналитической переработки информации; в умении работать с различной информацией; в знании особенностей информационных потоков в своей области деятельности.

Информационная культура определена более широко и представлена как относительно целостная подсистема профессиональной и общей культуры человека. Под информационной культурой специалиста мы понимаем целостное свойство личности, характеризующее единство ее знаний, умений, способностей и навыков к творческому использованию информационно-компьютерных технологий в профессиональной деятельности, находящее отражение в интеллектуальной, мотивационной и предметной и практической сферах личности.

Не определилось окончательно понятие информационной культуры не только для теоретиков, но и для специалистов-практиков. Несмотря на разнообразие взглядов по поводу отдельных сторон информационной культуры специалиста, по крайней мере, три позиции просматриваются в большинстве точек зрения. В качестве предмета при ее анализе исследуют *знания*, которыми должен владеть специалист, причем рассматриваются как количественные, так и качественные характеристики знаний. Второе связано с тем, что информационная культура обозначается как *качественная характеристика личности*. Третье - она отражает *уровень информатизации общества*.

Современный этап перехода человечества от "индустриального общества" к "информационному" выдвигает ряд требований к деятельности субъекта. Человеку информационного общества необходимы такие знания и навыки, которые, с одной стороны, энергично и эффективно можно использовать для дальнейшего продвижения науки, техники, культуры, для выявления огромного потенциала компьютерных технологий, а, с другой стороны, эти знания и навыки должны стать гарантом суверенизации личности ради наиболее полной реализации созидательных ресурсов человека.

Важнейшей составляющей информационной культуры в современных условиях является компьютерная культура участников образовательного процесса. Она развивается на понимании основных идей информатики и представлении о роли информационных технологий в жизни общества и в профессиональной деятельности специалиста, а также общих навыках использования вычислительной техники, умении обращаться с компьютеризированными информационными технологиями.

К *общей компьютерной культуре* целесообразно отнести навыки использования вычислительной техники и эрудицию в области созданных для этого профессиональных прикладных программ. К *специальной компьютерной культуре* - знания, обеспечивающие возможность специалисту работать на стыке своей профессии с информатикой и вычислительной техникой. Она развивается на понимании основных идей информатики и представлении о роли информационных технологий в жизни общества и в профессиональной деятельности специалиста, а также в умении обращаться с компьютеризированными информационными технологиями.

Важнейшими составляющими информационной культуры человека являются умения выбирать и формулировать цели, осуществлять постановку задач, строить информационные модели изучаемых процессов и явлений, анализировать информационные модели с помощью автоматизированных информационных систем и интерпретировать полученные результаты; предвидеть последствия принимаемых решений и делать соответствующие выводы; использовать для анализа изучаемых процессов и явлений базы данных, знаний, системы искусственного интеллекта и другие современные информационные технологии. При этом важны умения упорядочения, систематизации, структурирования данных и знаний, понимание сущности информационного моделирования, способов представления данных и знаний.

Совершенствование информационной культуры – настоятельное веление времени, непереносимое требование к современному специалисту.

Для решения этой проблемы в учебных заведениях необходимо формировать новое мышление, опирающееся на осознание безусловной необходимости использования и применения в любом виде профессиональной деятельности специалиста современной компьютерной техники, новейших информационных технологий, овладение которыми возможно лишь на базе компьютерной грамотности.

Высокий уровень информационной культуры и компьютерной грамотности участников образовательного процесса являются одним из

основных условий реализации преимуществ новых информационных технологий в обучении. Информационная культура способствует совершенствованию общественных и профессиональных качеств человека, развитию понимания самого себя, своего места и роли в современном обществе.

А.Ю.Филькова,
к. филол.н.

Предупреждение ошибок в иноязычной речи

Понимание феномена ошибки, отношение к ней исследователей и учителей менялось в зависимости от господствующей в методике научной парадигмы и, соответственно, исследовательского подхода к изучению особенностей овладения иностранным языком.

Существует несколько подходов к описанию и предупреждению ошибок в иноязычной речи учащихся, оказывающих влияние на преподавание иностранных языков.

В каждом из подходов соответствующая трактовка природы ошибки:

- ошибка формы – бихевиоризм;
- ошибка правила – ментализм;
- ошибка смысла – когнитивизм;
- ошибка взаимодействия – коммуникативный подход;
- ошибка цели достижения – дискурсивный подход.

В данном случае мы рассмотрим предупреждение ошибок в иноязычной речи с точки зрения теории бихевиоризма.

Сторонники теории бихевиоризма полагают, что для того, чтобы обучающийся овладел иностранным языком, необходимо сформировать у него навыки осуществления речевой деятельности на этом языке. Навыки, сформировавшиеся на базе родного языка, нередко оказывают негативное воздействие на процесс и результаты обучения иностранному, что обусловлено существованием структурно-типологических различий между языками. В рамках теории бихевиоризма вредное явление родного языка считается основной причиной возникновения ошибок в иноязычной речи учащихся, а потому, чтобы добиться безошибочного владения иностранным языком, они должны преодолеть навыки родного языка, исключить интерференцию этих навыков при говорении на изучаемом языке.

Рассматривая только связи между стимулами и соответствующими реакциями, сторонники теории бихевиоризма не занимаются исследованием того, как возникают эти реакции, ограничиваются поверхностным анализом формального соответствия «стимул – реакция».¹ Современные исследователи

¹ Millrood R. Discourse for teaching purposes/ Методология исследования: дискурс в обучении иностранному языку: межд. сб. науч. тр./ отв. ред. Р.П. Мильруд. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 16.

отмечают узость и недальновидность такого подхода. Свидетельством о некоторой ограниченности представлений учителя, чьи взгляды на критерии правильности высказывания основаны на теории бихевиоризма, может служить анализ следующего диалога:

Mr Orton: Good morning, madam.

Customer: Good morning, Mr Orton.

Mr Orton: What can I do for you?

Customer: May I hav ... pounds of ... , please?

С позиций преподавателя – сторонника теории бихевиоризма, правильность высказываний, составляющих диалог, не вызывает сомнений: все высказывания оформлены в соответствии с грамматическими правилами английского языка, лексическое наполнение предложений соответствует тематике совершения покупки. Однако обращение к продавцу по имени подразумевает разговор в маленьком магазинчике, куда покупатель часто заходит. В этом контексте формальное обращение «madam», а также официальное клише «May I hav ... » представляются неуместными и не позволяют оценить содержание их высказываний как правильные.¹

Сосредоточение внимания на лексико-грамматической стороне речи этих сочетаний с пренебрежением такими факторами, как ситуативный контекст порождения высказываний, выбор регистра в зависимости от аудитории, логика построения дискурса определяют выбор критерия ошибочности высказывания. Несоответствие формы реакции форме стимула служит признаком ошибочности высказывания. Несоответствие содержания высказывания осуществлению успешной коммуникации (логичность, ясность, связность и т.д.) не является сигналом его ошибочности. Ошибка, как ее видит учитель-бихевиорист, - это ошибка формы.

С позиций бихевиоризма ошибка рассматривается как свидетельство недостаточной сформированности навыка, обусловленной недоработкой учителя или ученика, что служит знаком срыва в учебном процессе. Рассматривая навык как стабильную связь между неким стимулом и соответствующей реакцией, устанавливающуюся на основе многократного повторения, преподаватели, придерживающиеся позиций бихевиоризма, задействуют преимущественно выполнение грамматических и лексических упражнений по образцу, заучивание образцов и моделей, имитационное обучение для предупреждения ошибок. Таким образом, базовой стратегией предупреждения ошибок опирающихся на теорию бихевиоризма в обучении иностранному языку является сличение с образцом.

¹ Edge J. Mistakes and Correction. 7th impression. Longman, 1997. С. 26.

Основные требования, предъявляемые к языку закона

Язык права – это язык официального документа, в котором выражены не индивидуальная воля законодателя и субъективные представления, а воля общества, носящая государственно-властный характер. Язык законодательного документа не может быть самостоятельно изменен или изложен другими словами.

В законодательном тексте следует употреблять простые и понятные термины, известные и широко употребляемые обороты, легко воспринимаемые и по возможности короткие фразы, то есть язык закона должен стремиться к максимальной ясности, простоте и лаконичности. Вслед за Э.В. Баишевой, мы считаем, что «закон должен быть сформулирован в расчете не только на специалистов, но и на граждан, не осведомленных в тонкостях права».¹ Законодательный документ не должен изобиловать громоздкими грамматическими конструкциями, причастными и деепричастными оборотами, усложняющими понимание юридического документа. Законодательная мысль должна быть выражена максимально ограниченным числом фраз и терминов. Лишние слова, неоправданные повторения, многословие при объяснениях и детальном описании предметов – всего этого должен избегать законодатель. Чем лаконичнее изложен текст, тем лучше и легче он воспринимается исполнителями.

Тем не менее, стремление к простоте изложения законодательной мысли не должно наносить ущерб точности и глубине формулировки. Будучи специальной областью знаний, юриспруденция, как правило, оперирует сложными юридическими понятиями, выразить которые ясным и простым языком подчас не так легко, как хотелось бы. Требование экономичности, лаконичности текста закона не должно мешать глубокой и полной характеристике регулируемых отношений, всех без исключения юридически значимых признаков, исключений и дополнений. Краткость в правотворчестве – это максимальная экономичность изложения мысли законодателя при сохранении полноты ее содержания. Это требование не должно влиять на объем информации, заложенной в нормативном документе.

При образовании терминов необходимо учитывать целый ряд важных требований, предъявляемых к ним. Лингвисты по-разному подходят к этому вопросу. С.В. Гринев исходит из того положения, что термин, как знаковая единица, должен рассматриваться в трех аспектах: синтаксическом (содержание, значение термина), семантическом (содержание, значение термина) и прагматическом (функционирование, особенности применения термина). В соответствии с этим он подразделяет требования к термину на три

¹ Баишева Э.В. Русский язык и культура речи в юриспруденции: учебник. М.: ИМКЦ ГУК МВД России, 2002. 200 с.

группы: требования к форме термина, требования к значению термина, а также специфические требования, обусловленные особенностями употребления термина¹. К содержанию термина исследователь относит такие требования, как непротиворечивость семантики; однозначность; полноточность и отсутствие синонимов. К форме термина предъявляются такие требования, как: соответствие нормам языка; краткость (лексическая и формальная); деривационная способность термина (от кратких форм на много легче образуются производные); инвариантность термина (неизменность его форм); мотивированность, а также систематичность. Среди прагматических требований, обусловленных спецификой функционирования термина, выделяются следующие: внедренность – характеризуется общепринятостью термина или его употребительностью; интернационализация терминов – обуславливается потребностью международного общения специалистов; современность – реализуется путем вытеснения из употребления устаревающих терминов, заменой их современными аналогами; благозвучность.

Вслед за А.С. Пиголкиным и О.В. Черкаевым мы выделяем ряд требований, предъявляемых к использованию юридических терминов.

Юридический термин должен точно отражать обозначаемое им правовое понятие. В тексте нормативного правового акта не должно быть места для многозначных, завуалированных и нечетко сформулированных терминов.

Термины должны употребляться в прямом и общеизвестном значении. Использование в тексте нормативного правового акта риторических фигур и терминов в переносном значении недопустимо. Термин всегда однозначен, его значение не должно зависеть от контекста. Без смысловой однозначности термин не может выполнять функцию обозначения специального понятия.

Термины должны быть простыми и доступными для понимания. В законе, в первую очередь, должны употребляться термины привычные и широко внедренные в практику и активно используемые.

Отказ от употребления устаревших и активно неиспользуемых в литературном языке слов и словосочетаний, а также канцеляризм, словесных штампов, слов и оборотов бюрократического стиля.

Употребление общепризнанных и устоявшихся в литературном языке терминов. Нежелательны искусственные и редко употребляемые термины.

Стабильность и устойчивость в употреблении юридической терминологии. Нецелесообразно отказываться от традиционных терминов и вводить обозначающие те же самые понятия новые термины.

Максимальная краткость формулирования терминов. Термин должен формулироваться максимально экономичным числом слов без ущерба для его точности и понятности. Зачастую лишними становятся многочисленные определительные и описательные конструкции.

Отказ от чрезмерного употребления терминов-аббревиатур и сокращений, образованных от двух и более слов. В тексте нормативного правового акта

¹ Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. 309 с.

целесообразно употреблять только те аббревиатуры и сокращения, которые прочно вошли в литературный язык.

Отказ от чрезмерного использования заимствований при наличии аналогичного термина, точно передающего смысл и значение последнего.

Благозвучность и стилистическая правильность юридических терминов имеет два аспекта. Удобство произношения терминов требует их орфоэпической благозвучности. Кроме того, термин не должен обладать ассоциативной неблагозвучностью. Это требование касается в особенности ведомственных актов, которые готовятся, как правило, специалистами определенной области, подчас не обращающими внимание на фонетические и стилистические аспекты использования юридической терминологии.

Таким образом, для юридической терминологии английского и татарского языков общими являются такие требования, как ясность, точность, простота изложения мысли, стилистическая нейтральность термина, однозначность, отказ от чрезмерного употребления аббревиатур и заимствований, благозвучность.

Татарстан: от советской автономии к субъекту Российской Федерации (к 90-летию образования ТАССР)

Э.З. Багманова,
К.И.Н.

Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в ТАССР во второй половине 1940-х – 1950-е гг.

Важной частью социальной политики государства являются мероприятия, направленные на решение так называемой «детской проблемы». Великая Отечественная война чрезвычайно остро поставила на повестку дня эту задачу. Особенно актуальной стала борьба с беспризорностью и безнадзорностью. Основными причинами беспризорности можно назвать социально-экономическую и психологическую. К социально-экономическим относятся факторы, длительно нарушающие трудовой уклад жизни и деформирующие быт людей, – это безработица, голод, эпидемии, военные конфликты или природные катаклизмы. Психологические причины связаны с кризисом семьи, увеличением разводов, смертью одного из родителей, грубым и жестоким обращением с детьми и т.д. В действительности же все эти причины тесно взаимосвязаны между собой и взаимно дополняют друг друга¹.

Казалось бы, окончание Великой Отечественной войны должно было решить эти проблемы. Но данный вопрос вновь вышел на первый план, так как конец войны ознаменовался не только победой и освобождением территорий, но и увеличением количества детей-сирот, особенно в 1947-1948 гг. Состояние дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в республике характеризовалось следующими данными: с 1 января по 1 декабря 1947 г. всего по республике было задержано 12635 детей, из них беспризорных – 1426, безнадзорных – 11209².

В борьбе с беспризорностью и безнадзорностью важную и основную роль играла милиция. При отделениях милиции были созданы детские комнаты и приемники-распределители, куда временно помещали задержанных. Если родителей, родственников или желающих усыновить ребенка не находилось, то младенцев из временных приемников направляли в дома ребенка. Всего в Татарской АССР на 1 января 1949 г. имелось 12 домов ребенка, с общим количеством детей в них – 661 человек³. Дети от 3 до 14 лет передавались в

¹ Слущкий Е.Г. Беспризорность в России: вновь грозная реальность // Социологические исследования. 1998. № 3. С. 118.

² ЦГА ИПД РТ (Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан). Ф. 15. Оп. 6. Д. 756. Л. 38.

³ НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. Р-1296. Оп. 18. Д. 556. Л. 18.

детские дома, а подростков постарше устраивали на работу на производство, в школы ФЗО и ремесленные училища, правонарушители отправлялись в трудовые колонии.¹ В дальнейшем воспитанием и заботой ребенка или подростка занималась та организация, куда он распределялся.

В ТАССР в 1945 г. функционировало 113 детских домов с количеством более 11 тыс. детей. С каждым годом число детдомов в республике сокращалось. Так, в 1947 г. функционировало 104 подобных учреждения.

Мест в детских домах катастрофически не хватало. Многие детские дома республики размещались в несоответствующих тесных непригодных помещениях. Во многих детских домах царила антисанитария, не было бань, специальных учебно-производственных помещений, не хватало посуды, коек и белья. Дети были вынуждены спать по двое в маленькой кровати, не имели возможности бывать на свежем воздухе в зимнее время из-за недостатка теплой одежды и валенок.

Еще одна проблема, требующая пристального внимания и изучения, связана с ростом безнадзорности среди детей и подростков и высоким уровнем правонарушений среди них. Известно, что беспризорность во многом порождает это явление. Дети вследствие отсутствия надлежащего ухода, воспитания и наблюдения нередко попадали под влияние преступной среды. Так, во втором полугодии 1946 г. по республике были привлечены к уголовной ответственности 415 подростков, в том числе за кражи – 284, а за первый квартал 1947 г. органами милиции г. Казани зарегистрировано 35 уголовных преступлений, совершенных несовершеннолетними². Таким образом, детские комнаты при отделениях милиции не смогли стать организующим центром по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Специфика их работы во многом не была рассчитана на детский контингент, так как обуславливалась приоритетом карательных мер решения проблемы.

Беспризорность и детская преступность, а также борьба с ними оставались серьезными проблемами в течение 1950-х гг. Доказательством этого является принятое Президиумом Верховного Совета Татарской АССР постановление от 22 июля 1950 г., по которому предусматривалось усиление борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, выявление детей, оставшихся без родителей, оказание им материальной помощи и устройство на патронат, опекунов в детские учреждения. Через два года, 30 мая 1952 г. Совет Министров ТАССР принял дополнительное постановление «О мерах по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности».³ В дальнейшем именно эти нормативные документы стали основными актами в борьбе с детской преступностью и безнадзорностью.

Усиление нормативной правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, совместная деятельность партийных, комсомольских, профсоюзных органов, представителей милиции, просвещения,

¹ Зезина М. Без семьи // Родина. 2001. № 9. С. 83.

² НА РТ. Ф. Р-3610. Оп. 1. Д. 553. Лл. 8, 29.

³ НА РТ. Ф. Р-3610. Оп. 1. Д. 755. Л. 5.

соцзащиты и родительских комитетов положительно решило поставленные задачи. Однако отсутствие четкой системы в этом направлении определило временный характер разрешения «детских проблем».

Р.Г. Галихузина,
к.и.н. (КГМУ)

К вопросу о развитии медицины Республики Татарстан в 1918-2010 гг.

Юбилейной датой для Республики Татарстан является 27 мая 2010 года, в этот день 90 лет тому назад был подписан декрет об образовании ТАССР. Она была образована в составе Российской федеративной республики и включала территории Казанской губернии, а также нескольких уездов Симбирской, Самарской, Уфимской и Вятской губерний. Именно с этого периода произошло формальное признание прав наций на самоопределение. Данный статус давал возможность народу ТАССР сохранять свою национальную идентичность. Однако реально воплощать свои особенности в культуре, национальном образовании возможно было лишь в четко ограниченных рамках, которые диктовали центральные власти.

Несмотря на указанные ограничения, за годы советской власти ТАССР удалось выйти на передовые позиции в сельском хозяйстве, создать многоотраслевую промышленность, а также современную науку и культуру. Татарстан был приобщен к ценностям мировой культуры, а также достиг определенных высот в развитии своих национальных культур.

Здоровье является залогом успешного функционирования любого государства. В советском обществе сфера здравоохранения имела приоритетное значение в деле формирования здоровой и «гармонично развитой» личности. Данную функцию в том числе выполняли учреждения здравоохранения, поэтому их деятельность находилась под пристальным вниманием государственных инстанций. Известно, что основа советского здравоохранения была заложена 11 июля 1918 г., когда был учрежден Народный комиссариат здравоохранения РСФСР. Примечательно, что его возглавили выпускники медицинского факультета Казанского университета Н.А. Семашко и З.П. Соловьев. Параллельно возникали и органы управления здравоохранения на местах.

Важнейшим событием в истории здравоохранения явилось создание в сентябре 1920 г. Наркомата здравоохранения ТАССР, который возник в результате преобразования губздравотдела. По истечении 26 лет данный орган будет реорганизован в Министерство здравоохранения ТАССР. Таким образом, возникновение новых органов здравоохранения привело к тому, что земская медицина была упразднена, а имеющиеся к тому времени учреждения здравоохранения получали более жесткую систему подчинения.

В 1920 г. при Наркомздраве ТАССР возникает секция санитарно-эпидемиологической службы, благодаря ее деятельности удалось ликвидировать такие заболевания, как оспа, холера, возвратный тиф. Филиалы

данной службы широко действовали по всей республике. Особое внимание уделялось организации стационарной акушерской помощи. В 1920-е гг. в Наркомздраве ТАССР была учреждена инспектура по родовспоможению, в большинстве районных и участковых больниц выделялись родильные койки. Их число в республике к 1935 г. составило 2150. Уже 15—20% сельских женщин и 98% казанских жительниц в это время рожали в стационаре. Была реализована оригинальная российская модель подготовки детских врачей: в начале 30-х г. создавались педиатрические факультеты (в том числе в Казани) ¹.

В 1941 г. в структуре Наркомздрава ТАССР была образована Организация дератизации и профилактической дезинфекции, а в 1953 г. она будет переименована в Республиканскую санитарно-эпидемиологическую станцию. Таким образом, Наркомздрав ТАССР осуществлял руководство работой всех учреждений здравоохранения, оказывал им необходимую практическую помощь, анализировал состояние здравоохранения в районах республики, заболеваемость населения в общем и по отдельным инфекциям ².

Приоритетным направлением являлось поддержание здоровья подрастающего поколения. Данную необходимость остро ощущало и советское государство. В 1920-е г. в Татарстане действовали консультации для обслуживания здоровых и больных детей, женские консультации, ясли, санатории для детей, школьные амбулатории. К концу 30-х гг. была создана система охраны материнства и детства (ОМД).

Бичом своего времени являлись такие социально опасные заболевания, как туберкулез, венерические заболевания, трахома. В 1920 г. борьба с туберкулезом проводилась в стенах специализированных учреждениях: «Каменка», противотуберкулезного диспансера в Казани, кумысолечебнице в Агрызском районе, костнотуберкулезном санатории «Обсерватория», в районных диспансерах в Заречной и Татарской слободах. Подобные учреждения функционировали в городах Чистополе и Буинске, в Мензелинске, Арске и Елабуге, в с. Лаишево. Вехой в развитии фтизиатрической службы в Республике Татарстан являлся туберкулезный институт, открытый в 1928 г. В 1922 году был основан венерологический диспансер, который следил за нераспространением венерологических заболеваний. Социально опасным заболеванием являлась также трахома, которая коснулась каждого жителя Казанской губернии. В рамках данного направления в 1922 г. был учрежден Казанский научно-исследовательский трахоматозный институт, не имевший аналога в мире.

В советский период в ТАССР были учреждены: Институт для усовершенствования врачей (ГИДУВ), Стоматологический институт, Институт переливания крови, туберкулезный и трахоматозный институты, Татарский институт экспериментальной медицины, Институт социалистического здраво-

¹ Здравоохранение Республики Татарстан / под ред. В.Ю. Альбицкого, К.Ш. Зыятдинова. Казань, 2000. С. 8.

² Центральный государственный архив историко-политической документации (ЦГА ИПД РТ). Ф.1120. Оп.1. Д. 84. Л.14.

охранения и гигиены. Медицинский факультет Казанского университета получил статус самостоятельного института, в нем открылись два дополнительных факультета—санитарно-гигиенический (1930г.) и педиатрический (1932 г.). Следующим этапом в развитии медицины явилась Великая Отечественная война. В годы Великой Отечественной войны в Татарии было развернуто более 50 эвакуогоспиталей на 35 тыс. коек различного профиля, но больше всего было хирургических. Ученые, врачи и медперсонал совершили подвиг: в госпиталях было пролечено 350 тыс. раненых и больных, из них более 200 тыс. возвратились в строй, а многие проходили долечивание во вновь открытом в 1945 г. Казанском научно-исследовательском институте травматологии, ортопедии и восстановительной хирургии ¹.

Переход к рыночным отношениям привел к снижению рождаемости и росту смертности населения. Государство столкнулось с такими социальными опасными заболеваниями, как ВИЧ-инфекция, наркомания, алкоголизм и заболевания, передаваемые половым путем. Ситуация усугублялась тем, что медицина функционировала по остаточному принципу.

Характеристика системы здравоохранения была бы неполной без представления сведений о динамике ее развития. В целом состояние сети учреждений здравоохранения в 1913-2010 гг. характеризуются следующими данными. Если в 1913 г. действовало 98 больничных учреждений, то к 1940 г. их количество составляло уже 161, т. е. возросло в 1,6 раз. Последующее 30-летие ознаменовалось масштабным вводом в эксплуатацию объектов здравоохранения. К 1970 г. в республике уже действовало 287 учреждений, т.е. их количество увеличилось в 1,8 раза². Отметим, что в 1990-е гг. не наблюдалось существенного строительства больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений, в строй вошло лишь 12 учреждений (т.е. 299). К 1999 г. произошло снижение количества объектов здравоохранения и последовал откат к уровню 1970 г. На 2010г. в республике действуют 162 медицинских учреждения. Из всего сказанного выше можно заключить, что пик строительства пришелся на 1940-1960-е гг.

На систему управления здравоохранения большое влияние оказывало кадровое обеспечение. Уровень общей и профессиональной культуры работников данной сферы, их общественная активность, а также опыт административного управления во многом определяли развитие здравоохранения в Татарстане в XX веке. О динамике численности медицинских кадров свидетельствуют следующие цифры). В 1913 г. на ниве здравоохранения работало 802 специалиста. К 1940 г. их количество приблизилось к 7 187, т.е. возросло в 2 раза. Если число медицинских работников в 1960 г. составляло 22 507 чел., то к 1980 г. в системе здравоохранения работало уже в 2 раза больше специалистов (т.е. 46 070). К

¹ Здравоохранение Республика Татарстан / под ред. В.Ю. Альбицкого, К.Ш. Зыятдинова. Казань, 2000. С.11.

² Здравоохранение Республики Татарстан. 1920-2000: стат. сб. Казань, 2000. С.276-277.

1999 г. медицинскую помощь населению оказывало 62 820 работника ¹, а в 2010 г. их насчитывается 48 396 медицинских работников.

Таким образом, если татарстанская советская медицина на начальном этапе своего развития напрямую столкнулась с проблемами низкой санитарной культуры, периодически возникающими эпидемиями, высокой смертностью, разбросом медицины по различным ведомствам, недостатком медицинских препаратов и кадровым «голодом», то уже к моменту вступления в эпоху рыночных отношений она уже в полной мере смогла преодолеть данные негативные явления. При этом финансовая составляющая являлась злободневной проблемой медицины независимо от того или иного этапа своего исторического развития.

М.Ю. Гребенкин

Создание в Татарской АССР органов милиции

История милиции Татарстана неразрывно связана с образованием на территории бывшей Казанской губернии новой административно-территориальной единицы – Татарской АССР. В 1920 году декретом ВЦИК была провозглашена Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика. 28 июня в составе Ревкома республики был учрежден отдел внутренних дел, одним из подразделений которого стало Главное управление милиции ТАССР. В его состав входили отделы административно-строевой, уголовного розыска, инспекторский, материальный отдел и канцелярия. Отдел уголовного розыска в дальнейшем стал называться Центральным управлением уголовного розыска (Татцентророзыск).

26 сентября учредительный съезд Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов ТАССР избрал Центральный исполнительный комитет республики во главе с Бурганом Мансуровым и образовал правительство – Совет народных комиссаров во главе с Сахибгараем Саид-Галеевым. В это же время началась организация Наркомата внутренних дел ТАССР. Первым наркомом стал Абдурахман Измайлов, член Президиума Совета Народных Комиссаров. В сентябре 1920 г. состоялись три заседания коллегии НКВД, которая состояла на первых порах из трех человек – Измайлова и двух заведующих отделами: Денисова и Гордеевой. Рассматривались преимущественно организационные вопросы². 30 октября Совнарком ТАССР утвердил Положение о Наркомате внутренних дел республики. Начальником милиции Татарстана и одновременно заместителем наркома внутренних дел в октябре стал 24-летний Хаджи Габидуллин, бывший до этого комиссаром казанских кавалерийских курсов. В административном плане республика поначалу состояла из 10 кантонов – Арского, Бугульминского, Буинского, Лаишевского, Мамадышского, Мензелинского, Заинского, Спасского,

¹ Здравоохранение Республики Татарстан. 1920-2000: стат. сб. Казань, 2000. С.276-277.

² На страже порядка. Казань: Редакционно-издательский центр «Лиана», 1997. Кн. 1. С. 37.

Тетюшского, Чистопольского. Затем появились Елабужский, Челнинский, Агрызский кантоны. В каждом из них были созданы кантональные управления милиции с отделениями по аналогии с Главным управлением. При создании милиции на местах (в городах и кантонах) за основу брались ранее существовавшие городские и уездные управления. Республика получила в наследство разрушенное длительной войной народное хозяйство, промышленность была в упадке. Большие масштабы приобрела безработица.

Милиции приходилось, кроме своих прямых обязанностей, заниматься десятками других административных и организационных вопросов. В январе 1921 года коллегия НКВД на четырех своих заседаниях рассмотрела 27 вопросов, среди которых были такие, как отпуск аванса в 100 тысяч рублей угрозыску на содержание агентуры, утверждение плана реорганизации промышленной милиции и угрозыска в Чистополе и создание учетных столов при кантональных милициях. Рассматривалось положение о военно-милицейской школе при Главмилиции, о выделении следственного аппарата угрозыска и передаче его в Наркомюст, ходатайство Татгормилиции об освобождении милиционеров от сопровождения почты, об открытии отделения лагеря принудработ в Казани и изоляции вредного элемента... Особое внимание уделялось выявлению особо опасных рецидивистов, для чего проводились массовые обыски и облавы. 18 февраля 1921 года Президиум Казанского горисполкома заслушал доклады ТатЧК, уголовного розыска городской милиции о мерах по ликвидации бандитизма в Казани. Было решено «в целях окончательной ликвидации разрешить временное содержание нравственно дефективных преступников в концентрационном лагере» (лагерь этот располагался на Сибирском тракте в Казани, где до этого находилась колония для малолетних преступников). 170 уголовников было задержано в ходе повальной облавы в Казани в ночь на 5 декабря 1921 года. В то же время переполненность мест заключения и перегруженность следователей уголовными делами привели к необходимости объявлять время от времени амнистии. Так, в 1925 году амнистия распространялась «на трудящихся, совершивших преступления по нужде, случайно или первый раз на территории Татреспублики и не касалась лиц, совершивших повторное однородное преступление, по коим уже применялась мера социальной защиты».

В феврале 1922 года с упразднением ВЧК было создано Главное политическое управление при НКВД РСФСР, однако в Татарской республике новый орган действовал независимо от местного НКВД. В августе 1923 года на базе Главмилиции и Центроураза НКВД РСФСР было создано Центральное административное управление НКВД. Объединение руководства милицией и уголовным розыском было осуществлено и в нашей республике. Здесь были созданы административные отделы Ревкома и уездных исполкомов¹. По итогам проводившейся в том же году инспекторской проверки милиция республики была признана одной из лучших в Поволжье.

¹ Уголовный розыск Республики Татарстан. Страницы истории. Казань: Редакционно-издательский центр «Лиана», 1998. С. 124.

Пятилетие советской милиции в ноябре 1922 г. в Татарстане отмечалось как большой праздник. Основной упор был сделан на пропаганду роли и значения органов внутренних дел. Организационно-пропагандистский отдел Главмилиции ТАССР разослал на места тезисы бесед и лозунгов для агитаторов: «Милиционер – часовой революционной законности и порядка, следовательно, он должен быть наиболее сознательным гражданином Советской республики»; «Милиционер – частица власти. Пусть он уважает доверие, которое ему оказывает рабоче-крестьянское государство»; «Голодный и неодетый милиционер - плохой страж государственного достояния и порядка. Побольше заботы о рабоче-крестьянской милиции!» Шефствующие организации в торжественной обстановке вручали органам милиции красные знамена. Принимая их, представители милицейских коллективов давали клятву честно служить интересам трудящихся. Состоялись парады милиции, на которых милиционеры принимали присягу.

А.В. Иванов,
К.И.Н.

Проблема реформирования татарского алфавита в 1920-1930-е гг.

Введение новых алфавитов – латинского (1927 г.) и на основе кириллицы (1939 г.) – было одним из наиболее серьезных мероприятий Советской власти периода культурной революции.

До 1927 г. татары, как и все тюркские народы, пользовались арабским письмом, в силу своей изначальной приспособленности к арабскому языку, не во всем соответствовавшим особенностям тюркских языков. Именно поэтому во второй половине XIX – начале XX вв., в период формирования национального самосознания многих российских, в том числе и тюркских, народов, остро встали проблемы усовершенствования алфавита.

После Октябрьской революции алфавитный вопрос приобрел особую остроту. Арабский алфавит стал рассматриваться как пережиток религиозного мировоззрения, а его носители – как проводники исламского влияния в СССР. Алфавитный вопрос в первые десятилетия XX в., на самом деле не будучи таковым, превратился в инструмент политической борьбы и с образованием в 1920 г. ТАССР и в 1922 г. СССР стал рассматриваться на высшем государственном уровне.

Практически первым, кто открыто заявил о необходимости перевода татарского алфавита на латинскую основу, был известный татарский поэт и писатель С.Рамиев (1911 г.). Его предложения встретили протест со стороны духовенства и части интеллигенции. С начала 1920-х гг. движение за латинизацию татарской письменности в период культурной революции приобрело политическое значение. Противники латинизации говорили о ее несвоевременности, о том, что она приведет к отрыву от татарского литературного наследия и т.п. Татарские латинисты учитывали это обстоятельство. Они не настаивали на немедленном принятии латинского алфавита в республиканском масштабе, как это произошло в Азербайджане.

Ими был выдвинут лозунг изучения латинского алфавита в добровольном «кружковом» порядке.

В 1924 г. был подготовлен проект нового алфавита «Яналиф» применительно к татарскому языку.

В 1924 г. возник вопрос о проведении Всесоюзного съезда для обсуждения культурных проблем тюркских народов. Съезд прошел в Баку в феврале-марте 1926 г. На нем выявились разногласия в позициях различных представителей. Москвичи и азербайджанцы выступали за немедленное принятие нового алфавита во всех тюркских регионах. Делегаты из ТАССР были более осторожными. Г.Ибрагимов, Г.Максуди, Г.Шараф, А.Рахим и другие выступали за усовершенствование арабского шрифта. Но призывы к осмотрительности не были услышаны. В резолюции съезда отмечались преимущества латинизированного алфавита, и его введение объявлялось важнейшим делом.

3 мая 1927 г. обком ВКП (б) ТАССР принял постановление о необходимости «активного содействия» обществу «Яналиф». Постановление стало ударом для многих представителей татарской общественности, так как незадолго до этого обком ВКП (б) выступал с предложением не торопиться с введением яналифа.

После этого линия на латинизацию стала определяющей. Дискуссии и полемика в печати закончились. Время споров прошло, и наступило время гонений на сторонников арабского алфавита.

Яналиф вместе с русским объявлялся официальным государственным алфавитом.

7 августа 1929 г. новый алфавит был признан государственным во всех тюркских республиках. Одновременно было принято решение о прекращении действия арабского письма на всей территории СССР.

Во введении яналифа широкие народные массы были практически не заинтересованы. Татарская интеллигенция также в большинстве своем выступала против введения яналифа.

Со временем в Москве возникла идея о том, что латинский алфавит является промежуточной ступенью – «полустанком» к кириллице. Замена яналифа на кириллицу стала вопросом времени. В середине 1930-х г. для реализации этого плана сложились благоприятные условия. Большая часть интеллигенции, выступавшей против латинизации, была либо посажена в тюрьмы, либо уничтожена.

Переход на кириллицу обосновывался несколькими причинами. Ей отводилась роль рычага в деле поднятия общей культуры всех народов СССР, приобщения их к передовой русской культуре. Утверждалось, что переход приведет к удешевлению издательского дела, поможет устранить алфавитный разноречивый в национальных школах, улучшит преподавание, овладение грамотой на двух языках (родном и русском). Русский язык объявлялся языком межнационального общения народов СССР.

Советская власть, потерпев неудачу в деле унификации латиницы, пыталась унифицировать алфавит различных народов уже на основе

кириллицы. Объявлялось о ее лучшей приспособленности к языкам других народов. В отличие от яналифа, принятию которого в ТАССР предшествовала десятилетняя дискуссия, введение кириллицы готовилось при «закрытых дверях». Не состоялось ни одной официальной, тем более, научной конференции для обсуждения этого вопроса. 7 апреля 1939 г. бюро Татарского обкома ВКП (б) приняло постановление «О переходе татарского латинизированного алфавита на новый, основанный на русской графике, алфавит».

В отличие от реализации яналифа, введение алфавита на основе кириллицы было организовано лучше и осуществлялось быстрее. Этому способствовал опыт прошлых лет, учет партийными органами основных факторов, влияющих на интенсификацию принятия алфавита. Введение нового алфавита происходило в атмосфере «полного согласия» и показного «единодушия». Но алфавит на русской основе тяжело входил в жизнь. Он был недостаточно приспособлен к особенностям татарского языка, и его разработке было уделено всего лишь два года.

Р.Ф. Набиев,
К.И.Н.

Один из основателей Татреспублики: к 120-летию Халика Садри (Садриев Габделхалик Гарифович)

В этом году исполняется 110 лет выдающемуся представителю татарской интеллигенции, известному старшему поколению как Халик Садри. Как и многие иные представители древнего рода потомственных воинов и просветителей, он обладал великолепными данными, талантом, проявившимся сразу в нескольких сферах.¹

Габделхалик Гарифович Садриев родился 4 августа 1890 года в селе Иске-Ермак (Ст. Ермаково) Бугурусланского (ныне Камышлинского) района Куйбышевской области.² Официально считалось, что в семье «крестьянина-батрака». Рано лишившись родителей, Х. Садри несколько лет батрачил на сельских баев. Трудолюбивые и непьющие крестьяне и в урожайные годы жили небогато, в голодные годы массы татарских мужчин покидали села, уходя

¹ Древняя родословная, идущая от времени хана Мухаммед Амина, была опубликована в татарском журнале «Шура» в 1906 году. Его дальние предки, владевшие ранее населенными на территории современной Чувашии, получили в награду от хана землю в современной Самарской области протяженностью 200х80 верст. Владетельные права сохранялись за их потомками до 30-х гг. XVIII в. Они были лишены звания старшинства и земли за отказ участвовать в подавлении «восстания башкир». Потомки этого клана, будучи отличными воинами и командирами на внешних войнах, не раз лишались званий и карьеры за отказ от подавления восстаний поляков, карательных действий на Кавказе и Туркестане, «Пражской весны». Порядочность и любовь к родному краю были у них выше карьерных устремлений. Эта справка необходима для того, чтобы понять перепетии судьбы Халика Садри и среду, которая породила героя.

² Ныне оно считается самым старым селом Самарской области.

на заработки.

С 1902 по 1917 год он жил в Оренбурге, Уфе, Баку и Самаре, работал машинистом в типографиях, на нефтепромыслах, механиком на заводах.

Учился в медресе «Галлия» в Уфе.¹ Литературную деятельность Халика Садри можно отсчитывать от 1912 года, когда в Уфе был напечатан его первый рассказ «На мельнице».

В революционном движении начал участвовать с февральской революции 1917 года. Принимал активное участие в подготовке и проведении Великой Октябрьской революции. На формирование революционного мировоззрения Х. Садри большое воздействие оказали встречи с В.В. Куйбышевым, по рекомендации которого в 1917 году он вступил в партию большевиков. В годы гражданской войны был одним из организаторов партизанского отряда в Среднем Поволжье. Был одним из самых молодых командиров. Участвовал в освобождении Самары, был членом татаро-башкирской секции самарского Губкома РСДРП(б).

Будучи дальним родственником выдающегося татарского просветителя и политического деятеля Гаяза Исхаки, он выбрал иной путь реализации чаяний своих земляков о свободе.

Принимал участие в совещании татарских и башкирских коммунистов в Москве, куда был делегирован от региона Идель-Урал. В Кремле встречался с В.И. Лениным и передал ему пожелания татарского народа о получении автономии.

Приложил немало усилий для включения северных районов Самарской губернии в состав Татареспублики. В числе представителей татарского народа подписал проект закона об образовании Татарской автономной республики.

В 1925-1928 годах учился в Казанском коммунистическом университете.

Не раз отказывался от высоких постов в правительстве ТАССР, работал на комбинате «Спартак» (директором) и других промышленных предприятиях. Уделял большое внимание изобретательству и рационализации, написал около десяти книг по этим вопросам.

Благодаря личной скромности и дару экстрасенса, смог избежать репрессий. Состоял членом Союза писателей СССР с 1939 года.

В годы Великой Отечественной войны служил комиссаром батальона, полковым комиссаром. В боях под Сталинградом получил ранение. За боевые заслуги награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями. Событиям, происходившим на Сталинградском фронте, посвятил очерк «В плавучем госпитале».

В послевоенное время все большее внимание стал уделять литературному творчеству, отдавая ему предпочтение перед лицом карьерных предложений.

До революции главной темой произведений Х. Садри был показ жизни и борьбы рабочих и крестьян. К этой теме обращался он и после революции (повести «Наши зори», «Герои родины», «Сын кузнеца»; очерк «Дети

¹ Высшее исламское учебное заведение, примерно соответствовавшее по уровню техникуму или институту.

Зиятдина» и др.). Первое свое драматическое произведение «Двенадцать лет в ссылке» написал в 1919 году.

Его пьесы «Бои на берегах Волги», «Партизаны» (1935) шли на сценах татарских театров. Для театра кукол написал «Сказку деда Камала».

Известны песни Х. Садри «Гульфира и Мусфира» (муз. Ш. Мазитова), «Моя родина» (муз. З. Хабибуллина), «Песня шахтера» (муз. С. Сайдашева) и другие.

Им были созданы десятки драматических произведений, сборников стихов, песен.

За заслуги в развитии литературы награжден орденом «Знак Почета».

Умер от ран 8 марта 1955 года. Память его особо чтится на севере Самарской области, где проживает большая часть его родственников.

Е.Н. Фасхутдинова,
к.и.н. (КГМУ)

Методы преподавания в школах ТАССР в 20-е годы XX в.

В 1923/24 учебном году ввели комплексные программы Главного учебного совета (ГУС) Наркомпроса РСФСР. В основу построения и организации учебного материала вместо традиционного предметного принципа брался принцип комплексности.¹ Первая форма – это концентрация преподавания вокруг одного из предметов, вторую форму разработал К.Д. Ушинский, предлагавший объединить всю школьную работу вокруг изучения живого слова родного языка, третья форма предполагала объединить все предметы школьного преподавания вокруг изучения природы и жизни, окружающих детей². Учителя, как правило, не имели таких энциклопедических знаний по всем предметам, которые необходимо было усвоить ребятам, чтобы быть образованными людьми, поэтому предметный способ преподавания, который до революции был распространен в школах, был объективно необходимым, и заменить его классным способом было не очень разумно и уж точно несвоевременно.

Задачи, которые были поставлены перед школой, были очень прогрессивны: а) научить ученика добывать знания вначале под руководством преподавателя, затем совершенно самостоятельно; б) дать возможность каждому ученику работать свойственным ему темпом³. Но эти задачи многим учителям были не совсем понятны, и они слишком торопились претворять их в жизнь, а в группах обучались 40-50 учащихся одновременно. Конечно, хотелось осуществить прогрессивные преобразования во всех жизненных сферах, в том числе и в системе образования. То, что не были

¹ Культурная революция в Татарии (1917-1937). Казань: Татарское книжное издательство, 1986. С. 193.

² Сироткин В. Школьное дело // Вестник просвещения. 1922. № 9. С.97.

³ Тутаев М.З. Развитие народного образования в Татарии (1917 –1940 гг.). Казань: Таткнигиздат, 1975. С. 57.

учтены реальные условия жизни школы, привело к тому, что были получены совсем не те результаты, на которые надеялись, когда принимали программы ГУСа (Государственного ученого совета). Слабые стороны программ ГУСа особенно отчетливо проявились на уроках недостаточно опытных учителей. Сильный, творчески работающий учитель брал из программ то, что соответствовало духу времени, отбрасывал формалистические наслоения. Для рядового же учителя задача критического анализа, выделения действительно полезного и нужного нередко оказывалась непосильной. Педагог с низкой квалификацией, а в школах ТАССР таких было большинство, обычно делал упор именно на формальную сторону новых программ, пытался механически копировать получаемые рекомендации и в результате не давал учащимся прочных знаний.

Академцентр ТАССР отозвался об этих программах следующим образом: «Разработанные ГУСом НКП РСФСР программы хороши, но они не удовлетворяют местным запросам Татарской республики. Таким образом, ГУСовские программы без переделки в Татреспублике не приемлемы»¹. Однако совсем отказаться от новых программ тогда не могли и пытались приспособить к местным условиям методы обучения. Широко использовался в школах ТАССР экскурсионный, проектный (потом его критикуют и запрещают использовать в школах ТАССР), лабораторный (Дальтон-план), исследовательский и т.п. методы обучения. Все они предполагали тесную связь школы с жизнью. Так, педагог Н.Медянский пишет, что в деревенской школе «учебный год начнется и закончится, конечно, не в классе, а в поле, огороде, молотильном сарае, - словом, в производстве»². Идея тесной связи школы с жизнью хороша, но иногда эта связь была настолько тесной, что ставила главной целью не научить школьников, а помочь производству. Большую известность в 20-е годы в ТАССР приобрел так называемый «Дальтон-план». Он при наличии некоторых положительных аспектов создания школьных кабинетов-лабораторий (развития самостоятельной поисковой деятельности учащихся) содержал опасные тенденции – сведение роли учителя лишь к функции организатора подрядного метода обучения, отказ от продуманных общих учебных программ и т.д.

Еще более опасным для школы был «Метод проектов», получивший распространение в США и затем пересаженный на российскую почву. Суть его состояла в том, что учащиеся получали определенное «общественно значимое» задание-проект, в ходе выполнения которого они должны были приобретать знание основ наук. Учащиеся, «выполняя проект», вели борьбу за устройство в избах форточек, за очистку дворов и улиц, за установку умывальников. А «попутно» учились чтению, письму и счету, ведя учет форточек и давая отчет о проведенной работе.

¹ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп.1. Ед.хр.1175. Л.12.

² Медянцева Н. Очередные задачи массовой школы в связи с индустриализацией страны // Просвещение в Татарии. Педагогический сборник Наркомпроса ТР. Казань: Типография «Красный Печатник» Татполиграф, 1927. С. 132.

Все это пытались оправдать новыми общественными условиями, порождающими и новый образовательный заказ. На самом деле здесь налицо поверхностный подход и к общественным потребностям, и к возможности соответствующего ответа на них системы образования, школы. Кроме того, при их введении имела место некоторая торопливость. Так, предполагалось обучать указанными выше методами всех ребят, даже в младших классах, когда у них еще не сформированы основные умения и навыки, а педагогам не хватало не только политехнических, но и самых элементарных знаний. Это привело к тому, что осуществление интересной идеи изменения школьного образования привело к некоторой деградации школьного образования.

С.Н.Чебышев,
К.Ю.Н.

Роль и место Республики Татарстан в системе международных связей Российской Федерации

Значение Республики Татарстан в системе реализации обширного комплекса внешних функций государственности Российской Федерации определяется:

- ее уникальным геоэкономическим и геополитическим положением в центре российско-евроазиатской цивилизации;
- ее крупным промышленным, аграрным, научно-технологическим потенциалом;
- ее культурно-интеллектуальным наследием позитивными историческими традициями этнического и конфессионального взаимодействия и взаимообогащения народов, проживающих на территории республики.

Формирование и развитие взаимосвязей Татарстана с зарубежными государствами и международными организациями представляет собой прогрессивный процесс, который, тем не менее, нередко приобретал сложный и противоречивый характер. Выделяются два этапа эволюции международных отношений РТ.

Первый этап – 1990-е годы после принятия Декларации о государственном суверенитете РТ (30 августа 1990 г.); проведения референдума о суверенности республики (21 марта 1992 г.); принятия Конституции Татарстана (6 ноября 1992 г.): с учетом особой значимости ресурсного потенциала Татарстана (территория и население сопоставимы, например, с Албанией, а экономический и научно-технический потенциал превосходили Эстонию, Латвию и Литву вместе взятые) предпринимались неоднократные настойчивые попытки политико-правовой фиксации международной правосубъектности Татарстана (особенно статьёй в Конституции в редакции 1992 г.), а также осуществления некоторых функций, присущим именно суверенному государству. Причина – резкое ослабление всей федеральной политико-правовой системы России.

Второй этап – с 2000 г. (президентство В.В. Путина и Д.А. Медведева), когда после усиления центристских тенденций, общей консолидации

российской государственности на началах федерализма, следствием чего явилась корректировка некоторых важных положений Конституции РТ. В 2002 г. внешние связи Татарстана (хотя и с обязательным учётом его специфики и законных национально-государственных интересов) реализуются на общем политико-правовом поле Российской Федерации, выступая ценнейшим (а во многих случаях – поистине незаменимым) подспорьем осуществлению всей российской внешней политики.

Апогеем международного воздействия Татарстана в системе внешней политики России правомерно следует считать его незаменимый вклад в развитие взаимодействия с исламскими государствами (особенно арабскими странами) как на двусторонней основе, так и вступлением, активной деятельностью РФ в Организации Исламская Конференция (ОИК), что активно содействует позитивно-конструктивному межкультурному диалогу, а также активному противодействию всем формам экстремизма и терроризма, созданию толерантной среды межкультурного общения в поликонфессиональном мире.

Все возрастающее участие Татарстана во внешней политике России (особенно в значимых для республики сферах промышленного, аграрного, транспортного, культурно-гуманитарного, правоохранительного сотрудничества) приносит ощутимую взаимную выгоду населению, как Татарстана, так и Российской Федерации в целом. Так, активизация внешнеэкономической деятельности структур оборонно-промышленного комплекса на территории РТ способствует как выполнению международных договорных обязательств РФ, так и полноценному решению сложных социальных проблем в Татарстане.

За последние 20 лет создана организационно-кадровая база международных связей РТ с двухзвенной специализированной структурой, действующей под общей эгидой МИД РФ:

- Департамент внешних связей при Президенте РФ;
- постоянные представительства РТ в ряде ключевых (по значимости) государств.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово начальника Казанского юридического института МВД России генерал-майора милиции кандидата психологических наук Ф.К. Зиннурова	3
---	---

Девииации и социальные практики: исторические, социологические и психологические аспекты исследования

Комлев Ю.Ю.	Рестриктивный социальный контроль как теоретическая перспектива антитерроризма	5
Белов Е.А.	Некоторые направления государственной политики в сфере минимизации теневой занятости населения	9
Еникеева С.З.	Факторы, влияющие на формирование синдрома эмоционального выгорания у сотрудников ОВД	12
Зарипов М.М.	В.Н. Воскресенский как историк философии	14
Курлович П.Н.	Градостроительное проектирование	16
Сироткин Ю.Л.	Планирование семьи слушателями, студентами и курсантами КЮИ МВД России (по материалам социологического исследования)	19
Баранова А.С.		
Фатихова Н.В.	Профессиональная социализация в системе органов внутренних дел	20

Актуальные проблемы исследования современной преступности: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические аспекты

Шалагин А.Е.	Общественная опасность наркомании и наркотизма на современном этапе	23
Амануллина А.Ф.	К вопросу о субъектах судебного обжалования судебных решений при исполнении приговора	25
Бажанов А.В.	Способы возмещения имущественного вреда реабилитированному	27
Галиакберов Р.З.	Экологизация экономики и бизнес России	29
Гарифуллина А.Х.	Проблема оформления жалобы потерпевшего в порядке ст. 125 УПК РФ	31
Абдулганеев Р.Р.		
Гарифуллина А.Х.	Условный отказ в возбуждении уголовного дела	34
Гарипов Р.Р.		
Гарифуллина А.Г.	Досудебное соглашение о сотрудничестве как обстоятельство, смягчающее наказание	37
Сафаров И.Г.		
Ерохина А.В.	Международная система противодействия производству и обороту фальсифицированных лекарственных средств	38

Крылова Е.С.	Объект преступления, предусмотренного ст. 129 УК РФ	41
Курникова С.С.	Возмещение морального вреда вследствие недостатка товаров, работ и услуг	43
Мельник Э.П.	Процессуальная самостоятельность следователя	45
Нурмухаметова А.М.	Об определении понятия проституции в российской правовой науке	48
Хаиров А.Ч.	Дознание нуждается в реформировании	50
Хайдаров А.А.	Проблемы определения понятия судейского субъективизма и произвола в уголовном процессе и ответственность судей за допущенный произвол в судебных стадиях уголовного судопроизводства России	52
Хафизова Л.С.	Актуальные проблемы противодействия финансовой преступности в Российской Федерации	55
Шайдуллина Э.Д.	Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции в странах СНГ	57
Шевко Н.Р.	Понятие информации в российском законодательстве	61
Шмелева Е.Г.	К вопросу о расследовании преступлений в сфере экономики	63

Криминалистические, оперативно-розыскные и административно-правовые проблемы борьбы с преступностью

Казанцев С.Я.	К вопросу об уголовно-правовой защите личности в современной России	65
Мазуренко П.Н.	Судебно-психическая экспертиза болезни Альцгеймера и её проявления	66
Вердиев М.А.	Актуальные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних	69
Гумаров И.А.	Вопрос о значении судебной экспертизы раскрытия и расследования преступлений	72
Лихачева А.А.	Использование автоматизированной баллистической идентификационной системы «ТАИС»	74
Мазуров И.Е.	Использование запаховой информации в раскрытии и расследовании преступлений	76
Мазуров И.Е.	Методика опроса лиц, располагающих информацией, представляющей интерес для стороны защиты при состязательности сторон в досудебном производстве	79

Фазлиева Л.К.	К вопросу о криминалистической экспертизе веществ, материалов и изделий	81
Шакирзянов М.А.	Страх как психологический фактор терроризма	83
Уразаев Т.Н.		
Шакирьянов М.М.	Значение осмотра документов в расследовании преступлений	84
Юдина Я.Е.	Ревизия учреждений, финансируемых за счёт средств федерального бюджета	87

Национальная безопасность России: актуальные проблемы государственно-правового обеспечения

Згадзай О.Э.	Характерные черты и тенденции современной киберпреступности	90
Шмелева Н.А.	Конституционно-правовая ответственность Федерации и ее субъектов	92
Клетнева Е.Г.	К вопросу о месте брачного договора в системе гражданско-правовых договоров и его тенденциях	94
Абдрашитов Э.Е.	Коллаборационизм как юридический феномен	96
Березовская Е.В.	Некоторые аспекты юридической природы правоприменительных актов	100
Галиуллина Р.Х.	Обращение в комиссию по трудовым спорам: общий порядок и проблемы правоприменения	102
Грибанова А.В.	Защита прав несовершеннолетних	105
Демидова Е.В.	Экстремизм как угроза национальной безопасности современной России	107
Кирилова И.С.	Органы внутренних дел как участники гражданско-правовых отношений	110
Косыгина А.А.	Правовой нигилизм Германского нацистского государства	112
Ненароков С.В.	Прекращение службы в органах внутренних дел	115
Сафин Н.М.	О мотивах преступлений экстремистской направленности	118

Теория и практика совершенствования профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России

Ахметзянова Г.Р.	Использование сложносuffиксальных слов на занятиях иностранного языка	123
Захаров А.А.	Физическая подготовка курсантов и слушателей с использованием подвижных игр	124
Арсланов А.Ф.	Ошибки при стрельбе: причины, средства и	126

Баринаова О.Ю.	методы их обнаружения и предупреждения Особенности формирования логического мышления будущих юристов: логические свойства и качества	128
Гайнетдинов Р.Н.	Проблемы подготовки водителей транспортных средств в коммерческих автошколах	131
Добродеев Л.Л.	Приемы стабилизации стрельбы из табельного оружия (на примере служебного биатлона)	132
Корчагин Г.Е.	Педагогические приемы формирования	134
Корчагина А.С.	нравственных качеств у молодого поколения	
Ольгинская И.Г.	Выбор педагогического воздействия в процессе обучения в вузе МВД	136
Садыкова Г.Г.	Современные технологии обучения иностранному языку в вузе	139
Сагдиев З.В.	Средства физической культуры в регулировании работоспособности сотрудников ОВД	141
Старостин В.Г.	Прикладные виды боевых искусств для сотрудников ОВД	142
Турутина Е.Э.	Формирование информационной культуры участников образовательного процесса	146
Филькова А.Ю.	Предупреждение ошибок в иноязычной речи	148
Шамсеева Г.Х.	Основные требования, предъявляемые к языку закона	150

Татарстан: от советской автономии к субъекту Российской Федерации (к 90-летию образования ТАССР)

Багманова Э.З.	Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в ТАССР во второй половине 1940-х – 1950-е гг.	153
Галихузина Р.Г.	К вопросу о развитии медицины Республики Татарстан в 1918-2010 гг.	155
Гребенкин М.Ю.	Создание в Татарской АССР органов милиции	158
Иванов А.В.	Проблема реформирования татарского алфавита в 1920-1930-е гг.	160
Набиев Р.Ф.	Один из основателей Татреспублики: к 120-летию Халика Садри (Садриев Габделхалик Гарифович)	162
Фасхутдинова Е.Н.	Методы преподавания в школах ТАССР в 20-е годы XX века	164
Чебышев С.Н.	Роль и место Республики Татарстан в системе международных связей Российской Федерации	166